

1990 - 1993

МОССОВЕТ: ПОСЛЕДНИЙ СОЗЫВ

СБОРНИК № 2

Москва - 2015

МОССОВЕТ:
ПОСЛЕДНИЙ СОЗЫВ
(ФАКТЫ, ДОКУМЕНТЫ, МНЕНИЯ)

СБОРНИК № 2

**Москва
2015**

УДК 342.553(470-25)''1990/1993"
ББК 67.400.7(2-2Мос)
М83

Моссовет: последний созыв (факты, документы, мнения):
М83 Сборник № 2/ [сост. И. В. Фёдорова] — М. : РУСАКИ, 2015.
ISBN 978-5-93347-442-5

Московский городской Совет народных депутатов (Моссовет) 21 созыва был первым демократически избранным органом власти в городе. Он внёс большой вклад в формирование новой структуры управления Москвой, в общественную жизнь города. Сборник составлен из документов и воспоминаний, рассказывающих о различных сторонах работы Моссовета, об эпизодах жизни и о судьбах отдельных депутатов.

Сборник рассчитан на широкую читательскую аудиторию.

УДК 342.553(470-25)''1990/1993"
ББК 67.400.7(2-2Мос)

ISBN 978-5-93347-442-5

© ООО «Ветераны Моссовета 21 созыва»,
2015

Массово-политическое издание

Редакционная коллегия:

В.С. Дормидонтов

А.К. Тюленев

И.В. Фёдорова

**МОССОВЕТ:
ПОСЛЕДНИЙ СОЗЫВ**
(ФАКТЫ, ДОКУМЕНТЫ, МНЕНИЯ)
Сборник № 2

Отв. за выпуск *И.В. Фёдорова*
Компьютерная вёрстка *А.К. Тюленев*
Редактор *В.С. Дормидонтов*

Подписано в печать 20.02.15. Печать цифровая.
Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 9,8. Заказ № 159т

Издательство «РУСАКИ», г. Москва

Отпечатано в типографии ООО «ГНОМ-ПРЕСС»
г. Москва, ул. Стромынка, 16, к. 5Б
Тел. (495) 989-74-29

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ

Приветствие А.В. Шапошникова	6
Приветствие Л.Л. Колосова	8

ДЕПУТАТЫ: ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

От редакции	11
<i>С.Д. Баранов</i> Последний Моссовет (1990 — 1993): 20 лет спустя	12
<i>Т.Е. Рыдлевич, В.С. Ковалёв</i> Засекреченный Моссовет	18
<i>А.Н. Фролов</i> Судьба архивов Моссовета 21 созыва	21
<i>И.В. Фёдорова</i> Неугомонный Дормидонтов: портрет депутата	25
Опальный памятник великому писателю может вернуться на своё место (интервью В.С. Дормидонтова газете «Московский комсомолец»)	33
Улица мужика Поликарпа (интервью В.С. Дормидонтова газете «Московский комсомолец»)	37
<i>А.К. Буравлева</i> Парламентский опыт Москвы — от прошлого через настоящее к будущему	43

МОССОВЕТ: Последний созыв

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

От редакции	47
<i>Евгений Твердохлебов</i>	
Заметки депутата	48
19 — 21 августа 1991 года	
(из воспоминаний А.Е. Фёдорова)	58
<i>И.Э. Круговых</i>	
«Независимый» — не значит «безответственный»	61
<i>А.К. Тюленев</i>	
Годы славные... и бесславные	85
<i>И.В. Фёдорова</i>	
Гуманитарная помощь	107
<i>И.В. Фёдорова</i>	
Депутатское	110
<i>Л.С. Подгородецкий</i>	
О моей работе в Моссовете	111

ИЗ НАШИХ АРХИВОВ

От редакции	117
Личный архив депутата А.А. Долбина	117
<i>В.С. Ковалёв, Т.Е. Рыдлевич</i>	
Архив газеты «Дума»	123
<i>И.В. Фёдорова</i>	
Из личного архива	127
<i>Т.Е. Рыдлевич, В.С. Ковалёв</i>	
Работа Моссовета по профилактике	
алкоголизма и наркомании	130
Фотографии из фотоотчёта	
о встрече депутатов 5 октября 2013 года	140

Содержание

МЫ ПОМНИМ...

<i>Е.С. Твердохлебов</i>	
Памяти ушедших товарищей	148
«Я заглянул в лицо фашизму» (Интервью А.П. Брагинского газете «Аргументы и факты»)	155
Сообщение о кончине С.П. Пыхтина	159
<i>С.П. Пыхтин</i>	
Москва: режим особого управления	161
<i>Сергей Рогожкин</i>	
Как депутат Иванов разрисовал всю Москву	165

ПРИВЕТСТВИЯ

ПРИВЕТСТВИЕ

Председателя Московской городской Думы А.В. Шапошникова
депутатам Московского городского Совета 21 созыва
(1990–1993)

Уважаемые коллеги!

От имени всех депутатов Московской городской Думы 6-го созыва приветствую вас в год 25-летия вашего избрания депутатами Московского городского Совета народных депутатов!

Вам довелось избираться и работать в один из самых сложных периодов в истории Москвы — перехода от старой общественно-политической формации к новой. Этот переход сопровождался экономическим и политическим кризисом, город и его жители перенесли много потрясений. Никто из нас не хотел бы повторения событий тех лет. Избранный в этот тяжёлый для столицы период на первых за 75 лет демократических выборах, при беспрецедентной явке избирателей в 80%, Моссовет 21 созыва достойно представлял интересы москвичей.

Приветствия

Именно вами были заложены основы новой городской системы управления. Сегодня уже привычные для москвичей услуги и мероприятия были инициированы Моссоветом. Это и бесплатный проезд для пенсионеров на городском транспорте, возвращённые названия улиц, новые театры и музеи, праздник День города, концерты на Красной площади, передача храмов верующим. Ваши начинания были поддержаны на федеральном уровне: праздник «День славянской письменности и культуры», шефство над Черноморским флотом, основы современной национальной политики и многое другое. Считаю, что для нового поколения политиков было бы полезно опереться на ваш опыт.

Мы будем внимательно изучать и оберегать наследие Моссовета. Уверен, что это послужит повышению политической культуры, а также позволит развивать традиции преемственности парламентаризма в Москве.

Хочу пожелать вам успехов в вашей плодотворной общественной деятельности, крепкого здоровья и человеческого счастья!

Председатель Московской городской Думы

А.В. Шапошников

Алексей Шапошников @Shaposhnikov_AV · 9 дек.

Встреча с депутатами Моссовета 21 созыва.

Сообщение А.В. Шапошникова в Твиттере 9 декабря 2014 года

ПРИВЕТСТВИЕ

Председателя Совета РОО «Ветераны Моссовета»
Л.Л. Колосова

Уважаемые коллеги! В эти дни исполняется 25 лет со дня избрания депутатов Моссовета 21 созыва.

4 июня 2013 года вышел Указ Мэра Москвы С.С. Собянина о предоставлении дополнительных социальных гарантий депутатам Моссовета 21 созыва. 20 июня 2013 года инициативной группой депутатов Моссовета была создана общественная организация «Ветераны Моссовета». В настоящее время её численность составляет 102 человека. В Совет Организации входят 14 человек.

За полтора года работы мы сделали следующее.

В октябре 2013 года состоялась встреча депутатов Моссовета 21 созыва, в которой приняли участие 126 депутатов. На ней также присутствовали действующие депутаты Государственной Думы и Московской городской Думы. Приветственную телеграмму участникам встречи прислал губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев.

Приветствия

Выпущены два сборника материалов о работе Моссовета 21 созыва.

Постоянно идёт поиск и установление контактов с депутатами нашего созыва. Из 472 избранных депутатов в настоящее время найдены 376 человек, 94 из них умерли. Продолжается поиск 96 человек. Этой работой руководит коллега Иваненко В.П.

С первого дня нашей работы действует веб-страница «Моссовет-90» на сайте Н.Н. Губенко. Там размещены списки депутатов — избранных, найденных и необнаруженных, инструкции по оформлению надбавок к пенсии, публикации, фото- и видеорепортажи о наших мероприятиях.

Мы придаём большое значение восстановлению и систематизации архивов Моссовета. Эту работу координирует коллега Фролов А.Н., который сумел сохранить около 100 кг архивных документов, организовал их оцифровку и опись, поддерживает рабочие контакты с Мосархивом, готовит к выпуску сборники документов.

При работе с архивами мы столкнулись с тем, что на многие материалы Моссовета более 20 лет назад был установлен гриф секретности. В случае снятия грифа могут возникнуть правовые коллизии, так как многие документы Моссовета формально являются действующими, но при этом противоречат существующему законодательству города Москвы. Поэтому мы обратились к председателю Мосгордумы А.В. Шапошникову с просьбой помочь нам разрешить данное противоречие.

По мере «рассекречивания» материалов Моссовета мы планируем не только опубликовать их, но и передать часть из них в Музей Москвы, с которым также тесно сотрудничаем. С 4 марта по 4 апреля 2015 года в Музее будет работать выставка, подготовленная коллегами В.С. Ковалёвым и Т.Е. Рыдлевич.

Важное направление нашей деятельности — оказание дополнительной медицинской, социальной, материальной и организационной помощи нашим коллегам. За полтора года эту помощь в разных видах (госпитализация, консультации,

МОССОВЕТ: Последний созыв

прикрепление к лечебным учреждениям, материальная и организационная поддержка) получили около 250 человек.

Мы поддерживаем контакты с депутатским корпусом Мосгордумы, должностными лицами Правительства Москвы, встречались с председателем Думы А.В. Шапошниковым, заместителем мэра Москвы Л.М. Печатниковым, и по большинству вопросов находим понимание и поддержку со стороны руководства города Москвы.

Многие члены нашей организации ведут активную благотворительную, просветительскую и общественно-политическую деятельность, являются признанными экспертами в разных областях, выступают в прессе, участвуют в выборах в представительные органы власти. Мы можем с полным правом ими гордиться!

Наша организация была создана сравнительно недавно. Но за это время мы убедились, что опыт Моссовета, его традиции — широкой народной демократии, пассионарности, неравнодушия к проблемам нашего города, творческий подход к их решению, — вызывают неподдельный интерес у многих действующих политиков и желание использовать этот опыт в своей работе.

Давайте постараемся передать им наш опыт. Пусть о Моссовете 21 созыва у наших внуков сохранится не формальная страничка в «Википедии», а живые воспоминания, многочисленные исторические и архивные документы, которые позволят во всей полноте воссоздать сложный и переломный период в жизни нашего общества, когда во главе города стояли 472 депутата, избранные на самых честных за всю историю Москвы выборах.

Депутаты: день сегодняшний

От редакции

В этом разделе собраны материалы о том, чем занимаются ветераны Моссовета сегодня, о работе общественной организации «Ветераны Моссовета», о вечере встречи, который мы провели 5 октября 2013 года.

Здесь представлены выступления депутатов Моссовета в прессе, а также проект молодого политолога Анастасии Буравлевой по развитию парламентских традиций города Москвы с участием ветеранов столичной политики.

Последний состав Моссовета получил признание на государственном уровне

В здании столичного Правительства прошла встреча депутатов Моссовета 21-го созыва. Именно они представляли законодательную власть в Москве девяносто лет. В октябре 1993 года Моссовет был распушен. Юбилейная встреча была приурочена к 20-летию роспуска Моссовета. К этой же годовщине вышел Указ мэра Москвы Сергея Собянина о предоставлении дополнительных социальных гарантий депутатам Моссовета 21-го созыва.

В ходе подготовки к значимому мероприятию организаторам удалось установить контакты с бывшими депутатами Моссовета. Чтобы развлекать их, понадобилось не одна масса ушной помазы. В числе других почетных гостей во встрече приняли участие заместители председателя Мосгордумы Николай Губенко и супруги, народный артист России Жанной Болотовой, а также депутат МД Вера Степаненко, которая пришла к современному столичному парламенту из Моссовета.

Все выступавшие отметили большой вклад Николая Губенко и Сергея Собянина в дело возвращения доброго имени Моссовету 21-го созыва. Выступая перед собравшимися, Николай Губенко

«Содружество актеров Таганки», руководителем которого он является со дня основания «Истории нашего театра и Моссовета 21-го созыва тесно связаны между собой. В трудную для нас минуту, когда остро стоял вопрос нашего выживания, именно Моссовет пришел нам на помощь и своим решением обеспечил его существование. И последнее 27 арбитражное судья не смогли отменить эти решения! Я и весь коллектив будем всегда благодарны вам за это. С вами тогда поступим несправедливо. И я со своей стороны, насколько у меня получится, так же возмещать, постараюсь исправить ситуацию. Студиям должное и мэру Москвы Сергею Собянину – он сумел неспешно и аккуратно на эту непростую историю и принцип действительно честное и справедливое решение. 20 лет исторического заявления – это много. Выросло целое поколение людей, которые ничего не знают о событиях тех лет. Таких с вами задача – донести до них правду о том времени, объективно рассказать, что хорошего сделал первый демократически избранный парламент столицы для Москвы и москвичей, работая в тяжелых условиях политической и экономической разрухи. У нас с вами все сложилось. Не скажу, что это было легко и просто. Понадобились долгие годы, ушли многие люди, смена политической эпохи и исторической вехи в городе, чтобы справедливость наконец восторжествовала», – заявил он.

О заслугах депутатов Моссовета перед столицей и горожанами говорил и Вера Степаненко. «Моссовет 1990 года – это первые ростки демократии в нашем городе, первые действительно честные и свободные выборы. Многие из нас избранные впервые, пришли по зову сердца, ждали реального перемен. Появилась радость инженером, учителей, врачей, ученых, военных, мы вышли на сцену политиков. Работала честно, ярко, в бесконечных горячих дискуссиях и спорах. И сегодня, оглядываясь назад, можно сказать – нам удалось сделать очень многое, заложить основы системы управления городом. Например, комиссия по делам молодежи, которую и тогда возглавляла, инициировала создание Комитета по делам молодежи города Москвы. Потребовались годы, чтобы последний Моссовет занял наконец свое заслуженное место в истории Московского парламентаризма», – отметила депутат.

Наталья БУРАВЛЁВА

Статья в газете «Московское собрание» от 24.10.2013 г.

**ПОСЛЕДНИЙ МОССОВЕТ (1990–1993): 20 ЛЕТ СПУСТЯ.
Состоялась ли реабилитация?
Впечатления бывшего депутата**

*С.Д. Баранов
«Парламентский клуб»,
1 ноября 2013 г.*

Время

5 октября, впервые за 20 лет (!), прошло собрание депутатов последнего Московского городского совета, распущенного указом Ельцина. Собрание, как стало понятно из происходившего на нём, приурочено к грустному юбилею, который переосмысливает вся страна, — разгону и штурму Верховного Совета 3–4 октября 1993 года. Собрание это — тоже своего рода результат переосмысления и смены вех, ускорившегося, возможно, после политических событий последних лет, и, не исключая, «болотной угрозы».

Депутаты почтили минутой молчания тех, кто погиб в трагических событиях той осени, в подавляющем большинстве — защитников парламента. А заодно — и наших ушедших коллег. Многих уже нет, каждый пятый — или убит, или умер (88 человек).

Фотография на память о встрече 5 октября 2013 г. (см. цв. вклейку)

Кратко остановлюсь на историческом контексте этого события. Особенность ситуации состоит в том, что Моссовет в октябре 1993-го, хотя и не штурмовали, но распустили. Будучи обречённым западными реформаторами и формирующейся компрадорской олигархией на слом, Моссовет, как и вся модернизированная система советов того времени, сопротивлялся до последнего, используя при этом лишь правовые и политические методы. Чего не скажешь об их оппонентах из исполнительной власти, которые в выборе средств не стеснялись.

Большинство депутатов Моссовета были убеждены, что навязанные России извне реформы ведут к её разрушению и унижению. Они старались предотвратить такое развитие событий. Такая позиция Моссовета на многие годы определила крайне неприязненное отношение к Моссовету у Ю. Лужкова, Б. Ельцина и их окружения. Проблема осложнялась и тем, что Моссовет имел высокую степень легитимности, так как был избран прямым голосованием по одномандатным округам при уникальной для всех последующих выборов явке москвичей — 80 %.

Моссовет освободили от депутатов 3 октября 1993 года, за два года до истечения их полномочий. А 7 октября вышел Указ Президента, который узаконил эти действия мэрии. Так как очевидных законных поводов для ликвидации Моссовета не существовало, в Указе пришлось прибегнуть к некоторым «натяжкам»: «В связи с ... содействием вооружённому мятежу 3 — 4 октября в г. Москве...». Штабом оппозиции Моссовет, конечно, не был, так как размещался в здании на Тверской, 13, подконтрольном мэрии. Наоборот, здесь находился центр либерал-демократов, поддержавших расстрел Белого дома, группировались граждане, взгляды которых сегодня назвали бы «болотными». Правда, они имели в Моссовете не больше трети голосов.

После роспуска Моссовета депутаты были лишены каких-либо социальных гарантий, по отношению ко многим из них применялся запрет на работу в городской системе власти. Фактически они, иногда вопреки своему желанию, попали в лагерь врагов тогдашней власти.

Ну что ж, времена меняются, меняются оценки исторических событий. Таков устойчивый вектор развития России в последние годы. Дошла очередь и до Моссовета. Те, кто штурмовал Белый дом и разгонял Моссовет, скоро перестанут быть главными носителями истины. Обратный отсчёт уже пошёл. Очередные выборы в Московскую городскую Думу в 2014 году будут проводиться, скорее всего, по одномандатным округам, как выборы Моссовета в 1990 году. Время идёт и, может быть, скоро мы увидим — нет, не «реставрацию», и не «революцию», а тот патриотический городской совет, которого заслуживает город с гордым именем Москва.

Место

Собирались экс-депутаты не где-то, а в здании Правительства Москвы на Новом Арбате. Залы были украшены яркими красочными плакатами Моссовета — ещё недавно это было бы политической фантастикой. Но, тем не менее, это стало возможным, благодаря государственной позиции нового мэра Москвы — С.С. Собянина, оценившего заслуги Моссовета. К этой годовщине вышел Указ Мэра Москвы от 4 июня 2013 года о предоставлении дополнительных социальных гарантий депутатам Моссовета 21 созыва. Прибавка к пенсии, правда, небольшая, по сравнению с чиновничьими пенсиями и московской дороговизной, но всё же для многих это — не только добрый знак, но и жизненная необходимость. И ведь есть за что — работа в Моссовете в те бешеные годы в начале 90-х должна считаться год за три!

Прислал приветствие губернатор Нижегородской области, бывший вице-мэр Москвы Валерий Павлинович Шанцев, также некогда входивший в Моссовет (от КПСС). Пришли также председатель Моссовета, ныне депутат Госдумы Николай Гончар и первый заместитель Сергей Станкевич, депутаты Госдумы и Мосгордумы многих созывов, в том числе депутат нынешнего созыва Мосгордумы Вера Степаненко, а также Евгений Балашов, бывший членом Правительства Москвы.

Встреча проводилась по инициативе Региональной общественной организации «Ветераны Моссовета 21 созыва», созданной

в июне 2013 года при активной поддержке зампреда Мосгордумы, режиссёра Николая Губенко. Основной груз оргработы лёг на его помощника, экс-депутата Моссовета Ирину Фёдорову и Валентина Иваненко. Инициативной группой по подготовке встречи установлены контакты с большинством депутатов Моссовета, до их сведения доведена информация о порядке реализации Указа Мэра Москвы. 64 человека уже воспользовались предоставленными гарантиями.

Что потеряли москвичи в лице Моссовета?

С интересом пролистал выпущенный к встрече сборник материалов о тех событиях и заслугах Моссовета перед Москвой. Многое тогда было впервые — создавался облик современной Москвы, делались попытки рационально управлять городом. Например, о том, что центр новой Москвы во избежание инфраструктурного коллапса нужно переносить на юго-запад от МКАД, я узнал ещё 23 года назад в Моссовете! И что? 20 лет потеряно! Многое из того, что начинал Моссовет, положено под сукно. Не секрет, что Москва, несмотря на большие вложения, концентрацию ресурсов, строительство, становилась в последние годы всё менее приспособленной к жизни. Что будет с Москвой дальше? Москвичи с всё большей и большей тревогой взирают вокруг.

Сегодня, переоценивая опыт двух десятилетий и накопившиеся проблемы столицы, не стоит ли вернуться к мосссоветовскому опыту? В отличие от опыта властной вертикали, это опыт многосторонний, в нём есть разные подходы, ориентированные не на «распилы», а на оптимальное решение проблем в интересах общественной пользы, как ни странно это сегодня звучит.

Как политический социолог, отмечу, что система советов была оригинальной формой власти, возникшей в России и в Восточной Европе. Она была ориентирована на широкую социальную демократию. А сегодня мы копируем чужое под видом приобщения к «цивилизованному миру». Но ведь Россия уже отказалась от обезьянничания, как сказал в своей «валдайской речи» В.В. Путин!

Конечно, модернизированный Моссовет 1990–1993 годов имел уже не так много общего с первоначальными Советами и больше походил на современный парламент. Он уже не был карманной структурой аппарата КПСС. Но не был он, в отличие от сегодняшних парламентских структур, и органом олигархии с внешним демократическим фасадом. Состав его не был профильтрован сверху и жёстко подвязан к определённым обязательствам перед лидерами или хозяевами. Основой кадрового состава Моссовета была народная интеллигенция. Это — уникальный политический опыт, который ещё ждёт своих исследователей.

Впрочем, в ряде исследований уже сделана попытка осмысления политического феномена Моссовета. Так, в 1994 году вышла книга Андрея Савельева «Мятеж номенклатуры». В Берлине на немецком языке издана книга Бориса Кагарлицкого «Квадратные колёса (Хроника демократического Моссовета)». На русском языке этой книги никто пока не видел.

На собрание депутатов 5 октября пришли, по меткому замечанию кого-то из участников, в основном, «середняки» — люди, не сделавшие головокружительной карьеры и шальных денег, но твёрдо стоящие на ногах: федеральные и региональные чиновники, профессора, научные работники, юристы, приходские священники. Бывший пресс-секретарь Моссовета Александр Попов, например, все эти годы зарабатывает на жизнь ремонтом антикварной мебели. Он предпочёл утончённый и благородный физический труд опустошающей душу работе в медийной сфере. По его словам, он — последний депутат, кто покинул здание Моссовета накануне 4 октября.

Вот это и есть настоящая Москва — культурная и трудовая, а не та озлобленная Москва лимитчиков, нуворишей и мигрантов, хипстеров и клабберов, бездельников и мажоров! Многим надоела такая Москва...

Во время фуршета члены некогда конфликтовавших фракций и групп с интересом присматривались другу к другу. Гордо стоял в стороне известный национал-патриот Андрей Савельев. Почти со всеми успел пообщаться вездесущий Игорь Круговых —

Депутаты: день сегодняшний

бывший лидер фракции «независимых». В конце вечера участники охотно выстроились для заключительного фотографирования с руководителями Моссовета. Каждый из нас физически ощущал атмосферу доброжелательности и примирения, царившую в зале. Как будто, наконец, долгожданно и удачно завершился очередной круг истории...

И только привычный возмутитель спокойствия Сергей Ильич Белашов стоял у входа в здание, продолжая вечную войну с одними ему ведомыми врагами-призраками...

Что ж, ветераны — вперёд! Наш опыт может ещё пригодиться!

ЗАСЕКРЕЧЕННЫЙ МОССОВЕТ
О подготовке выставки,
посвящённой 25-летию Моссовета 21 созыва

Т.Е. Рыдлевич, В.С. Ковалёв

Заседание рабочей группы по подготовке выставки в Музее Москвы.

Слева направо: куратор выставки Н.Б. Ефимова,
депутаты Моссовета Т.Е. Рыдлевич и В.С. Ковалёв,
сотрудники Музея И.А. Карпачева и Н.М. Карась

В марте 2015 года исполняется 25 лет со дня начала работы Московского Совета народных депутатов 21 созыва — последнего Моссовета, уничтоженного Борисом Ельциным в октябре 1993 года, в нарушение российских законов и Конституции, действовавших в тот период. Моссовет впал в немилость тогдашних правителей России и Москвы за то, что, строго соблюдая законы Российской Федерации и исполняя решение Конституционного

Суда, не поддержал государственный переворот, осуществлённый Ельциным и его командой, в состав которой входил и мэр Москвы Юрий Лужков.

Более чем на двадцать лет Моссовет был вычеркнут из истории Москвы. Но время всему даёт объективные оценки и всё расставляет на свои места. Недобрым словом вспоминают Ельцина и его «семью» большинство россиян. В 2010 году был уволен «в связи с утратой доверия Президента России» всесильный мэр Москвы Юрий Лужков.

Новое руководство столицы в отношении депутатов Моссовета заняло более объективную и доброжелательную позицию. В 2013 году был издан указ мэра Москвы о социальных гарантиях депутатам. И вот в октябре 2013 года, в 20-ю годовщину роспуска Моссовета вновь встретились его депутаты. Пришли, к сожалению, не все: на мемориальном плакате в чёрную рамку было вписано около 90 фамилий.

Многие участники встречи высказали пожелание к 25-летней годовщине избрания последнего Моссовета организовать выставку, посвящённую его деятельности, чтобы рассказать москвичам о том, что было сделано депутатами за три года их работы (с апреля 1990 по октябрь 1993 года). А сделано было немало. В то непростое для Москвы, да и для всей страны, время Моссовет, работая в тяжелейших условиях политического и экономического кризиса, а также жёсткого противостояния федеральных и региональных властей, сохранил и обеспечил эффективную работу органов государственной власти и местного самоуправления Москвы и заложил основы новой системы городского управления и жизнедеятельности города.

Городские власти и руководство Музея Москвы поддержали нашу инициативу. Была создана рабочая группа, в состав которой вошли члены совета РОО «Ветераны Моссовета» и работники музея. В ходе работы выяснилось, что в музее нет никаких экспонатов, связанных с Моссоветом 21 созыва. Оказывается, все документы, касающиеся деятельности Моссовета 21 созыва, по личному распоряжению Ю. Лужкова были засекречены и не

МОССОВЕТ: Последний созыв

выдаются для ознакомления ни физическим, ни юридическим лицам. Сейчас мы начали работу по «рассекречиванию» этих материалов, но она займёт длительное время.

На помощь пришли наши коллеги-депутаты. Многие предоставили для выставки материалы из своих личных архивов. Особенно хотелось бы поблагодарить Дормидонтова В.С., Круговых И.Э., Лызлова Н.Н., Николаева Ю.А., Нисневича Ю.А., Твердохлебова Е.С., Фадеева В.В., Фёдорову И.В., Фролова А.Н., Шумилину Т.В.

На встрече депутатов Моссовета, состоявшейся в октябре 2013 года, заместитель председателя Московской городской Думы, известный актёр и режиссёр Н.Н.Губенко сказал: «Выросло целое поколение людей, которые ничего не знают о событиях тех лет. Наша с вами задача — донести до них правду о том времени, объективно рассказать, что хорошего сделал первый демократически избранный парламент столицы для Москвы и москвичей, работая в тяжелейших условиях политической и экономической разрухи».

Мы надеемся, что выставка будет интересной для москвичей и позволит им составить более полную и объективную картину событий, происходивших в Москве и в столичных органах власти в начале 90-х годов прошлого века.

Это будет также нашей данью памяти тем коллегам-депутатам, которых сегодня уже нет с нами.

СУДЬБА АРХИВОВ МОССОВЕТА 21 СОЗЫВА

А.Н.Фролов

Моссовет 21-го созыва — феноменальное явление в истории России. Именно в Москве, при самом активном участии Моссовета, решалась судьба СССР в августе 1991 года и судьба России в октябре 1993 года. В любой нормальной стране, население которой дорожит своей историей и готово учиться на ошибках прошлого, исторический феномен такого масштаба был бы тщательно изучен. Но не в России. В поисковиках Интернета вы найдёте гораздо больше материалов о процессах тридцатых годов прошлого века, чем о деятельности Моссовета 21 созыва.

Многие понимают, что при существующем социально-политическом положении Россия может вскоре оказаться в кризисе, подобном кризису начала 90-х. Анализ причин и условий появления и роспуска Моссовета 21 созыва — одного из активных политических игроков того периода — может помочь историкам и политикам выработать правильные подходы и принять превен-

тивные меры. Но вот парадокс: по этой тематике нет ни серьёзных работ, ни каких-либо содержательных аналитических статей. Ничего нет.

Одна из причин такого положения дел — факт «засекречивания» документов Моссовета, отнесения его архивов к категории материалов «ограниченного пользования». Пока не удаётся даже получить официальной информации — когда, по чьему распоряжению и каким распорядительным актом это было сделано. Можно предположить, что одержавшие победу над депутатами в 1993 году представители исполнительной власти попытались скрыть некие компрометирующие их материалы.

Но вот парадокс: материалы Верховного Совета РФ того же периода доступны для исследования, хотя в них содержится не меньше, если не больше, «компромата» на действовавших тогда официальных лиц. Похоже на то, что Правительство Москвы после роспуска Моссовета в 1993 году не позаботилось о юридически корректном оформлении перехода власти, а просто изъяло материалы Моссовета из публичного правового поля. Отложило проблему, но не решило её. Юридически это может служить основанием для признания всех решений Правительства Москвы, принятых до вступления в действие законов города Москвы, принятых Московской городской Думой, ничтожными с момента их принятия.

В случае снятия грифа секретности могут возникнуть правовые коллизии — как имущественного характера, так и другие. Ведь формально многие документы Моссовета до сих пор не отменены, являются действующими, но противоречат существующему законодательству города Москвы.

Что нужно сделать для актуализации документов Моссовета 21 созыва? Во-первых, нужна их обработка, то есть сверка сохранившихся документов, установление их юридического статуса. Во-вторых, требуется либо признание решений Моссовета 21 созыва утратившими силу, либо их включение в систему действующего законодательства, с внесением соответствующих изменений в Постановления Правительства города Москвы.

В третьих, необходима их официальная публикация, как документов органа государственной власти.

Многие наши коллеги-депутаты в течение 20 лет бережно хранили архивы той далёкой моссоветовской поры. На чердаке моей дачи все эти годы тоже лежали около 100 килограммов документов, которые мне удалось вынести в суматохе, сопровождавшей ликвидацию Моссовета. Среди них немало юридически значимых вторых экземпляров официальных документов.

Два года назад, когда у нас сложилась команда единомышленников и была создана организация «Ветераны Моссовета», мне стало окончательно ясно, что интерес к истории Моссовета и его документам с годами будет только расти, и я сделал попытку разобрать свой архив самостоятельно. Оказалось, что без специалистов не обойтись. Такой специалист нашёлся — Михаил Кириллов, и работа закипела. С его помощью удалось разобрать, систематизировать и оцифровать эти документы.

В Мосархиве нам подтвердили, что наши документы имеют историческую ценность. В письме за подписью начальника Главархива Москвы В.А. Манькина от 11 февраля 2014 года написано: «Публикация документов Моссовета 21-го созыва представляет несомненный интерес для изучения истории органов городского управления», — а также выражена готовность оказать нам содействие в их публикации.

Сейчас в моём архиве содержится 39 дел. Это протоколы и стенограммы заседаний Моссовета, Малого совета и Президиума Моссовета, решения, постановления, обращения, переписка с зарубежными органами законодательной власти и др. Конечная цель этой работы — опубликовать сборники документов Моссовета, по аналогии с тем, как это сделано с документами Верховного Совета России за тот же период.

Однако изданию этих документов мешает то обстоятельство, что на них более 20 лет назад был установлен гриф секретности, о чём я подробно говорил выше.

МОССОВЕТ: Последний созыв

Мы обратились к председателю Московской городской Думы А.В. Шапошникову с просьбой помочь нам решить эту проблему и предложили инициировать соответствующую работу в Управлении Минюста России по Москве, чтобы, наконец, признать действующими или недействующими на территории города Москвы законодательные и нормативные акты, принятые Моссоветом 21 созыва, а также снять гриф секретности с остальных документов. На встрече с активом нашей организации 9 декабря 2014 года А.В. Шапошников обещал оказать содействие и, насколько мне известно, уже дал необходимые поручения.

По мере «рассекречивания» материалов Моссовета мы могли бы не только организовать их публикацию, но и передать часть из них в Музей Москвы, который также выразил заинтересованность в них.

Мне известно, что много материалов из архивов наших депутатов поступает к тем коллегам, которые занимаются подготовкой выставки и печатных сборников о работе Моссовета 21 созыва. Надеюсь, в скором времени мы сможем исследовать их и приобщить к имеющемуся массиву архивных документов.

Занимаясь этой кропотливой работой, мы верим, что наша деятельность по сохранению наследия Моссовета 21 созыва — первого демократически избранного парламента Москвы — позволит современникам и историкам более глубоко изучить его роль в формировании современной общественно-политической системы и сделать выводы из его побед и поражений.

НЕУГОМОННЫЙ ДОРМИДОНТОВ: ПОРТРЕТ ДЕПУТАТА

И.В. Фёдорова

Вадим Дормидонтов

Когда Вадим Сергеевич Дормидонтов, один из редакторов сборника, увидел первоначальный текст этой заметки, он категорически попросил не героизировать его скромную персону, обязательно отметить, что он не один работал над своими проектами, и так далее — в общем, сказал всё, что должен был сказать воспитанный человек. Уважая его мнение, я кое-где снизила пафос и пожертвовала образностью изложения...

Если в телефонной трубке раздаётся ласковое: «Иронька!..», — я невольно напрягаюсь, как боевой конь при звуках полковой трубы. Значит, у Вадима Сергеевича появились очередные безотлагательные дела по обустройству нашего Отечества. Ни разу не попросил чего-то лично для себя, всё — для общего блага: сооружение Мемориала жертвам незаконных репрессий, возвращение андреевского памятника Гоголю на его исконное место, переименование московских улиц (здесь он сразу бы поправил меня: «Не переименование, а возрождение исторических названий!») и многое другое... Мягкий и уступчивый, Дормидонтов становится непреклонно настойчивым, когда пытается реализовать свой очередной проект. Но обо всём по порядку.

С Вадимом Сергеевичем Дормидонтовым мы познакомились, работая в Комиссии Моссовета по культуре, искусству и

охране исторического наследия. Он был заместителем председателя комиссии. В её состав входило около 30 депутатов, из которых 13 работали на постоянной основе. Большинство являлось представителями творческих профессий – художники, актёры, журналисты. Из широко известных людей там были знаменитый путешественник и телеведущий Юрий Сенкевич и редактор газеты «Московский комсомолец» Павел Гусев. По партийному окрасу комиссия была разношёрстной, в ней собрались люди, не входившие в большие политические фракции. Тогдашнее руководство Моссовета, состоявшее из представителей самой большой фракции «Демократическая Россия», сомневалось (и не без оснований) в нашей политической благонадёжности. Председатель комиссии милейший Александр Иванович Ушаков – заслуженный артист, общий любимец – был, как и многие из нас, «независимым» депутатом и больше заботился о моральном климате в коллективе комиссии, нежели о политических взглядах её членов.

В ту пору руководство всех комиссий ежегодно подвергалось своеобразной процедуре – «вотированию на доверие». Это позволяло переизбирать председателей, но в отношении Ушакова она не срабатывала — не было случая, чтобы депутаты кинули Ушакову хоть один чёрный шар. В таких обстоятельствах наличие в наших рядах Дормидонтова (давнего и проверенного члена «Демократической России») — было для нас своего рода громом отводом: в глазах руководства он выступал гарантом нашей политической благонадёжности, а по работе мы с ним замечательно ладили. Комиссар, как мы иногда подшучивали между собой. И правда – за его мягкими манерами стояла железная воля, а в глазах иногда мелькало выражение суровой революционной целесообразности. Чувствовалось, что у него какие-то давние и серьёзные счёты с советской властью, но мы никогда этой темы не затрагивали. Непримируемый борец с тоталитарным прошлым. А что касается работы, то я до сих пор не понимаю, как одному человеку всего за три года удалось поднять такую махину дел. Просто перечислю.

Депутаты: день сегодняшний

— Вернул исконные, старомосковские названия улицам города в границах заповедной, историко-культурной зоны Садового кольца.

— Привёз с Соловков и установил на Лубянской площади «Соловецкий камень» — в память о жертвах политических репрессий (осколок этого камня с прилаженной к нему свечой стоял у него в кабинете).

Знаменитый Соловецкий камень

— Подготовил (а главное, согласовал в самых высоких инстанциях) обращение Моссовета к Верховному Совету РФ о необходимости возвращения памятника Н.В. Гоголю работы скульптора Н.А. Андреева и архитектора Ф.О. Шехтеля на его историческое место — Гоголевский бульвар.

— Участвовал в создании Сахаровского центра, музея-квартиры А.Д. Сахарова и мемориальной квартиры А.И. Солженицына.

— Его стараниями во время Пасхальных торжеств 1992 года на Красной площади впервые появилось огромное изображение иконы на фасаде Исторического музея.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

10 февраля
от 1993 г.

ОБРАЩЕНИЕ К ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 1909 г. на Пречистенском бульваре в Москве на средства, собранные по народной подписке, был установлен памятник великому русскому писателю Н.В.Гоголю. Авторы его - скульптор Н.А.Андреев и архитектор Ф.О.Шехтель.

Памятник этот, будучи высокохудожественным и весьма своеобразным произведением, является одной из наиболее ярких достопримечательностей нашего города.

Тем более нелепо, что простояв почти полвека, он был снят и по чисто конъюнктурным соображениям заменен явно уступающим ему по своим художественным достоинствам монументом работы скульптора Н.В.Томского, снабженным к тому же претенциозной надписью "От Советского Правительства".

Сам Н.В.Томский в выступлении на Всесоюзном съезде художников дал следующую, весьма самокритичную оценку этой своей работе: "Из всех созданных мною в последние годы монументальных произведений я считаю самым неудачным памятник Н.В.Гоголю в Москве, выполненный мною в чрезвычайной спешке к юбилею писателя".

А между тем замечательный памятник работы Н.А.Андреева был "сослан" на задворки Донского монастыря и лишь в 1959 г., после многочисленных хлопот художественной и литературной общественности, возвращен - но уже не на свое законное место, а в проходной двор между Суворовским бульваром и Мерзляковским переулком, где находится и поныне, оставаясь там почти никому неизвестным многие годы.

Думается, что пришла пора восстановить историческую справедливость и вернуть этот прекрасный памятник на свое исконное место, а скульптуру работы Н.В.Томского, как неотличающуюся значи-

Депутаты: день сегодняшний

2

тельными художественными достоинствами, передать в запасники с возможной перспективой ее последующего использования где-либо в другом месте.

Уверены, что для осуществления столь благородной идеи найдутся и спонсоры, готовые взять на себя финансирование этих мероприятий, а сам факт восстановления исторической справедливости будет с пониманием и поддержкой воспринят не только жителями Москвы, но и всеми прогрессивно мыслящими людьми.

Гл. Председатель Московского
городского Совета

Н.Н.Гончар

НАСТОЯЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ:

Председатель комиссии Верховного Совета РФ по культуре
Ф.Д.Полянов

Министр культуры Российской Федерации Е.Ю.Сидоров

Председатель Комитета по культуре И.Б.Бугаев

Главный архитектор г.Москвы Л.В.Вазакин

Главный художник г.Москвы В.В.Литвинов

Начальник Управления государственного контроля охраны и
использования памятников истории и культуры г.Москвы А.А.Савин

Президент Конфедерации художников стран СНГ О.М.Савостюк

Вице-президент Московского Союза художников В.А.Бубнов

Первый заместитель председателя Российского фонда культуры
В.П.Нерознак

Разослано: Гончару Н.Н., заместителям председателя Моссовета,
постоянным комиссиям Моссовета, орготделу - 3,
Верховному Совету РФ - председателю комиссии по
культуре Поленову Ф.Д., пресс-центру.

исп. Дормидонтов
200 53 62

— Был одним из организаторов первого международного оперного фестиваля на Красной площади.

— Помогал во всех начинаниях своему другу, члену нашей комиссии художнику Константину Константиновичу Иванову. Вместе они сохранили творческие мастерские художников, разработали регламент художественного оформления города и добились принятия нового Герба Москвы, эскизы к которому создал Костя Иванов. После смерти Кости Вадим Сергеевич издал в память о друге книгу с его очерками, стихами, рисунками. И ещё, и ещё... Вадим Сергеевич – яркий пример того, что депутат с нормальными полномочиями мог в то время свернуть горы. Кое-кто из наших депутатов конвертировал свои полномочия во власть, кто-то в богатство, но большинство были одержимы идеей общественного служения, стремлением сделать что-то важное и полезное. Они привнесли с собой в политику главное – колоссальную энергетику, энтузиазм и веру в свои силы. Помните, как у Стругацких: «Для того, чтобы проходить сквозь стены, нужно видеть цель, верить в себя и не замечать препятствий»? Вот это умение сосредоточиться и прорваться сквозь стену чиновничьего равнодушия и было главной отличительной чертой депутатов нашего созыва. К этой когорте романтиков и бессребреников, безусловно, принадлежит и Дормидонтов.

Думаете, сейчас, в свои 75, Вадим Сергеевич успокоился? Сидит в кресле, пьёт чай и пишет мемуары? Щас, как говорит один известный сатирик. Отсутствие полномочий ему нисколько не мешает. То он добывает кому-то инвалидную коляску, то издаёт книги, то снова хлопочет о памятнике Гоголю: организует по этому вопросу слушания в Госдуме, проводит «круглые столы». Более четверти века длится эта эпопея, и конца ей не видно. Не знаю, что подумал бы сам Николай Васильевич. Может, сказал бы: «Ребята, хватит таскать мои памятники с места на место!». Но почему-то мне кажется, что последнее слово останется не за Гоголем, а за Вадимом Сергеевичем.

Два года назад, когда образовалась группа энтузиастов, увлечённых идеей исторической реабилитации Моссовета,

Дормидонтов стал одним из её первых и активных участников. Работает с архивами, редактирует сборники. Он и нас, членов этой команды, попытался вовлечь в историю с возвращением памятника Гоголю, мотивируя тем, что такова была воля Моссовета. Но мы что-то застеснялись, рассудили, что не нашего ума это дело, и ушли в сторону. И Вадим Сергеевич понёс свои предложения по инстанциям в одиночку. И победил! СМИ сообщают:

Памятник Н.В. Гоголю
работы Н.А. Андреева

Журналист-москвовед Вадим Дормидонтов на заседании комиссии Мосгордумы по монументальному искусству предложил вернуть памятник Н.В. Гоголю работы скульптора Н.А. Андреева и архитектора Ф.О. Шехтеля в конец Гоголевского бульвара. С 1952 года и по сей день на этом месте находится насильственно заместивший его памятник писателю, выполненный скульптором Н.В. Томским. Дормидонтов напомнил присутствующим, что памятник работы Андреева и Шехтеля — один из трёх столичных монументов, деньги на который собира-

лись «всем миром». Сбор средств длился 30 лет, и ещё три года шёл творческий конкурс. Место установки было выбрано из восьми предложенных вариантов. Одним из первоначально предлагаемых мест установки памятника Гоголю был дворик на Никитском бульваре, 7 — но этот вариант был отвергнут тогда как совершенно неприемлемый. По иронии судьбы, именно там памятник оказался полвека спустя и находится до сих пор.

Представители профильных ведомств отметили, что оба памятника находятся под охраной государства, а финансирование проекта переноса не определено. Несмотря на это, члены комиссии поддержали идею возвращения памятника Гоголю работы Андреева и Шехтеля на Гоголевский бульвар.

(Информационное Агентство «Росбалт», 12.03.2014).

Конечно, от принятия решения до его осуществления — дистанция огромного размера, но, уж поверьте мне, не каждый день Комиссия по монументальному искусству при Мосгордуме принимает подобные решения!

В 2014 году в газете «Московский комсомолец» было опубликовано два интервью с В.С. Дормидонтовым, из которых можно убедиться, что за 20 лет пыл Вадима Сергеевича в решении вопросов городского благоустройства нисколько не угас, и он продолжает осаждать очередных чиновников. Публикуем эти интервью ниже.

К юбилею Моссовета Вадим Сергеевич по собственному почину и на собственные средства изготовил памятные значки. За основу взял наш депутатский значок, заменив лишь слово «депутат» на «ветеран». И сборник, который вы держите в руках, редактировал тоже он.

Вот такой он вездесущий и неутомимый — Вадим Сергеевич Дормидонтов!

Значок «Ветеран Моссовета»

*Дорогой Вадим Сергеевич!
Прошу считать эту заметку
моим официальным поздравлением
с Вашим 75-летием!
Которое Вы, по своей скромности,
от нас утаили,
а мы, по своему недомыслию,
пропустили.*

ОПАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ВЕЛИКОМУ ПИСАТЕЛЮ МОЖЕТ ВЕРНУТЬСЯ НА СВОЁ МЕСТО

(Бурмин С.А., «Московский комсомолец», 21.03.2014)

Комиссия Мосгордумы по монументальному искусству приняла историческое решение — одобрила идею возвращения памятника Гоголю работы Андреева и Шехтеля на «своё» исконное место — в конец Гоголевского бульвара, с которого гениальное произведение было варварски убрано. Внёс это предложение москвовед, журналист Вадим Дормидонтов. «МК» узнал подробности из первых рук.

Тот самый Гоголь. Фото: Кирилл Искольдский

— Вадим Сергеевич, как вы оцениваете сложившуюся ситуацию?

— Она, на мой взгляд, исключительная — окончательное решение о переносе наконец-то должно быть принято! Ведь это не просто культурологический спор, а важная нравственная проблема проявления уважения к волеизъявлению наших предков. А через это и к самим себе.

В Москве три созданных (в буквальном смысле) на народные деньги памятника — кроме андреевского Гоголя памятник Пушкину и памятник Минину и Пожарскому. Средства на памятник Гоголю россияне собирали «с миру по нитке» 30 (!) лет. О степени народного признания творчества Гоголя говорит то, что на протяжении трёх дней люди шли непрерывным потоком, чтобы проститься с любимым писателем. От церкви на Моховой, где проходило отпевание, до кладбища Данилова монастыря, в распутицу и бездорожье, на руках несли гроб с его телом более восьми вёрст.

Открытие памятника 26 апреля 1909 года вылилось во всенародные торжества, на площади собралось более 20 тысяч человек. Присутствовало около 100 делегаций зарубежных писателей, учёных и общественных деятелей. Тогда же была впервые исполнена «Гоголевская кантата», написанная по этому случаю композитором Ипполитовым-Ивановым.

— **Как оценили творение Андреева?**

— Художественное решение памятника было необычно. Наши лучшие художники: Репин, Серов, Поленов, Врубель, Коровин... были восхищены этим произведением, и даже Лев Толстой (который был против установки памятников писателям) высказал одобрение. Кстати, представители Городской думы клялись, что Москва будет свято чтить и хранить этот памятник.

Однако при советской власти в 1951 году внезапно и без каких-либо объяснений — но, уверен, не без указания Сталина — шедевр был демонтирован и, лишь чудом избежав переплавки, отправлен в Донской монастырь. А его место занял бронзовый официоз работы скульптора Николая Томского, снабжённый к тому же глумливой надписью «От правительства Советского Союза». Мол, от народа — это не считается, а вот теперь будет настоящий — от правительства.

— **И как же отреагировали москвичи на исчезновение андреевского монумента?**

— В период культа личности ни о каких протестах не могло быть и речи, но московские острословы всё же откликнулись на это саркастическим стишком: «Юмор Гоголя нам мил, слёзы Гоголя — помеха. Сидя грусть он наводил, пусть стоит теперь — для смеха!».

— **Какова же была дальнейшая судьба опального памятника?**

— Во времена хрущёвской оттепели его вернули, но в проходной двор на Никитском бульваре. Так два больших памятника

одному и тому же лицу оказались в 350 метрах друг от друга — что само по себе уже является нелепостью.

Ввиду отсутствия достаточного пространства и света андреевский шедевр, зажатый между двумя домами и заслоняемый ветвями деревьев, невозможно воспринимать так, как он был задуман. Совершенно теряется потрясающий эффект изменения выражения лица Гоголя при круговом обходе памятника на определённом от него удалении.

— Это правда, что борьба за возвращение андреевского Гоголя идёт уже более полувека?

— Да, ещё с середины 60-х годов в СМИ эта тема обсуждалась, и поднимали её люди уважаемые: академик Дмитрий Лихачёв, писатель Юрий Нагибин, известный гоголевед Юрий Манн, священник Александр Мень, историк Арбата академик Сигурд Шмидт, поэт Булат Окуджава, Михаил Ульянов и другие.

Моссовет, получив все согласования, направил ходатайство в Верховный Совет РФ. Несколько дней не хватило для принятия окончательного решения — помешали события октября 1993 года.

В 2008 году 50 известных культурных и научных деятелей (17 академиков и 18 народных художников и артистов России) обратились в Госдуму с предложением — к 200-летию Гоголя вернуть андреевский монумент на его исконное место. Обращение было поддержано ещё и Третьяковской галереей, Пушкинским музеем, Библиотекой Ленина... Состоялось специальное заседание экспертно-консультационного совета при Госдуме — в результате дискуссии выяснилось, что против возвращения памятника никто не возражает, но итогового документа почему-то принято не было.

— Какие доводы выдвигают ваши оппоненты?

— По-моему, их доводы если не надуманны, то по меньшей мере неубедительны.

Действующий Федеральный закон «Об охране памятников» перемещение их не запрещает (переместили же «Рабочего и колхозницу», а на очереди, говорят, ещё Шуховская башня), тем более что речь идёт вообще не о переносе, а об объединении ранее варварски разорванного художественно-архитектурного комплекса.

Разговоры о том, что в доме № 7 на Никитском бульваре Гоголь провёл последние годы своей жизни — не аргумент. «Гоголевский комитет», надо полагать, был осведомлён об этом не хуже их, однако

ещё в 1906 году категорически отверг такой вариант установки, отметив в протоколе, что «место это страдает полной антихудожественностью». Как нарочно, именно там и находится сейчас памятник.

Изменившаяся градостроительная ситуация тоже не помеха. На то и существует ландшафтная архитектура, чтобы решать такие проблемы — например путём создания при помощи зелёных насаждений и других средств относительно закрытой зоны. Тем более что памятник стоит на бульваре.

— Ну, а что делать с памятником Томского?

— Не вижу проблем. Ему можно найти достойное применение где-либо в другом месте. Возможно, его согласится принять в дар Зеленоград: там есть улица Гоголя с подходящими для установки памятника площадками. Существует «Музеон» — парк скульптур советского периода, где ему был бы обеспечен должный уход. Греть о том, что в Москве станет одним произведением Томского меньше, не стоит — в столице остаётся около двух десятков его работ.

— Наверное, подобный перенос потребует больших затрат?

— Не думаю. Россия может и должна решить этот вопрос.

— Вы надеетесь на успех?

— Александр Куприн говорил, что «можно вообразить себе Москву скорее без Царь-колокола и без Царь-пушки, нежели без андреевского Гоголя». Кстати, и за рубежом памятник известен как лучший в Европе образец монументального искусства.

Хотелось бы верить, что у нас хватит мудрости и решимости исправить эту чудовищную несправедливость и восстановить творение Николая Андреева и Фёдора Шехтеля в его первоизданном виде, дабы дети и внуки наши увидели «настоящего Гоголя», о существовании которого сейчас, как это ни прискорбно, большинство жителей Москвы просто не знает.

УЛИЦА МУЖИКА ПОЛИКАРПА
Москва никак не может расстаться
с нелепыми названиями

*(Сергей Рогожкин,
«Московский комсомолец» № 26638 от 1 октября 2014)*

О серьёзных проблемах, связанных с состоянием уличных указателей и домовых знаков в Москве, говорилось не раз. Их зачастую просто не хватало, порой они были безобразно исполнены. Но вот наконец свершилось! В городе начали появляться новые, приближающиеся к уровню требований современного дизайна, знаки. Но... И здесь не обошлось без ложки дёгтя.

Мы беседуем с Вадимом Дормидонтовым, москвоведом, журналистом, бывшим (1990–1993) заместителем председателя комиссии Моссовета по культуре; человеком, не только активно участвовавшим в возвращении исторических названий улицам столицы, но и продолжающим оставаться неравнодушным к облику родного города.

*Фото:
Кирилл Искольдский*

Даже на соседних домах висят таблички,
сделанные по разным стандартам.
Не говоря уже о нелепом написании
названий улиц

— Вадим Сергеевич, в чём причина вашей обеспокоенности?

— Смотрите сами. (В.Д. раскладывает фотографии. — Авт.)

Как же наплеватьски надо относиться к своему родному языку, чтобы писать на уличном указателе «ПОЛИКАРПОВА улица» вместо «улица ПОЛИКАРПОВА» — что любым здравомыслящим человеком понимается как улица какого-то мужика по имени Поликарп. И как догадаться прохожему, что это название имеет отношение к известному авиаконструктору Н.Н. Поликарпову?

А ведь, между прочим, речь идёт не о каких-то лингвистических нюансах и личных предпочтениях, а о прямом нарушении Постановления Правительства Москвы № 294-ПП от 17.5.13, где в приложении № 4 совершенно определённо указано, что при изготовлении уличных домовых и дорожных указателей следует использовать названия, приведённые в специально для того и составленном «Классификаторе улиц Москвы», не допуская не только перестановки слов, но даже замены буквы «ё» на «е». Так же и в «Концепции единой системы навигации г. Москвы» трижды (на стр. 73, 85 и 98) читаем: «Написание наименований улиц производится в точном соответствии с их обозначением в «Общемосковском классификаторе улиц».

— Получается, что руководители проекта не довели это до сведения исполнителей и не прекратили выпуск заведомого брака?

— Именно так. Что это — чудовищная безалаберность или полная уверенность в безнаказанности?! В связи с этим подумалось: «А что было бы с этими деятелями в советские времена, если бы они рискнули вместо «улица ЛЕНИНА» написать «ЛЕНИНА улица»?

В результате появились указатели «КОШКИНА улица», «УТКИНА улица», «СОРОКИН переулок» или какие-то кликухи типа «ДУРОВА улица», «ПЫРЬЕВА улица» и т. п. Весь город заполонили перевёртыши вроде: «КРАСНАЯ ПРЕСНЯ улица», «КУЗНЕЦКИЙ МОСТ улица» и в то же время: «улица БЕГОВАЯ», «улица ВЯТСКАЯ» — то есть всё «с точностью до наоборот» тому, что указано в «Классификаторе улиц».

Особенно пострадали замечательные, истинно московские, исторические имена, имеющие окончание «ка». Любому мало-мальски обладающему чувством русского языка человеку режет слух, к примеру, название «ПЕТРОВКА улица», вместо совершенно естественного написания «улица ПЕТРОВКА» Однако на многих центральных

улицах города уже красуются новые указатели, повторяющие этот нелепый порядок написания.

— **Но, может быть, для этого были какие-либо объективные причины?**

— Отчасти это объясняется тем, что конфигурация уличных указателей с нижним сегментом не позволяет вынести слово «улица» на первое место. Но почему разработчики не предупредили изготовителей, что в таких случаях следует переворачивать корпус указателя сегментом вверх, чтобы обеспечить правильное написание? Впрочем, и на прямоугольных коробах, где отсутствует эта помеха, исполнители продолжают упорно сохранять неверный порядок написания.

Немало претензий возникает и к системе установки уличных указателей и домовых знаков. В чью «светлую» голову, например, пришла идея размещать номер дома перед названием улицы? Мы что, живём в Арабских Эмиратах и читаем теперь справа налево, а не в России, где испокон веку в адресе сначала указывалась улица, а потом номер дома?

Кстати, номер дома прыгает у них как угодно и может оказаться и сверху, и снизу указателя улицы, даже когда на фасаде достаточно места для его нормального размещения справа. Тем более порядок написания названия улицы и номера дома должен обязательно соблюдаться на совмещённых указателях, где переставить их уже невозможно. Отдельно стоящие домовые знаки также не имеют постоянной привязки и оказываются то на правой, то на левой стороне фасада здания.

— **Какая-то тревожная картина складывается...**

— Да! Масса вопросов. Каким образом знаки с нижним сегментом, предназначенные для использования внутри Садового кольца, оказались на улицах, находящихся за его пределами? Существует ли вообще список всех городских улиц с указанием типа и размеров устанавливаемых на них знаков и перечень тех мест, где, ввиду недостаточной общей освещённости, подсвечивать знаки нецелесообразно? А ведь всем этим должна была озаботиться Москомархитектура. Почему на улицах города встречаются большие квадратные знаки, специально разработанные только для внутриквартальных территорий?

— **А кто занимается изготовлением знаков?**

— По-видимому, изготовлением знаков занимаются несколько организаций — и в этом нет ничего плохого; но почему они не получили

единой технической документации и каждая изопряется на свой лад? В результате произвольно меняются и конструкция знаков, и шрифт, и даже цвет фона (от голубого до тёмно-синего). Более того, одни пишут название на синем фоне, а номер дома на белом, другие — наоборот.

Приходилось не раз убеждаться, что исполнители, которым поручается установка знаков, не только не имеют рабочей инструкции (с техническими условиями и эскизами различных вариантов установки, в зависимости от особенностей фасада здания), но не получают даже толкового устного инструктажа. Неудивительно, что не выдерживается (хотя бы приблизительно) одинаковая высота их установки от уровня земли и расстояние от угла дома, а уж о том, чтобы знак оказался на оси симметрии простенка, оконного проёма или арочного въезда во двор, нечего и мечтать — таким изыскам монтажники не обучены.

С целью защиты от попадания внутрь корпуса дождя и снега отверстие для ввода кабеля должно быть только снизу (в крайнем случае сбоку), но почти на всех уличных указателях, вопреки этому требованию, подключение выполнено сверху и провода не защищены изолирующими шлангами. Наконец, имеют место и вовсе недопустимые ситуации, когда знак располагается под газовой трубой, — что может в случае утечки газа стать причиной взрыва.

— И это в Москве, так меняющейся в последнее время в лучшую сторону?

— О какой унификации (ради которой всё и затевалось) может идти речь, если даже на совсем маленьком Столешниковом переулке присутствуют пять разновидностей знаков, а на более протяжённых улицах их можно насчитать гораздо больше? Куда смотрит наша славная административно-техническая инспекция? Создаётся впечатление, что никто вообще не занимается координацией и контролем осуществления этого проекта! А ведь средства на него отпущены немалые — не стану уточнять какие, чтобы не травмировать некоторых особо впечатлительных читателей.

— Если честно, то в некоторых городах Подмосковья, в Ногинске, например, мне больше нравилась система уличных указателей...

— Одной из самых вопиющих ситуаций является наличие в городе множества перекрёстков, не имеющих указателей названий улиц. Ссылки на то, что порой на углах нет строений для их размещения,

совершенно неубедительны — для их установки можно было бы использовать обычные стойки.

Легко представить себе мучения человека с ограниченными возможностями, вынужденного ковылять на костылях до ближайшего уличного указателя (а он может оказаться метрах в двухстах от перекрёстка), чтобы убедиться, что он попал не на ту улицу и надо возвращаться. Да и водители, проскочившие безымянный перекрёсток, вряд ли помянут добрым словом «заботливых» градоустроителей. На самих же улицах указатели размещаются совершенно бессистемно: то совсем рядом, то на расстоянии нескольких сотен метров друг от друга.

— **Однако всё-таки хорошо, что новые указатели видно в темноте, они подсвечиваются.**

— Что касается подсветки, то светодиоды — это, конечно, замечательно; но, мне кажется, пока каждый знак не будет оборудован индивидуальной автоматикой включения и выключения его в зависимости от освещённости (а это совсем несложное и недорогое устройство), мы будем иметь то, что имели всегда, — половина знаков будет гореть круглосуточно, а вторая половина не включаться вовсе.

Между тем всех этих ошибок можно было бы избежать. Ещё до начала кампании по усовершенствованию адресной навигации в Департамент жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства из Московской городской Думы была направлена «Аналитическая записка» с предложениями по устранению вышеупомянутых недостатков — на что оттуда последовал бодрый ответ: «Всё будет учтено».

— **И что же?**

— Позднее, когда реализация новой концепции уже началась, а недостатки не только не устранялись, но и появились новые, из Комиссии Мосгордумы по городскому хозяйству был послан ещё один запрос с просьбой прислать эскизы новых уличных указателей и инструкцию по их установке. Но тут умельцы этого ведомства прибегли к приёму, заимствованному из юморески Аркадия Райкина, где директор завода, не обеспечивший поставку насосов, в ответ на возмущённые телеграммы заказчиков говорит своему заместителю: «А мы им «дурочку» зашлём! Отвечай: «Колёса давно отправлены». Так же и сотрудники департамента, не моргнув глазом, прислали в ответ график установки знаков по округам — о котором их совершенно никто не спрашивал. По счастью, вся эта «весёлая» переписка сохранилась, так что наши потомки, возможно, когда-нибудь с ней ознакомятся.

МОССОВЕТ: Последний созыв

Неоднократные попытки связаться с главным идеологом проекта Московским аналитическим центром в сфере городского хозяйства и прояснить ситуацию не увенчались успехом. Его руководство не только не захотело общаться с представителями печати, но и категорически запретило своим подрядчикам встречаться с журналистами. Подобная засекреченность наводит на грустные размышления.

Ляпсусов предостаточно и у изготовителей дорожной информации: один только указатель «Проезд 13-й Марьиной Рощи» чего стоит. Видимо, дорожникам тоже неизвестно, о существовании «Классификатора улиц Москвы».

— **И как же теперь исправить создавшуюся ситуацию?**

— Думаю, что без вмешательства мэра Москвы здесь не обойтись. Какой же грамотности и чувства родного языка мы можем ожидать от наших детей, какого понимания красоты, если они будут жить в окружении этих «словесных монстров», да к тому же ещё как попало развешанных на наших улицах?!

Состояние уличных знаков — это существенная часть имиджа нашего города, а значит, и часть нашего с вами достоинства.

— **Спасибо за эмоциональный и интересный разговор!**

Публикуемый ниже материал молодого политолога Анастасии Буравлевой содержит широкий спектр предложений по развитию гражданского общества и парламентаризма в Москве. Ветеранам Моссовета он интересен прежде всего тем, что реализация данного проекта позволит им активнее участвовать в общественно-политической жизни столицы, передавать свой опыт молодому поколению политиков, знакомить их с наследием Моссовета. Эти предложения прошли обсуждение на заседании Совета РОО «Ветераны Моссовета» и получили поддержку его участников. Мы рассчитываем, что в ближайшее время часть этих предложений будет реализована в совместном проекте нашей организации с Московской городской Думой (рабочее название — «Школа парламентаризма»).

ПАРЛАМЕНТСКИЙ ОПЫТ МОСКВЫ — ОТ ПРОШЛОГО ЧЕРЕЗ НАСТОЯЩЕЕ К БУДУЩЕМУ

А.К. Буравлева, политолог

Проект «Парламентский опыт Москвы — от прошлого через настоящее к будущему» предполагает создание региональной общественной организации «Парламентский опыт Москвы» (далее РОО «ПОМ») с целью обеспечения преемственности парламентских традиций города Москвы, создания дополнительных возможностей для эффективного взаимодействия депутатов Московской городской Думы с гражданами и жителями столицы, привлечения общественных организаций и коммерческого сектора к активному взаимодействию с московским парламентом,

организации и проведения образовательных и информационных семинаров, круглых столов и конференций. Реализация Проекта будет способствовать развитию гражданского общества и парламентаризма в Москве, росту доверия граждан к деятельности городской Думы как представительного органа.

На сегодняшний день стал очевиден запрос со стороны граждан на общественную экспертизу принимаемых московскими государственными органами решений. Для эффективного ответа на данный общественный запрос необходимо дальнейшее развитие представительной функции Московской городской Думы, что напрямую связано с развитием как гражданского общества, так и самого Московского парламента.

Реализация Проекта состоит из трёх направлений:

1. Формирование и развитие «парламентской преемственности» в городе Москве.
 2. Развитие представительных функций Московской городской Думы.
 3. Повышение роли общественности в процессе обсуждения законопроектов и законов города Москвы.
- Рассмотрим каждое из направлений.

«Парламентская преемственность» — понятие, описывающее процессы сохранения и передачи будущим поколениям парламентариев традиций и лучших практик городского парламентаризма. Её развитие позволит придать дополнительную системность принимаемым законам. На площадке РОО «ПОМ» смогут взаимодействовать депутаты разных созывов Московской городской Думы, включая действующий, а также представители Молодёжного парламента города Москвы.

Развитие представительских функций Московской городской Думы предполагает создание механизмов её постоянного взаимодействия с широким кругом общественных и некоммерческих организаций. Это:

— организация встреч с представителями некоммерческого сектора и общественности в рамках обсуждения социальных проблем жителей Москвы;

— проведение приёмных дней для граждан и представителей общественных организаций по заранее утверждённой тематике (консультации специалистов, помощь в подготовке обращений в органы власти, выявление актуальных проблем);

— организация семинаров для представителей общественных организаций по разъяснению сути законов, принимаемых Московской городской Думой, с участием депутатов Московской городской Думы, экспертов, с размещением информации о них в сети Интернет.

Развитие этих социальных коммуникаций позволит, среди прочего, будущим политикам приобрести необходимый практический опыт в области проведения общественных мероприятий, организации работы приёмной, овладеть технологиями работы с обращениями граждан.

Третье направление деятельности — повышение роли общественности в процессе обсуждения законопроектов и законов города Москвы. Необходимо организовать, в рамках деятельности организации, эффективный процесс обсуждения вносимых в городскую Думу законопроектов. Для этого предлагается установить следующий порядок подготовки к обсуждению и проведения самого обсуждения:

1. Вносимый в Московскую городскую Думу законопроект предлагается членам организации РОО «ПОМ» для рассмотрения и предварительного обсуждения;
2. Законопроект обсуждается на площадке Молодёжного парламента и на площадке депутатов бывших созывов Московской городской Думы (проводятся консультации с представителями общественных организаций, экспертами и заинтересованными группами граждан; в сети Интернет организуется онлайн-обсуждение законопроектов);

3. Сформулированные предложения и вопросы от двух блоков передаются депутатам МГД для ознакомления;
4. Проводится общее обсуждение законопроекта с участием депутатов Московской городской Думы и представителей общественных организаций.

Подобный механизм проведения общественных обсуждений позволит укрепить связь депутатов с их избирателями и гражданами, будет способствовать расширению круга лиц, вовлечённых в процесс обсуждения законопроектов (будет проводиться работа с представителями всех поколений жителей столицы, что позволит учесть интересы всех групп граждан). Кроме того, столь активное привлечение общественности к обсуждению законопроектов позволит повысить качество принимаемых Московской городской Думой законов и усилить контроль со стороны общественности за исполнением законов. Участие в обсуждении законопроектов действующих депутатов, депутатов бывших созывов Московской городской Думы и представителей Молодёжного парламента обеспечит всестороннее рассмотрение обсуждаемого законопроекта, предоставит возможность будущим парламентариям получить уникальный опыт и перенять лучшие практики парламентской работы.

Проект «Парламентский опыт Москвы — от прошлого через настоящее к будущему» позволит решить целый ряд социальных проблем и создать новые связи, отношения и союзы, будет способствовать повышению уровня доверия граждан к действиям парламентариев. Проект также будет способствовать развитию парламентаризма, формированию парламентской преемственности и повышению роли Парламента как представительного органа, издающего законы, отвечающие потребностям граждан. Проект имеет высокие шансы на реализацию и широкие перспективы развития, в том числе и распространение применяемых практик на территории других субъектов Российской Федерации, в которых также существует явный запрос со стороны населения на активное участие общественности в политической жизни.

От первого лица

От редакции

В этом разделе собраны воспоминания депутатов о работе в Моссовете, их оценки происходивших событий и впечатления, в том числе — в поэтической форме.

Раздел открывается заметками, написанными депутатом Моссовета Евгением Твердохлебовым. Эти материалы позволяют молодым читателям составить представление о том, как стремительно происходили в начале 90-х годов прошлого века перемены в общественно-политической жизни страны.

За время работы депутатов нашего созыва случился развал СССР, смена политического строя, была совершена попытка военного переворота в 1991 году, произошла кровавая схватка Президента России с Верховным Советом и расстрел последнего из танковых орудий в 1993 году. Эти политические потрясения сопровождались разрухой в экономике, дефицитом продовольствия и товаров, чудовищной инфляцией, массовым обнищанием населения, радикальными экономическими преобразованиями — переходом к рыночным отношениям, приватизацией государственной собственности, в том числе — жилья.

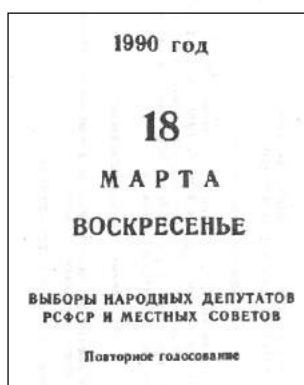
Откликаясь на перемены и в чём-то даже опережая их (например, бесплатная приватизация жилья в Москве началась на год раньше, чем в других регионах России), Моссовет пытался выстраивать городскую политику в интересах москвичей и старался свести к минимуму ущерб от хаоса, царившего тогда во всех сферах нашей жизни.

ЗАМЕТКИ ДЕПУТАТА

Е.С. Твердохлебов

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1990 ГОДА

Необычность избирательной кампании 1990 года заключалась в том, что каждый кандидат был сам себе избирательным штабом и на свои небольшие сбережения был в состоянии провести избирательную кампанию. Программы писались на листочках, клеились на столбах и заборах, разбрасывались в почтовые ящики, никто этому не мешал, соревновались не деньги, а личности и программы. Избирались депутаты сразу ТРЁХ уровней: России, Москвы и районов. Шли «в связке», поддерживая друг друга.

Предвыборный плакат В.С. Степаненко

НАЧАЛО 1990 ГОДА. ХРОНИКА СОБЫТИЙ

4 февраля — крупнейшая демонстрация в Москве (400-500 тысяч человек) в поддержку демократических реформ, за многопартийность.

21 февраля — образован избирательный блок «Демократическая Россия».

25 февраля — в Москве прошёл двухсоттысячный митинг, участники которого требовали проведения политических и экономических реформ.

4 марта — выборы в Моссовет, в республиканские и местные органы власти в России, Белоруссии и Украине (1-й тур).

11 марта — Верховный Совет Литвы принял акт «О восстановлении независимости Литовского государства».

12–15 марта — 3-й (внеочередной) Съезд народных депутатов СССР. Отмена 6-й статьи Конституции СССР, декларирующей руководящую роль КПСС. М.С. Горбачёв избран Президентом СССР.

18 марта — на выборах в Моссовет более 2/3 мандатов получили демократы, поддержанные районными клубами избирателей и неформальными политическими организациями, оппозиционными КПСС.

МОССОВЕТ: Последний созыв

23 марта — в Вильнюс вводятся советские войска, они занимают здания ЦК партии, горкома и партийного архива (не путать с трагическими событиями в январе 1991 года у телецентра в Вильнюсе).

26 марта — на первом собрании депутатов, избранных в Моссовет, рассмотрены вопросы подготовки к первой сессии Моссовета, впервые образованы политические фракции.

15 апреля — редколлегия газеты «Московская Правда» убрала из логотипа издания слова о том, что газета является органом Моссовета.

16 апреля — открылась первая сессия Моссовета, велась прямая телевизионная трансляция заседаний. Впервые публично демонстрировалось идеологическое разномыслие и независимость суждений.

20 апреля — Гавриил Попов избран Председателем Моссовета.

22 апреля — Президент СССР подписывает Указ о том, что демонстрации в пределах Садового кольца Москвы могут проводиться только с разрешения Совета Министров СССР. Моссовет считает указ неконституционным и принимает решение о проведении Первомайской демонстрации по улице Горького и Красной площади.

Депутат Моссовета П.И. Картаев на митинге, 1990 год

695 020 Окр. № 469

Прогнозируют все страны, соединившись!

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

Газета выходит с 18 июля 1918 года

№ 91 (21308) 18 АПРЕЛЯ 1990 года

РЕДА. 18 АПРЕЛЯ 1990 года

Орган Московского городского комитета КПСС

Сессия Моссовета продолжает работу

Говорят избиратели

Н. ДУДЯРЕВА, кандидат

Вчера, 17 апреля, в Моссовете продолжилась работа по рассмотрению и принятию решений по вопросам, поставленным на повестку дня. В этот день на сессии выступили представители избирателей, которые рассказали о работе Моссовета и о том, как они оценивают работу депутатов.

Д. БЕГОНОВОЖКО, кандидат

Решение избирателей и депутатов Моссовета — это решение, которое принимается на основе интересов избирателей. Депутаты Моссовета должны быть ответственными перед избирателями и перед обществом.

Н. ЛАВРОВ, кандидат

Вчера, 17 апреля, депутаты Моссовета рассмотрели и приняли решение по вопросу о работе Моссовета. Депутаты Моссовета должны быть ответственными перед избирателями и перед обществом.

С. БОЛДАКОВ, кандидат

Вчера, 17 апреля, депутаты Моссовета рассмотрели и приняли решение по вопросу о работе Моссовета. Депутаты Моссовета должны быть ответственными перед избирателями и перед обществом.

Ю. БРЯЖКОВ, кандидат

Вчера, 17 апреля, депутаты Моссовета рассмотрели и приняли решение по вопросу о работе Моссовета. Депутаты Моссовета должны быть ответственными перед избирателями и перед обществом.

К. ВОРОНОВ, кандидат

Вчера, 17 апреля, депутаты Моссовета рассмотрели и приняли решение по вопросу о работе Моссовета. Депутаты Моссовета должны быть ответственными перед избирателями и перед обществом.

Говорят депутаты

А. КАРКИ, депутат

Вчера, 17 апреля, депутаты Моссовета рассмотрели и приняли решение по вопросу о работе Моссовета. Депутаты Моссовета должны быть ответственными перед избирателями и перед обществом.

И. ШКАРОВА, депутат

Вчера, 17 апреля, депутаты Моссовета рассмотрели и приняли решение по вопросу о работе Моссовета. Депутаты Моссовета должны быть ответственными перед избирателями и перед обществом.

А. КАРКИ, депутат

Вчера, 17 апреля, депутаты Моссовета рассмотрели и приняли решение по вопросу о работе Моссовета. Депутаты Моссовета должны быть ответственными перед избирателями и перед обществом.

В. НЕЧЕЛОВ, депутат

Вчера, 17 апреля, депутаты Моссовета рассмотрели и приняли решение по вопросу о работе Моссовета. Депутаты Моссовета должны быть ответственными перед избирателями и перед обществом.

М. ПОЛЫТИНСКИЙ, депутат

Вчера, 17 апреля, депутаты Моссовета рассмотрели и приняли решение по вопросу о работе Моссовета. Депутаты Моссовета должны быть ответственными перед избирателями и перед обществом.

В. ЛАВРИН, депутат

Вчера, 17 апреля, депутаты Моссовета рассмотрели и приняли решение по вопросу о работе Моссовета. Депутаты Моссовета должны быть ответственными перед избирателями и перед обществом.

Первая полоса «Московской Правды» от 18 апреля 1990 года

МОССОВЕТ: Последний созыв

1 мая — Первомайская демонстрация на Красной площади в Москве с требованиями политических свобод, многопартийности, частной собственности. Руководители партии и правительства покинули трибуну.

20 мая — А.А. Собчак избран Председателем Ленсовета.

29 мая — Б.Н. Ельцин избран Председателем Верховного Совета РСФСР по итогам третьего тура голосования (535 голосов — «за», 502 — «против»).

12 июня — Съезд народных депутатов РСФСР принимает «Декларацию о государственном суверенитете России», а также решения о роспуске партийных органов в армии, службах безопасности и судах России.

ИЗБРАНИЕ МЭРА МОСКВЫ

Через год после выборов Моссовета, 17 марта 1991 года, сторонники «сильной исполнительной власти» провели в Москве опрос, в ходе которого, по их данным, 81 % из нескольких тысяч опрошенных москвичей высказались за введение в Москве поста мэра. На сессию Моссовета вынести этот вопрос председатель Моссовета Г.Х. Попов и председатель Мосгорисполкома Ю.М. Лужков (оба были избраны Моссоветом) не решились.

21 апреля 1991 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Постановление «Об организации проведения выборов мэра города Москвы 12 июня 1991 года». Группа депутатов

Г.Х. Попов

Ю.М. Лужков

Моссовета пришла на это заседание с целью высказать свои возражения о том, что ни одним законом такие выборы не предусмотрены, а полномочия мэра и разграничения его полномочий с Моссоветом ещё не установлены. Однако члены Президиума не посчитали это важным, а влиятельный тогда демократ Виктор Шейнис даже сердито на нас цыкнул: «Законники, демшиза».

С принятия этих решений началось бесконтрольное наращивание полномочий исполнительной власти и сокращение полномочий Моссовета — в первую очередь, кадровых, когда назначение чиновников на должности депутатами уже не контролировалось, а затем и других полномочий. На наших глазах исполнительная власть приобрела неограниченные, почти диктаторские полномочия.

К сожалению, никто из авторитетных политиков-демократов не возвысил тогда свой голос в защиту представительной демократии. К тому времени с нами уже не было Андрея Дмитриевича Сахарова. Хочется верить, что он возражал бы и был бы услышан, но, увы, он умер ещё до выборов Моссовета — 14 декабря 1989 года.

12 июня 1991 года мэром Москвы был избран Г.Х. Попов, а вице-мэром — Ю.М. Лужков. Оба пользовались поддержкой влиятельных политических фигур, знали правила административно-командной системы, владели авторитарными методами руководства. После избрания Г.Х. Попов и Ю.М. Лужков с депутатами практически не сотрудничали, более чем за 2 года не внесли на рассмотрение Моссовета ни одного проекта решения. Ирония заключалась в том, что именно из рук Моссовета они получили свои высокие посты, которые использовали как ступеньку на пути к должностям мэра и вице-мэра, как рычаг для разрушения представительной демократии.

Менее чем через год, 6 июня 1992 года Г.Х. Попов ушёл в отставку с поста мэра со словами: «Надо преодолеть последнее наследие тоталитарного режима — всевластные Советы всех уровней, избрать нормальные представительные органы» (в чём заключалось всевластие Моссовета, Г.Х. Попов не пояснил). В тот

же день Президент РФ Б.Н. Ельцин своим указом назначил мэром Москвы Ю.М. Лужкова. Именно назначил! Моссовет настаивал на прямых выборах мэра москвичами, так как уже не приходилось рассчитывать на избрание главы исполнительной власти депутатами (а это, по-моему мнению, единственно возможный путь создания в России современной демократической власти, включающей в себя систему сдержек и противовесов), но с депутатами считаться не стали. При первой же возможности Лужков избавился от Моссовета. Это произошло в октябре 1993 года. Так **назначенный** мэр расправился с **избранным** Моссоветом. Мечта Г.Х. Попова сбылась: всевластные Советы уступили место всевластному мэру. Вскоре состоялись выборы новой городской Думы, состоящей из 35 депутатов, полностью подконтрольных мэру.

Ю.М. Лужков находился на посту мэра Москвы 18 лет, с 1992 по 2010 год. Уволен 28 сентября 2010 года с формулировкой «в связи с утратой доверия Президента России».

ТАЛОНЫ И КАРТОЧКИ В 1990 ГОДУ

Статья в газете «Дума» (№ 1, февраль 1990 г.)
по теме продовольственных карточек

От первого лица

В 1990 году, через 10 лет после того, как, по замыслу Н.С. Хрущёва, в стране должен был быть построен коммунизм, в Москве многие продукты и сигареты продавались по талонам и карточкам. Кроме того, существовали «приглашения» на «праздник» получения продовольственных наборов: ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, а также детям-инвалидам еженедельно разрешалось купить колбасу, сыр, апельсины, консервы «Сайра», кофе со сгущённым молоком и другие дефицитные продукты в виде так называемых «праздничных заказов».

На первой сессии Моссовета были приняты решения: «О неотложных мерах по стабилизации потребительского рынка», «О комплексе мер по развитию потребительского рынка товаров и услуг в Москве». Эти решения помогли немного облегчить ситуацию.

На иллюстрации — приглашение и талоны моей двоюродной бабушки Марии Степановны Недригайловой (для папы и меня — тётя Муся).

Еженедельно я появлялся на Большой Грузинской, шёл в магазин напротив её дома — рядом с домом, где жил Владимир Высоцкий, стоял в очереди, оплачивал заказ и приносил его тёте Мусе.

В 1990 – 1991 годах пошло резкое обесценивание рубля, началась нехватка денег на продукты и товары первой необходимости. Тётя Муся позвала меня помочь ей официально продать николаевские червонцы (23 монеты). Я не сумел её отговорить, сдал их по цене лома в государственном ювелирном магазине (частных тогда ещё не было) и получил 874 рубля за все монеты. Примерно в то же самое время тётя Муся показала мне свою сберкнижку, на которой лежали 1000 рублей (солидная по тем временам сумма — на неё можно было купить цветной телевизор). Через несколько лет тётя Муся умерла, и я стал наследником этого вклада. К тому времени на 1000 рублей нельзя было купить даже плитку шоколада, и я не пошёл их получать.

УРОКИ МОССОВЕТА

Урок первый.

Собрание народных депутатов — «передаточный ремень» для трансляции власти от народа ко всем другим органам управления. Моссовет на практике доказал, что можно построить систему правил и процедур, позволяющую эффективно работать даже пятистам депутатам, дебатировать и коллегиально принимать решения. Большой количественный состав депутатского корпуса политически и экономически оправдан, позволяет получить широкое представительство граждан, в том числе различных меньшинств, позволяет создать достаточное число постоянных комиссий и политических фракций, затрудняет лоббирование частных интересов, позволяет вырабатывать наилучшие для избирателей решения. Для Москвы было бы оптимальным иметь в городском представительном органе не менее 150 депутатов, по числу муниципальных образований (сейчас в Москве 125 районов и 21 поселение).

Урок второй.

Прямые выборы глав исполнительной власти в переходный период — псевдодемократическая процедура, нарушающая работу системы сдержек и противовесов, приводящая к утрате

От первого лица

полномочий представительного органа по контролю за деятельностью исполнительного органа.

Урок третий.

Исполнительная власть должна быть подконтрольна и подотчётна представительной. Этого можно добиться, если представительный орган будет обладать полномочиями по назначению и отставке глав исполнительной власти соответствующего уровня.

Март 2015 года

19 — 21 АВГУСТА 1991 ГОДА
(из воспоминаний А.Е. Фёдорова)

Одни из самых ярких впечатлений от моей работы в Моссовете связаны с участием в бурных событиях августа 1991 года. В эти дни в стране произошла попытка государственного переворота, ГКЧП едва не удалось установить военную диктатуру. На волне гражданского противодействия военному мятежу в Москве начались массовые протестные акции, стихийный снос памятников «тоталитарному режиму». Были снесены памятники Ф.Э. Дзержинскому на Лубянке, Я.М. Свердлову на Площади Революции, М.И. Калинину и другим советским партийным и государственным деятелям.

В этой обстановке главной задачей городских властей Москвы являлось наведение порядка, предотвращение дальнейших актов вандализма и погромов. Депутатами Моссовета и районных Советов были созданы штабы, которым были приданы отряды самообороны. Помню, что в городском штабе депутаты Моссовета В. Лебедев и Ю. Храмов отвечали за сбор оперативной

От первого лица

информации, в том числе о передвижении по Москве войск и бронетехники, о возникающих тут и там очагах напряжённости. Моей зоной ответственности было обеспечение бесперебойной работы радиостанции «Эхо Москвы». Существовали серьёзные опасения, что радиостанция подвергнется атаке. Во время самого большого обострения ситуации 20 августа, когда погибли люди, радиостанцию отключили от передатчика, и эфир прекратился. Однако мы попытались закоммутироваться с помощью обычного городского телефона, и у нас это получилось. Качество звука, конечно, пострадало, но в тот момент главным было не это.

Когда ситуация нормализовалась, наше участие в событиях августа 1991 года было высоко оценено: нам вручили памятные медали и знаки, опубликовали наши воспоминания и фотографии. В частности, в книге «Девятнадцатое, двадцатое, двадцать первое...», вышедшей в 1992 году, описаны эти события и наше участие в них.

Обложка книги о событиях августа 1991 года

МОССОВЕТ: Последний созыв

Вот разворот этой книги с моей фотографией.

От первого лица

**«НЕЗАВИСИМЫЙ» —
НЕ ЗНАЧИТ «БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ»
О деятельности
«Независимой депутатской группы» Моссовета**

И.Э.Круговых, руководитель группы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пройдёт ещё немало лет, прежде чем будут раскрыты и описаны все подлинные движущие пружины политики того периода, рассказано о том, что, собственно, произошло в 1991 и 1993 годах и, соответственно, определены роль и место Моссовета в истории не только Москвы, но и России. Моссовет вместили в себя всю политико-идеологическую палитру советско-российского общества того времени, стал итогом советского и предтечей российского периодов современной России. Для понимания этого не столько важны имена, даты, сколько общая логика событий, их содержание и значение, о чём кратко и говорится в этой статье.

В переломные моменты истории всегда существуют знаковые фигуры и события, раскрывающие суть этого времени. По моему мнению, такой знаковой фигурой являлся один из самых популярных и влиятельных «демократических» политиков того времени, первый председатель Моссовета и первый мэр Москвы Гавриил Харитонович Попов. Он так неистово на пути к Моссовету боролся с привилегиями «партноменклатуры», что вскоре после путча ГКЧП, не мешкая, отобрал принадлежавший ЦК КПСС комплекс зданий с дачей Л.И. Брежнева, разместил на его базе Московский международный университет, возглавил его, и, по сообщению прессы, сам поселился там. Мэр стал автором ряда скандальных политических инициатив. Во-первых, милиции было разрешено подрабатывать в коммерческих структурах, и вскоре она совершенно погрязла в коррупции и практически прекратила своё существование в качестве правоохранительной структуры. Во-вторых, чиновникам фактически разрешили получать «откаты» при совершении сделок с коммерческими структурами. Утверждалось, что так у нас внедряется «передовой европейский опыт» рыночной экономики.

Об этих истоках современной коррупции сегодня помалкивают, но именно они, начавшись с Моссовета, и по сей день остаются стержневыми и самыми болезненными вопросами нашей жизни.

КТО ТАКИЕ «НЕЗАВИСИМЫЕ»?

В депутаты Моссовета я был выдвинут жителями своего микрорайона, где был хорошо известен как создатель и руководитель органа территориального общественного самоуправления, при помощи которого мы успешно решали вопросы ремонта и благоустройства. Накануне дня выборов я увидел группу жителей, стоявших под проливным дождём и обсуждавших кандидатов. Подошёл к ним, спросил, за кого будут голосовать. Они, чтобы отвязаться от очередного агитатора, раздражённо ответили: «Мы будем голосовать за Круговых, а ты — иди отсюда!» В этот

момент я спросил себя: «Допустим, завтра тебя изберут депутатом, но это когда-нибудь закончится. Ты будешь к этому готов?». «Да, готов», ответил я себе. Именно эта установка — быть готовым к тому, что я перестану быть депутатом, — впоследствии помогла мне стойко перенести тяжёлое время после разгона Моссовета и устроить свою последующую жизнь.

В Моссовете абсолютное большинство депутатов — четыре пятых общего состава — входило во фракцию «Демократическая Россия». Вторая по численности — группа «Москва» Московского горкома КПСС. Я же на выборах победил кандидатов от этих двух групп и был избран как независимый кандидат. На первой же встрече с избирателями я спросил у них, в какую фракцию, по их мнению, я должен войти. Избиратели хором ответили, чтобы я оставался независимым. Именно из таких, как я, депутатов, прошедших тяжёлые выборы в одиночку, без поддержки политических партий и блоков, и образовалась «Независимая депутатская группа» Моссовета. Её руководителем избрали меня. Организационным принципом нашей деятельности было «независимое взаимодействие», когда решения принимались сообща — в той мере, в какой они соответствуют интересам каждого, без диктата сверху.

«Независимых» было около 50 человек из 472 депутатов, и принципиально влиять на решения Моссовета мы не могли. Но вносимые нами предложения и инициативы зачастую имели положительный резонанс у москвичей и находили поддержку у руководителей всех уровней. Я называл эту тактику «Грамотная политика меньшинства в условиях подавляющего большинства в интересах москвичей». Эта тактика нередко приносила свои плоды. Так, после выборов председателей постоянных комиссий «независимым» удалось получить 4 комиссии: по национальной политике, культуре, городскому хозяйству и делам молодёжи. Одним из первых примеров такой политики стала инициатива нашей депутатской группы по возвращению Москве её исторического герба — «Святой Георгий Победоносец на коне, убивающий змия».

Незадолго до выборов председателя Исполкома Моссовета (выборы проводились на сессии Моссовета) Юрий Михайлович Лужков неожиданно предложил мне встретиться с ним. При встрече в Бауманском райисполкоме Лужков попросил, чтобы «независимые» депутаты поддержали его кандидатуру. Я сказал, что такое решение уже принято, но с его стороны необходимы яркие пропагандистские действия, потому что в Моссовете к нему неоднозначное отношение. Я спросил его, как он собирается себя позиционировать в политическом плане. Юрий Михайлович подумал и ответил: «В качестве крепкого хозяйственника». Эта крылатая фраза вскоре стала неотъемлемой частью выборных кампаний по всей стране.

Именно «Независимые» разработали программу «Единая земля московская», которая рассматривала в качестве москвичей всех жителей московского региона — и москвичей, и жителей Подмосковья. Мы предложили создать единые для Москвы и области управленческие структуры для разрешения общих проблем — экологии, распределения земли, строительства дорог, создания инфраструктуры и других. Программу в целом тогда отклонили, но вскоре был реализован один из её пунктов — создана Объединённая комиссия Москвы и Московской области по рассмотрению общих для регионов вопросов. В настоящее время это — Объединённая комиссия Московской городской Думы и Московской областной Думы по координации законотворческой деятельности. И сегодня руководство столицы проявляет интерес к этой программе и использует многие наши предложения в своей деятельности.

Излишняя политизация Моссовета мешала широкому сотрудничеству депутатов различных фракций, но когда эти барьеры ломались, получались неплохие результаты. Так, в моём округе находились Головинские пруды, из которых вытекает речка Лихоборка, в то время не просто ужасно загрязнённая, но просто загаженная. Я посмотрел, в какой избирательный округ она дальше течёт. Оказалось, в округ депутата от партии «Демократическая Россия» Андрея Бабушкина. Встретились, обсудили.

В итоге родился законопроект о сохранении малых рек Москвы, который действует и сегодня и который, считаю, внёс большой вклад в дело оздоровления рек и городской экологии. Таких примеров конструктивного взаимодействия депутатов из различных политических групп было немало.

Но, по законам политики, долго быть просто «независимой» наша депутатская группа не могла. Или нас просто раздавили бы, или мы сами разошлись бы, не имея общей цели, общей системообразующей идеи.

Вся политическая жизнь того периода строилась по примитивному «двоичному» коду: «демократы» — это хорошо, это путь вперёд, «коммунисты» — это плохо, это путь назад. Этот «двоичный» подход к политическим процессам не допускал появления третьего элемента. Демократы, руководившие политическим процессом в стране, не допускали подобной возможности. Приведу пример. Председателем Ленсовета в ту пору был известный демократ Анатолий Собчак, человек широких взглядов и большой эрудиции. Приезжая в Москву, он часто приглашал меня на беседу. Обсуждались, в основном, концептуальные вопросы. Я старался убедить его, что необходимо создавать новую, основанную на традиционных национально-культурных ценностях политическую реальность. Собчак отвечал, что понимает мои доводы, но должен оставаться сторонником жёсткой демократической линии.

Такую новую политическую реальность пытались создать не только мы. «Независимых» постоянно приглашали на собрания нарождавшихся в то время новых политических партий. Помню, многие из них проходили в помещении Мосгорсправки на улице Горького (ныне Тверская). Несмотря на все эффектные заявления новоявленных политических лидеров, суть этого партийного строительства сводилась опять-таки к двоичной системе — ты за демократов или против них. Так работал Владимир Жириновский, борец с консерваторами за демократию. Так работал Лев Убожко, руководитель Демократической партии Советского Союза.

Со Львом Убожко однажды произошёл трагикомический случай, виновником которого я невольно стал. Однажды я вступил с ним в полемику, заявив, что консерваторы — очень полезные для своих стран люди, и в пример привёл президента США Рональда Рейгана и премьера Великобритании Маргарет Тэтчер, которые подняли экономику и национальный дух в своих странах. В наступившей тишине Убожко встал, и пристально глядя на меня, вышел. Через несколько дней пресса сообщила о том, что на внеочередном пленуме ЦК Демократической партии СССР было принято решение переименовать партию из «Демократической» в «Консервативную». Вот так сильно впечатлился товарищ Убожко моими доводами. Правда, через несколько дней состоялся ещё один внеочередной пленум, который вернул партии название «Демократическая», а Льва Убожко из рядов партии исключил. Но Убожко, опытный политбоец, не сдался и создал очередную «Консервативную» партию — уже не СССР, а России. Он возглавлял её до последних дней жизни.

Политическая жизнь того времени бурлила — создавались и распускались десятки партий, политических блоков, с непонятными названиями и неясными целями. В июле 1991 года я, неожиданно для себя, стал участником учредительного собрания первого «антисоветского правительства». Оно проходило в помещении Федерации мира и согласия. Мне показали список министерских должностей будущего правительства и предложили выбрать себе подходящую. Правда, предупредили, что должность министра иностранных дел уже обещана Владимиру Жириновскому. Он как раз в это время исполнял со сцены свою знаменитую «арию» про то, как наши солдаты скоро будут мыть сапоги в Индийском океане. Неожиданно в зал вошёл Анатолий Собчак, увидел меня, подошёл и сел рядом. Кто-то из организаторов показал на Собчака и объявил: «Вот — премьер-министр нового правительства!». Анатолий Александрович огляделся, послушал Жириновского, других «министров», спросил меня, кем я собираюсь быть. Я ответил, что не до конца понимаю, что реально происходит. Собчак, по достоинству оценив пёстрый состав своего

будущего правительства, сказал, что ему, мол, надо ещё подумать, и ушёл. Вскоре, так и не выбрав себе министерской должности, ушёл и я. Пресса уделила довольно много внимания этому собранию, из чего я сделал вывод, что идёт информационно-пропагандистская подготовка к каким-то серьёзным событиям. И не ошибся — через месяц, в августе 1991 года случился путч ГКЧП.

Для выхода в большую политику группе «Независимых» было необходимо создать собственную общественно-политическую структуру со своей идеологией и своими СМИ. Мы зарегистрировали несколько своих средств массовой информации — «Независимую газету», «Независимое телевидение» и другие. Кстати, они существуют и поныне.

Настоящим политическим прорывом стало для нас сотрудничество с ВЦСПС — профсоюзами, которые так же, как и мы, искали свою политическую нишу, или, как сейчас говорят, идентичность. Мы быстро нашли общий язык с руководителями ВЦСПС — М.В. Шмаковым и М.Д. Нагайцевым и совместно осуществили несколько больших проектов. Одним из них было преобразование ВЦСПС в Федерацию Независимых Профсоюзов России (ФНПР). В этой работе активно участвовал «независимый» депутат Моссовета Александр Жуков, возглавлявший общественную организацию «Союз многодетных». Вместе с ним мы много выступали на телевидении, участвовали в проведении общесоюзного референдума в марте 1991 года.

Постепенно группы «независимых» депутатов стали возникать и в других советах. В Верховном Совете её возглавил Юрий Маточкин, ставший в последующем губернатором Калининградской области. Мы ввели в политический обиход категорию «центризма», как отказа от политических крайностей, что стало логическим продолжением идей «независимых».

Однако в Моссовете завоевать сколь-нибудь значимые политические позиции нам всё не удавалось. Мы надеялись, что одним из замов Председателя Моссовета будет избран «независимый» депутат, известный путешественник и телеведущий

Юрий Сенкевич, и мы получим своего рода вертикальную политическую структуру из «независимых»: депутаты — председатели комиссий — заместитель Председателя. Но руководство Моссовета раз за разом блокировало принятие этого решения. На меня тоже оказывали давление — мой депутатский мандат был признан мандатной комиссией лишь спустя полгода после выборов. Меня не раз пытались снять с должности председателя постоянной комиссии по национальной политике, устраивали перевыборы. Но члены комиссии выбирали меня своим председателем вновь и вновь. Я был единственным председателем комиссии, который не являлся членом Президиума Моссовета, хотя мог присутствовать на его заседаниях без права голоса.

И ещё раз о политике, этике, деньгах, долге и коррупции. Однажды, когда «независимые» особенно активно стали проявлять себя, мне предложили следующее. Утром мне дают список из трёхкомнатных квартир в престижных районах города, в обед я сообщаю, какую из них выбрал, вечером переезжаю в новую квартиру. В то время я с семьёй проживал в однокомнатной квартире, и жилищный вопрос был для меня очень актуальным. Но было условие — за это я должен был себя «правильно вести». Поэтому я отказался. У меня в округе был двухэтажный дом, который по документам значился давно снесённым. Стены шатались, вода и электричество подавались с перебоями. Люди, живущие там долгие годы, не могли даже встать на очередь на жильё — юридически этого дома не было. Помню, ко мне приходила бабушка трёх внуков, которая въехала в этот дом, ещё будучи невестой. И как бы я смотрел в глаза этой бабушке и другим жителям этого дома?

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ УКЛАДОВ

Развивая идеи «центризма» на практике, делая упор на возвращение к традиционной для России системе ценностей, мы активно занимались воссозданием исторических для Москвы и России социальных групп — казачества, дворянства, купечества,

мещанства. Для меня, потомственного казака, возрождение казачества играло особую роль. Вместе с коллегой по комиссии, донским казаком Владимиром Наумовым, мы начали осуществлять большой проект — создание объединённой казачьей организации под названием «Союз казаков России». В стране к тому времени существовало множество разрозненных казачьих организаций, а единой не было. Для столь масштабного проекта нам не хватало лидера, атамана. Мы долго искали его, проводили собеседования со многими кандидатами. Наконец, однажды в нашей комнате появился бравый человек с казачьими усами, по виду — настоящий атаман. Он представился: «Директор автобазы в Солнцево Александр Мартынов». К нашей радости, фактурную внешность кандидата удачно дополняли его личные качества — образование, политические взгляды, организационные способности. Александр Мартынов не только возглавил Союз казаков России, но и стал депутатом Государственной Думы, много сделал для правового обеспечения деятельности казачества. Наши пути неоднократно пересекались, когда я стал членом Совета по делам казачества при Президенте России. А спустя 10 лет случилось непредвиденное: Владимира Наумова убили. Обстоятельства этого преступления не выяснены до сих пор.

Из всех представителей традиционных социальных укладов быстрее всех организовались дворяне. Уже в 1990 году было создано Российское Дворянское Собрание. Москомимущество выделило их организации здание бывшего музея К. Маркса — Ф. Энгельса на Волхонке, рядом с Музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. В правой части здания, которое передали «дворянам», находилась редакция журнала «Коммунист», где в то время ещё работал идеолог рыночных реформ Егор Гайдар. Первым Предводителем Дворянского собрания был избран князь А.К. Голицын, симпатичный и общительный человек. Накануне его избрания ко мне пришли из милиции и предупредили, что «князь», несмотря на своё действительное родство с известной фамилией, в реальной жизни — судимый вор-форточник, и чтоб я имел это в виду. На выборах Предводителя

я поднимать этот вопрос не решился, а все «дворяне» активно выступили за него. Моя нерешительность аукнулась «дворянам» позже, когда обнаружилась пропажа денег за аренду помещений, ЖКХ и т. п. В результате «дворяне» это здание потеряли. Несмотря на подобные эксцессы, я убеждён, что Дворянское общество сыграло большую роль в возрождении исторических традиций и установлении международных культурных контактов.

Мы участвовали и в создании в 1992 году Общества купцов и промышленников, которое возглавил Олег Гарцев. Большая просветительская деятельность этого общества позволила много узнать о роли российского предпринимательства в области культуры, искусства, благотворительности. Известным купеческим фамилиям была посвящена выставка, открывшаяся в здании Плехановского института, которая превратилась потом в постоянную экспозицию.

Были забавные эпизоды. Помню, как потомок купцов Абрикосовых при первой же нашей встрече потребовал вернуть ему кондитерскую фабрику им. Бабаева. Но были и вполне серьёзные случаи. Однажды ко мне пришли два очень статных мужчины с военной выправкой — отец и сын. Младший представился как майор КГБ Смирнов. Я немного напрягся — время было непростое, ожидать можно было всего. Выясняется, что мои посетители — потомки известного производителя водки Петра Смирнова и хотели бы воссоздать свою родовую компанию «Пётр Смирнов и его потомки». В регистрационной палате Кунцевского района им в этом отказали. Я связался с нашим депутатом от этого района Н. Кабурнеевым, и мы помогли отцу и сыну Смирновым с регистрацией. Время от времени младший Смирнов навещал меня, приглашал в свой исторический дом на Пятницкой и угощал первым экземпляром «Столового вина № 21» (так на самом деле раньше называлась их водка). Потом эта компания столкнулась с целым рядом правовых проблем, судебными тяжбами за наследство, которые сильно подпортили им жизнь. Но «Смирновскую» водку воссоздали!

Дела постепенно налаживались и у московских мещан. Они создавали свою организацию без особого размаха и пафоса, ни на что особо не претендуя. С ними было по-человечески просто, мило и уютно. Они пришли ко мне и сказали, что решили создать музей мещанского быта в Москве, в районе Мещанских улиц. Мы выделили им подходящее помещение, и они наполнили его всякой замечательной всячиной, прямо по В. Гиляровскому. В музее была создана удивительная домашняя атмосфера, любовно воссозданы детали мещанского быта, включая герань на окне. Музей этот работает и сегодня.

ПАМЯТНИК КИРИЛЛУ И МЕФОДИЮ

Однако не все проекты, в которых я участвовал, будучи депутатом Моссовета, навевают благостные воспоминания. Настоящие испытания пришлось пройти при подготовке празднования в 1992 году Дня Славянской письменности и культуры. Возрождение его в качестве общероссийского праздника было поистине историческим событием. До этого праздник проводился в разных городах страны, по сути, на общественных началах.

Инициатором празднования в Москве выступила заместитель министра культуры России Н.Б. Жукова — замечательная, глубоко порядочная и деятельная женщина. Сегодня она возглавляет Союз православных женщин России. Жукова пригласила меня войти в состав организационной группы. Было решено: создать памятник Кириллу и Мефодию (куратор — скульптор В.М. Клыков), провести фестиваль славянских фильмов (куратор — кинорежиссёр Н.П. Бурляев) и фестиваль славянского фольклора (куратор — митрополит Волоколамский и Юрьевский Пигириим). Уже позже была создана масса официальных комиссий по проведению праздника, но, как это всегда бывает, весь груз работы тащила на себе небольшая группа энтузиастов.

Например, неожиданно большой проблемой стало определение места для памятника. С именами Кирилла и Мефодия в

Москве связана Славяно-греко-латинская академия на Никольской улице, но размеры памятника не позволяли его там установить. Мэр Г.Х. Попов предлагал поставить памятник в Зеленограде, как он сказал, «поближе к леску». Было странное чувство: памятник почти готов, куда его ставить, неизвестно, и ты должен срочно это место найти. В итоге выбрали нижнюю часть Старой площади, которой вскоре присвоили название Славянской.

В то время я часто бывал в мастерской скульптора Клыкова, наблюдал за ходом работ, подружился с ним. Вместе с Вячеславом Михайловичем мы вошли в число учредителей Международного Фонда славянской письменности и культуры, участвовали во многих проектах, до самой его скоропостижной кончины в 2006 году. Отпевали выдающегося Мастера в Сретенском монастыре.

Финансировал работы по сооружению памятника Русский национальный банк, который, по договору, передавал памятник в дар городу. С одним условием — на памятнике должна быть сделана благодарственная надпись в честь банка. Накануне открытия памятника на нём обнаружилась совсем другая надпись — благодарность конкретному предпринимателю с сомнительной репутацией (её и сегодня можно увидеть на памятнике). Банк собрался судиться с изготовителями, задерживал открытие памятника, мы пытались урегулировать конфликт, и буквально в последний день нам это удалось (позже суд всё-таки принял решение в пользу банка). Кроме этого, специалисты по старославянскому языку нашли в надписях на памятнике несколько орфографических ошибок и требовали их исправить, но их уже никто не слушал.

Это ещё не всё. Накануне открытия автор памятника скульптор Клыков получил в Минкульте авторские документы, солидный гонорар и отправился на площадку перед памятником полюбоваться своим творением. Когда волна очарования прошла, Клыков обнаруживает, что его кейс с документами, паспортом и гонораром исчез. Под тяжестью навалившихся невзгод Вячеслав Михайлович говорит мне: «Вот откроем памятник, давай

выпьем, надо достать водки». Для молодых читателей замечу — это было время повального дефицита, просто купить водку в магазине было невозможно, её надо было именно «доставать». Тема водки получит в нашем повествовании дальнейшее развитие.

Вечером, накануне открытия, мы с Клыковым зажгли свечу в Неугасимой Лампаде, установленной в постаменте памятника. Едва я доехал до дома, позвонили из милиции: неизвестные на машине расстреляли из автомата памятник и Неугасимую Лампаду. Надо сказать, что абсолютно все скульптурные работы Клыкова подвергались актам вандализма и различного рода надругательствам, включая взрывы. Скульптор позже сказал мне, что в вакханалии происходивших тогда событий он уже был готов к чему-то подобному.

Я вернулся к памятнику. Там уже работали мастера, зачищая следы от пуль. Эти следы можно нащупать на памятнике и сегодня. Мы вновь зажгли Лампаду. Далеко за полночь я вернулся домой. Снова раздаётся звонок. На этот раз звонит некто Витёк — весьма своеобразный товарищ, душа любой компании, которого все знали, всюду пускали и который умел всё достать. Он попросил приглашение на открытие памятника, а я в ответ передал ему просьбу Клыкова привезти водки. Что, к сожалению, он и сделал.

Уже совсем накануне открытия произошло очередное ЧП. Одному бизнесмену из оргкомитета была доверена солидная сумма наличных для оперативных расходов во время праздника. Вечером накануне открытия мероприятия этот деятель крепко выпил, взял такси, строго предупредил водителя, что у него с собой большая сумма денег и потребовал ехать очень аккуратно. Водитель выполнил все его требования, но добавил от себя бонус: чем-то шарахнул предпринимателя по голове. Утром праздничного дня бизнесмен очухался — с пробитой головой, на обочине дороги и без казённых денег. Эта история тоже не добавила нам энтузиазма.

В такой нервной атмосфере состоялось, наконец, открытие памятника. На Соборной площади в Кремле собрались его

участники: Вячеслав Клыков, Никита Михалков, Валентин Распутин, целая плеяда выдающихся деятелей культуры. Крестным ходом двинулись к Славянской площади. Там вокруг памятника собралось несколько тысяч людей, все ждали, кто из российского руководства прибудет на открытие. Вдруг на импровизированную трибуну поднимается тогдашний госсекретарь Геннадий Бурбулис. Увидев его, скульптор Клыков наотрез отказывается идти на трибуну. Но тут появляется Патриарх Алексей II, и Клыков сдаётся. Во время выступлений я вижу, как на трибуну поднимается Витёк с авоськой, набитой бутылками с водкой. Он, как и обещал, принёс водки, не нашёл меня в толпе и передал Клыкову, что ему от Круговых принесли водки. Услышав ключевое слово, Вячеслав Михайлович попросил пропустить товарища, и Витёк без зазрения совести поднялся на трибуну и встал рядом с Патриархом. Я не удивился бы, если бы он ещё и выступил с трибуны.

На следующий день фотография Витька на трибуне рядом с Патриархом и Клыковым была опубликована во всех газетах. Продолжение, как говорится, следует. По окончании мероприятия Патриарх пригласил Клыкова на обед, и Витёк к ним запросто присоединился. Как мне потом рассказывали, он радушно подливал дефицитную водку всем, включая Его Святейшество. Поздно ночью компания позвонила мне домой и предложила встретиться, из чего я заключил, что водка в авоське закончилась.

Всё это происходило очень по-русски — безалаберно и непредсказуемо: украденные у Клыкова деньги и документы, бандинское нападение на кассира, стрельба из автоматов по памятнику, благодарственная надпись на памятнике криминальному авторитету, Витёк на трибуне рядом с Патриархом с водкой в авоське. При этом у всех организаторов — дикая усталость, раздражение, надрыв на пределе сил.

Но сейчас, спустя четверть века, результат наших невероятных усилий — величественный памятник просветителям Руси Кириллу и Мефодию на Славянской площади — украшает

Памятник на Славянской площади

столицу. День славянской письменности и культуры стал общероссийским праздником. Работает Международный Центр славянской письменности и культуры. Фестиваль славянского фольклора стал фестивалем «Витебский базар», а фестиваль славянских фильмов — кинофестивалем «Золотой Витязь». Тогда мы сделали первые шаги на пути к новой культурно-исторической реальности, пытаясь сменить вектор развития страны на свой, особый курс, который продиктован нашими традициями и историей. Сегодня наша страна идёт именно по этому цивилизационному пути, он является заявленной государственной политикой. А тогда мы шли во многом на ощупь, действовали интуитивно. В обществе доминировали другие идеологические доктрины, и нам, «независимым», как и всем центристам, приходилось несладко.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В конце 80-х и начале 90-х годов прошлого века в нашей стране резко обострились вопросы национальной политики. Это выражалось, в первую очередь, в хорошо отрежиссированных межнациональных конфликтах, грамотно зажжённых по всему периметру СССР. Москва при этом, вопреки воле москвичей, превратилась в интеллектуальный, организационный, финансовый и материально-снабженческий, а зачастую — и военный центр межнационального противоборства. В Москве проживали разного рода националистические идеологи и политики, были сосредоточены ресурсы — информационные, финансовые и другие.

Поэтому придуманный мною тогда, в 1990 году, лозунг: «Мы все разные, но в Москве мы в первую очередь — москвичи» актуален и сегодня. Национальная тематика входила в сферу деятельности постоянной комиссии по национальной политике, межнациональным отношениям и межрегиональным связям, которую я возглавлял. На следующий день после избрания председателем комиссии у меня раздался звонок: «Говорит Рафик Нишанович Нишанов, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Я поздравляю Вас, Игорь Эрикович, с избранием на этот ответственный пост. Давайте встретимся вместе с Председателем Совета Национальностей Верховного Совета России Р.Г. Абдулатиповым. Только имейте в виду, что Рамазан Гаджимуратович своё согласие уже дал». Я, конечно, согласился на встречу. Но в запланированном формате встречи не получилось. Встречались поочерёдно. Сначала было несколько рабочих встреч с Р.Н. Нишановым, а с Рамазаном Гаджимуратовичем Абдулатиповым мы в дальнейшем довольно тесно сотрудничали и дружим до сих пор. Из наших первых совещаний был сделан общий вывод: в Москве основные усилия необходимо направить на трансформацию националистических организаций, таких как «национальные фронты», в национально-культурные общества, созданием которых мы уже к тому времени занялись.

Для меня было очевидно, что конфликты 1991 и 1993 гг. в Москве тщательно готовились, в том числе с использованием националистических организаций. Приведу один пример. Весной 1991 года мне позвонил Г.С. Таразевич (бывший Председатель Президиума ВС Белоруссии, потом председатель Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей ВС СССР) и в резкой форме спросил, почему в Москве русские избивают белорусов. В Минске, сказал он, полно листовок на эту тему.

Я стал разбираться. Выяснилось следующее. Активно действовавший в Москве Белорусский народный фронт (БНФ) в качестве жертвы русско-белорусского межнационального конфликта подобрал одного белоруса, оболваненного националистической пропагандой, к тому же сильно пьющего. Когда он, напившись в очередной раз, пришёл домой, его жена (русская по национальности) вызвала милицию, которая уже не раз сажала его на 15 суток. Когда приехали милиционеры (один русский, другой татарин), он стал драться и заявлять, что это межнациональный конфликт, что «русские бьют белорусов». Этой высокой политики русско-татарский наряд милиции не понял и пару раз «успокоил» товарища дубинкой. Белорусский народный фронт тут же напечатал и распространил по Минску пачки листовок, мол, в Москве бьют «наших». Мы пытались донести до белорусов правду о произошедшем, но она тогда никого не интересовала. Кстати, такие же технологии в ходу и сегодня.

Ещё один пример. Вскоре после августовских событий 1991 года на площадь у памятника Юрию Долгорукому вышли ряженные под казаков «представители русского народа» и стали требовать «русской государственности». Перечень требований был написан у них на плакатах, но почему-то они выкрикивали только один лозунг. Оказалось, что большинство этих «русских патриотов» не знают русского языка. Это была политическая массовка.

«Случайно» к ним подошёл тогдашний лидер Азербайджанского народного фронта А. Эльчибей и перед десятками

таких же «случайных» телекамер заявил: «Вон, смотрите, эти русские требуют своей государственности. Но раз так, почему же нам, азербайджанцам, нельзя бороться за свою государственность?» Затем он призвал собравшихся к выходу Азербайджана из Советского Союза, а вскоре вернулся в Баку, стал Президентом Азербайджана и вывел страну из состава СССР.

Все эти спектакли с ряжеными протестующими ставились на площадях Москвы, чтобы не допустить возобновления новогаревского процесса и сохранения Союза. По мнению постановщиков, в развале Советского Союза лучше всего было бы обвинить русский народ. Но наше активное противодействие этим процессам всё-таки давало свои плоды. Моссовет, по существу, заложил основы современной национальной политики в Москве, да и в России в целом. Созданные в Москве в те годы национально-культурные общества, опыт их работы послужили основой для разработки Федерального закона «О национально-культурной автономии», а общее число работающих сегодня в стране национально-культурных обществ превышает 10 тысяч.

Сейчас трудно это себе представить, но в Москве долгое время был запрещён Сабантуй — праздник башкир, татар и других народов Поволжья. Милиция их просто разгоняла. Ко мне обратился имам-хатыб Соборной мечети Равиль Гайнутдин с просьбой о помощи. Мы приехали в Измайловский парк. Напротив большой толпы, в которой были представлены все народы Поволжья, стояли милицейские подразделения, призывавшие всех разойтись. Я почти силой забрал у милиции мегафон и громко объявил в него об открытии первого официального Сабантуя. Сегодня это — традиционный и любимый праздник москвичей, которые являются выходцами из народов Поволжья.

Мы успешно решили ещё ряд задач, связанных с национальной тематикой: передача здания московской татарской школы «Дом Асадуллаева» Татарскому культурному центру, возвращение исторического названия Большой Татарской улице, возвращение мечети верующим в бывшей татарской слободе (до этого в ней находилась фабрика «Русские узоры»).

Были и радикальные, и даже историко-реваншистские требования: «снести Храм Василия Блаженного на Красной площади», построенный в честь взятия Казани, и тем самым «отомстить Ивану Грозному»; запретить печатать русские народные сказки, где говорится о «поганных татаринах» и т. п.

Украинской общине был передан дом на Арбате, где останавливалась похоронная процессия с гробом Тараса Шевченко (сейчас это Дом украинской книги). Была открыта первая многонациональная школа, где родной язык изучали представители нескольких национальностей. Запомнилось посещение синагоги, где была назначена встреча с раввином А. Шаевичем. Меня встретил человек, спросил, кто я и к кому пришёл. Я ответил. Он стал задавать вопросы о моих полномочиях и возможностях. Беседа затянулась. В какой-то момент он, видимо услышав что-то важное для себя, неожиданно сказал мне: «Тогда я Шаевич». Хороший урок, я взял его на вооружение. Сначала пойми, кто перед тобой, а потом решай, стоит ли на него тратить время.

ЧЕЧНЯ

Осенью 1991 года у здания Верховного Совета России собрался митинг в поддержку суверенитета Чечни. Мне позвонил Рамазан Абдулатипов и спросил, что это у нас в Москве происходит, что это за такой чеченский митинг, и попросил меня в этом разобраться. Я хотел было ответить, что это не «у нас в Москве», а «у вас в Верховном Совете» (имелись в виду известные решения по Чечне Верховного Совета), но, поразмыслив, отправился к Белому дому. Там, к моему удивлению, собрались не просто митингующие, но гарцевали конники на лошадях с флагами Чечни. На площади, как всегда в таких случаях, царил хаос, все что-то громко по-чеченски кричали, полная неразбериха.

Меня пригласили в Белый дом и сказали, что есть, мол, информация, что сейчас на митинге объявят «газават», в первую очередь, Москве. Попросили сделать всё, чтобы этого не допустить. Что такое «газават», я в деталях не знал, но почему-то от

этой новости мне стало не по себе. Я вышел на площадку, собрал знакомых чеченцев и нечеченцев (вот где пригодились национально-культурные связи!), перехватил инициативу у митингующих, и, действительно, не допустил объявления этого самого «газавата». При этом я понимал, что просто выиграл время, и размышлял, как не допустить этого в дальнейшем.

За советом я обратился к Равилю Гайнутдину, глубоко эрудированному и авторитетному человеку. Он гостеприимно принял меня, внимательно выслушал, очень расстроился, услышав о газавате, и воспринял это как свою личную проблему. Мы решили идти по пути выработки особого соглашения, которое могло отменить «газават» и создать основу пусть для худого, но мирного взаимодействия. В тот же день Равиль Гайнутдин вылетел в Грозный, провёл там необходимые переговоры, а по возвращении сообщил, что наша позиция встретила понимание, и соглашение готовится.

Действительно, через несколько дней в Моссовет пришли представители из Чечни и передали мне документ — «Обращение чеченского народа к москвичам». Его основное содержание: «нас неправильно поняли», «чеченцы — самый миролюбивый народ», «мы хотим жить в мире с москвичами», «никакого газавата не будет», «если русский народ захочет добиться независимости, чеченский народ придёт к нему на помощь», и так далее. В тот момент для нас самым главным был, конечно, письменный отказ от «газавата». Послание было подписано самыми влиятельными деятелями Чечни того времени: Д. Дудаевым, А. Масхадовым, З. Яндарбиевым, М. Удуговым, Ш. Басаевым, Р. Гелаевым, А. Закаевым, С. Радуевым. Видимо, направляя это послание, они адресовали его не только московским властям, но рассчитывали на нечто большее.

На следующий день мне позвонили из службы безопасности и спросили, правда ли, что чеченская сторона передала мне некий документ. Я скромно подтвердил. Можно ли с ним познакомиться? Можно. Приехали, прочитали, обрадовались. Передал им копию документа. Значение этого документа я понял

От первого лица

намного позже. Несомненно, благодаря этому соглашению вплоть до 1995 года — начала первой «чеченской войны» — в Москве не было ни одного террористического акта с «чеченским» следом. А потом пошли: Каширка, Дубровка и другие.

Можно по-разному толковать эти события. Но у меня нет сомнений, что это был наш исторический шанс на мирное развитие отношений с Чечнёй, и руководство России должно было отнестись к этому документу со всей серьёзностью. Подлинник чеченского послания я передал С.М. Шахраю, но позитивного ответа ни от кого не последовало. Видимо, в руководстве страны взяли курс на военное решение «чеченского вопроса». Для меня в этой истории важно то, что мы не ушли от ответственности, не бросили москвичей, сделали всё, что было в наших силах. И даже несколько больше.

КРЕЙСЕР «МОСКВА»

Депутатов Моссовета отличала удивительная способность смело браться за решение не только московских, но и российских проблем. Вот ещё один пример.

Весной 1992 года пришла информация, что в Севастополе, на кораблях только созданного российского Черноморского флота, в частности, на крейсере «Москва», испытывается острая нехватка продовольствия. Украина фактически установила вокруг кораблей блокаду, препятствуя любым их связям с Россией. Я сразу собрался и поехал в Крым. В Симферополе меня встретил товарищ на ржавой «копейке», сказал, что так мы не будем бросаться в глаза, поедem по просёлочным дорогам в тыл российскому флоту, а там уж мне самому придётся добираться до крейсера, где меня уже ждут.

С собой я вёз две коробки: одна — с тушёнкой, другая — с макаронами (вот она, первая гуманитарная помощь Москвы Черноморскому Флоту!). Когда тащил эти коробки на палубу крейсера, этажей 10, по моим прикидкам, на руках выступила кровь от веревок. Меня встретили по высшему разряду: на палубе

был построен весь экипаж, командир крейсера, известный боевой капитан Владимир Богдашин под гром оркестра отдал мне рапорт. В капитанской каюте был накрыт праздничный ужин: один свежий огурец, разрезанный на много кусочков, горсточка макарон, едва покрывавших дно тарелки, полбутылки водки. В повседневной жизни ситуация была гораздо хуже, экипажи просто голодали.

Кроме просьбы помочь с продовольствием, которая была понятна и без слов, у моряков была и ещё одна, нестандартная просьба. Корпус крейсера к тому времени проржавел, его надо было покрасить. Денег на эти работы экипажам не выделялось. И меня попросили купить и доставить на крейсер специальную краску. Как сейчас помню: шаровая, матовая, с шифром из почти двадцати цифр. Такую краску в то время изготавливали два завода: в Пятигорске и Сергиевом Посаде.

Вскоре после моего возвращения в Москву начались первые, сначала нерегулярные, поставки продовольствия Черноморскому Флоту. К моим поискам краски для кораблей присоединился Шамиль Микеев, председатель постоянной комиссии Моссовета по обороне. Он съездил в Сергиев Посад и заказал эту краску. Затем мы отправили её поездом в Севастополь. Наши украинские «друзья» получили её, но на крейсер не передали. Взбешённые такой подлостью, мы снова закупаем эту краску и отправляем поездом в Новороссийск, а оттуда — сухогрузом прямо в бухту Севастополя. Как потом мне рассказал бывший командующий Черноморским флотом адмирал Э.Д. Балтин, при подходе сухогруза к бухте он отдал приказ высадить на него морской десант для охраны и доставки по назначению этой драгоценной краски.

Летом 1992 года мы с Шамилем Микеевым ездили в Севастополь на празднование юбилея Черноморского Флота и вручили командованию почётный диплом Моссовета и подарок — коврик с изображением Георгия Победоносца. Это торжественное событие проходило в здании Драматического театра, и надо было почувствовать ту щемящую тишину, в которой набитый до отказа

зал слушал наши выступления! А потом горячо нам аплодировал! Люди ловили каждую весточку из России, из Москвы.

А через год произошло то, за что мне обидно до сих пор. Это случилось на праздновании Дня Военно-Морского Флота в июле 1993 года, когда на праздник в Севастополь прибыла первая официальная делегация из Москвы — зампред Моссовета Эрнест Бакиров и чиновники московской мэрии. Я в состав официальной делегации не входил и находился там по приглашению моряков. Во время парада я стоял и любовался свежевыкрашенным крейсером «Москва», стоящим напротив Графской пристани. По окончании парада меня посадили на катер, чтобы ехать на крейсер для продолжения торжеств. Когда катер подошёл к обратной стороне крейсера, я увидел такое, что от удивления чуть не шлёпнулся в воду: обратный борт корабля был покрыт ржавчиной, как и раньше. Оказывается, краска, которую мы прислали, оказалась неподходящей для покраски морских судов. Заказ мы сделали правильно, но производство не справилось с заданием, не смогло обеспечить ГОСТ. Обидно было очень. Да и стыдно, честно сказать.

С Севастополем меня связывает ещё участие в выборах городского руководства, когда мы доставляли туда агитматериалы. Действующий в то время председатель горсовета, украинец, активно выступал за союз с Россией. А его соперником на выборах был директор вертолётного завода, русский, люто настроенный против России. Когда выиграл наш кандидат, и мы пришли его поздравить, он вдруг с возмущением спросил нас, а что это тут делают депутаты Моссовета, и отказался дальше сотрудничать. Чем-то это напоминает мне сегодняшнюю ситуацию с Украиной.

Да, Крым от Москвы далеко. Да, это была не наша юрисдикция. Но все эти годы мы честно, искренне, без пиара и популизма, часто в одиночку прокладывали первые тропинки из Москвы в Крым. И очень хочется верить, что есть и наш вклад в том, что эта тропинка со временем превратилась в широкий путь, который привёл Крым в родную гавань.

МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Работая над созданием многочисленных национально-культурных обществ в Москве, мы добивались, чтобы у них было своё организационное обеспечение, своя площадка для общения и работы. 3 сентября 1991 года я направил мэру Москвы Г.Х. Попову депутатское обращение по этому поводу. Его поддержали руководители более чем 40 национально-культурных обществ Москвы, созданных к тому времени. В обращении я предлагал учредить Московский многонациональный культурный центр, как базу для деятельности этих общественных организаций, с национальными библиотеками, печатными изданиями, предприятиями питания с национальными кухнями. Тогда ответа на моё обращение не последовало.

Однако позже, когда Комитет по межрегиональному сотрудничеству и национальной политике Правительства Москвы возглавила Людмила Ивановна Швецова (светлая ей память!), дело сдвинулось. Мы несколько раз встречались, она живо интересовалась этим вопросом. Идея создания центра была одобрена, и в 1998 году в Москве был открыт «Московский Дом национальностей», ставший главной площадкой взаимодействия московских национально-культурных обществ, как мы и мечтали в далёком 1991 году.

Оглядываясь на то время, оценивая нашу работу в Моссовете, я могу без преувеличения сказать, что в сфере национальной политики было сделано многое. Были заложены, как принято говорить, её современные основы. Но деятельность «Независимой депутатской группы» только сферой национальной политики не исчерпывалась. «Независимые» депутаты возглавляли, как я уже говорил, несколько постоянных комиссий. Думаю, они смогут дополнить мой рассказ своими впечатлениями и воспоминаниями.

ГОДЫ СЛАВНЫЕ... И БЕССЛАВНЫЕ

А.К. Тюленев

ПОПОВЩИНА

Если говорить о причинах поражения Моссовета в борьбе со складывающимся тогда в Москве олигархическим режимом, то в первую очередь надо вспомнить о г-не Попове — первом Председателе «демократического Моссовета».

Начну издалека.

Я, как известно моим друзьям, не слишком люблю Юрия Михайловича Лужкова, тому есть и личные причины — разного рода «засады», с которыми мне пришлось столкнуться после Моссовета. Один только судебный процесс по иску Ю. М. о защите чести и достоинства стоил мне целых двух лет жизни! Но сказать, что я чувствую к Лужкову какую-то особую нелюбовь, было бы неверно. Просто в моём представлении Юрий Михайлович — типичный деятель эпохи «большого хапка», выросший в олигарха из

номенклатурного чиновника среднего звена. Поэтому трудно ожидать от него какой-то идеологии, интеллигентности, демократизма.

Но не то профессор Гавриил Харитонович Попов. Сейчас одно упоминание о нём вызывает у меня чувство непреодолимой брезгливости. И, наверное, не только у меня. Помню, зимой 1997 года незадолго до выборов в ГосДуму. В районе Арбатской площади красовался огромный рекламный щит РДДР. С него смотрел на прохожих симпатичный Гавриил Харитонович. Привычный пушистый ёжик на голове, задумчивое лицо, добрый взгляд слегка прищуренных глаз... По щиту кто-то чёрной краской размашисто написал: «Мразь!!!». Словно оспины, на лице Г.Х. виднелись следы от пущенных чьей-то меткой рукой снежков. Картинка — прямо в глаз, а не в бровь.

Газетная публикация об избрании Г.Х. Попова
Председателем Моссовета

Сейчас Г.Х. стоит в стороне от большой политики, его авторитет среди граждан России равен нулю. Тем не менее, Г.Х. продолжает время от времени появляться на полосах газеты «Московский комсомолец», и, не стесняясь, поучает москвичей, как им следует жить.

В том, что стихийное народное движение за обновление общества потерпело поражение, в том, что понятие «демократия» в массовом сознании стало синонимом воровства и обмана, огромная «заслуга» принадлежит отдельным «вождям» демократии, таким, как Г.Х.

Это может показаться невероятным, но Председатель Моссовета чуть ли не с первого дня после своего избрания на этот высокий пост повёл линию на развал Моссовета как работоспособного и авторитетного органа власти.

В орготдел Моссовета и в секретариат Попов посадил своих ставленников¹ — все они были выходцы из ДР. Из рук вон плохая организация работы Моссовета скоро привела к тому, что многие депутаты стали пропускать сессионные заседания, что ещё более усугубило царившую в Моссовете неразбериху. К Попову неоднократно обращались обеспокоенные депутаты с требованием навести порядок в депутатских рядах, применить меры дисциплинарного или финансового воздействия к прогульщикам.

— Что я могу сделать? — лицемерно разводил руками Попов. — К огромному сожалению, депутаты подотчётны только своим избирателям. Давайте поручим секретариату собрать статистику посещений депутатами сессионных заседаний, мы опубликуем её в СМИ, и тогда пусть москвичи сами разбираются со своими избранниками!

¹ Мало кто из новоявленных депутатов представлял себе, какие огромные возможности таят для «прагматичных» людей такие «неромантические» структуры, как орготдел, секретариат и пр. Недаром же Василий Шахновский, бывший управделами Моссовета и мэрии, стал, как известно, долларовым миллиардером! Богатый город, как видно, Москва!

Разумеется, это было демагогией чистой воды. Для нерадивых же депутатов это был сигнал, что они могут и далее прогуливать сессии, ничем не рискуя. Неудивительно, что после таких заявлений Г.Х. проблема кворума стала для Моссовета настоящей головной болью.

Стиль работы орготдела Моссовета в бытность Попова на посту Председателя я проиллюстрирую одним примером. В первые недели и месяцы после избрания многие депутаты очень рьяно взялись за выполнение своих депутатских обязанностей, желая покончить со злоупотреблениями в городе. Депутатские запросы составлялись сотнями. Все они через секретариат попадали в орготдел, откуда должны были рассылаться по адресатам. Составил несколько таких запросов и я. Прошёл месяц, пошёл второй... Никаких ответов на свои запросы я не получил. Когда я начал выяснять ситуацию, то в орготделе мне заявили, что все мои запросы утеряны, потому что у них вышел из строя компьютер.

— Но ведь должны остаться бумаги? Я ведь запросы сдавал на депутатских бланках?!

— А мы все бумаги уничтожили.

— Как же так? Что значит — уничтожили?

— Да Вы не волнуйтесь! Не Вы один такой! Пропало более тысячи депутатских запросов...

В совершеннейшем шоке от услышанного я пошёл в приёмную Попова, надеясь получить от него какие-то разъяснения относительно работы орготдела. В приёмной меня ждала ещё одна неожиданная новость. Помощник Попова на просьбу записать меня на приём к Попову ответил на голубом глазу: «А он депутатов не принимает».

— Как? Председатель Моссовета не принимает депутатов Моссовета?

Попова в своём кабинете не было, я остался ждать его в приёмной, решив во что бы то ни стало добиться правды.

Через какое-то время в приёмную вошёл Попов в плотном окружении приближённых лиц. Я бросился ему наперерез, взывая:

— Гавриил Харитонович! Гавриил Харито...

Даже не взглянув в мою сторону, Гавриил Харитонович прошествовал в свой кабинет.

Тут-то у меня постепенно стали открываться глаза на общую ситуацию в Моссовете и на его вождей. Этому способствовали и некоторые другие эпизоды.

На доске объявлений возле входа в Мраморный зал чьей-то рукой была вывешена газета (кажется, многотиражка МГУ) со статьёй о Г.Х. Попове, в которой его обвиняли в стукачестве и некоторых других неблагоприятных поступках. Жаль, что эта статья не появилась до выборов Председателя Моссовета! Статья вызвала обеспокоенность у депутатов демократического направления, они потребовали от Попова публичного опровержения. В ответ депутаты получили невнятное объяснение от Г.Х. с трибуны (со всеми присущими ему ужимками), что он как заведующий кафедрой в некоторых случаях по должности был обязан «информировать» соответствующие службы.

Вот такой был у нас Председатель Моссовета, известный москвичам своим «демократизмом». Самым веским свидетельством этого демократизма был неброский свитер, в котором Г.Х. очень любил фотографироваться. Вот так обычай судить о человеке по одежке сыграл с депутатами, да и со всеми москвичами злую шутку.

Хотя, кто знает, если бы Председателем Моссовета стал С.Б. Станкевич, был ли результат принципиально иным?

Сначала я симпатизировал Станкевичу, мне импонировала его молодость, несколько ироничная манера держаться. При выборах Председателя Моссовета я голосовал за него в первом туре и полагал, что во втором туре у Станкевича шансы были выше, чем у Попова, поскольку коммунисты свои голоса отдали бы скорее Станкевичу, чем Попову. Поэтому я был чрезвычайно разочарован, когда Станкевич объявил, что он выходит из дальнейшей борьбы за пост Председателя. Станкевичем были, разумеется, сказаны красивые слова о необходимости сохранения единства

демократов, о том, что он принял непростое для себя решение вполне осознанно, взвесив все обстоятельства... Но всё это не меняло главного факта — в той ситуации он явно показал себя слабым. И когда, стоя на трибуне, он выдавливал из себя весь этот жалкий лепет, вид у него был довольно бледный — и в прямом, и в переносном смысле. Надо думать, на него было оказано мощное давление, и где-то там, за кулисами, куда не проникал взор рядовых депутатов, между заинтересованными сторонами была достигнута некая договорённость — лучше сказать, был осуществлён сговор соучастников...

Окончательно же я разочаровался в Сергее Станкевиче в конце лета или в самом начале осени 1990 года. Депутатов Моссовета тогда организованно повезли в подмосковный совхоз «на картошку». Погода стояла великолепная — тёплая, солнечная. Картофельное поле было огромным. Настроение у всех было приподнятым. Все депутаты (и мужчины, и женщины самых разных возрастов) дружно собирали картошку и затаривали её в мешки. Вместе с рядовыми депутатами гнул спину и Сергей Станкевич. Минут через 15 после начала работы подъехала телевизионная бригада. Сергей Станкевич на фоне ковыряющихся в земле депутатов, опираясь на лопату, произнёс в телекамеру несколько слов о том, что депутаты Моссовета решили своим личным примером вдохновить москвичей на битву за урожай и тем самым отвести надвигающуюся угрозу голода... Съёмки быстро закончились, телевизионщики свернули свою аппаратуру и укатили в Москву. Вместе с ними уехал и Сергей Станкевич. А оставшиеся на поле депутаты вдруг отчётливо поняли, что всё это мероприятие «по спасению урожая» было организовано только ради одной минуты телевизионного репортажа, в котором им была отведена роль массовки!

Но вернёмся к Г.Х. По работе в Моссовете он запомнился мне, главным образом, своим словоблудием и двуличным поведением — наверное, в понимании Г.Х., это и была «политика». Вот несколько сюжетов на эту тему.

В самом начале работы Моссовета Попов с трибуны пообещал депутатам, что все они могут получить «Волгу» по госцене из каких-то там фондов и предложил претендентам на машину записаться в орготделе. Надо заметить, что в 1990 году госцена «Волги» была 10000 рублей, а рыночная цена — в три раза выше. По существу, это было завуалированным предложением взятки депутатам в обмен на их лояльность. Не все сразу распознали провокацию. На «Волгу» записалось почти 300 человек, и Попов получил в свои руки перечень тех депутатов, с кем можно было дальше «работать». Не знаю, приобрёл ли кто из записавшихся впоследствии возжеленный автомобиль. Возможно, кто-то из «поповцев» и получил, большинство же осталось ни с чем, только с подмоченной репутацией. Ведь чуть позже наш Председатель, когда у него начали портиться отношения с депутатским корпусом, не смущаясь, начал обвинять депутатов в беспринципности, приводя в качестве убойного аргумента эту самую злосчастную запись на полухалаявные машины.

Вспоминается случай с майской демонстрацией 1990 года. Какое это было прекрасное время! Какое в людях было воодушевление, с каким нетерпением все ожидали перемен! Всюду были цветы, флаги, транспаранты с лозунгами и самодельные плакаты, карикатуры — кто во что горазд. Я сам, шагая в колонне депутатов, испытывал сильный душевный подъём². Вот мы вышли на Красную площадь. На трибуне мавзолея рядом с М.С. Горбачёвым стоял Г.Х. Попов. В нашей колонне было несколько сверхактивных «демократов» — вроде тех, которые на первой сессии устроили недостойную возню с бюстом Ленина. Вот эти-то «активисты» вдруг начали выкрикивать в адрес Горбачёва оскорбительные речёвки, усиленные мегафонами. Раздались крики, свист. Горбачёв повернулся и ушёл с трибуны.

² Такое же чувство гордости за страну, за свой народ мне довелось испытать весной 1961 года, когда москвичи встречали Юрия Гагарина. «Слава великому советскому народу!» — неслось из репродукторов. «Гагарин, даёшь Марс!» — скандировали демонстранты.

Очень может быть, что эта акция была спланирована заранее, я не особенно верю в стихийность такого рода проявления чувств, хотя несдержанных и легко поддающихся на подобного рода провокации депутатов у нас, к сожалению, хватало.

На ближайшем после праздников заседании Моссовета по поводу произошедшего инцидента выступил Г.Х. Попов. Он не дал ему нравственную или политическую оценку. Он лишь попенял депутатам за некорректную формулировку своих требований. Оказывается, депутатам надо было кричать не «Долой Горбачёва!», а «Требуем отставки Президента СССР!» Но в целом, некрасивый инцидент не вызвал у него возмущения, скорее, наоборот, Попов выглядел даже довольным, и, произнося двусмысленные слова осуждения, всем своим видом давал понять, что он их произносит только по обязанности, в силу своего официального положения.

Здесь, я думаю, уместно вспомнить и о другой провокации, к которой, как я полагаю, тоже был причастен Г.Х. В конце лета 1990 года в Москве из киосков вдруг исчезли сигареты. На почве табачного дефицита в городе резко возросла напряжённость, дело доходило почти до стихийных бунтов, перекрытия улиц возбуждёнными курильщиками и пр. «Отцы города» Попов и Лужков в это время *очень кстати* находились в отлучке, и «на хозяйстве» был оставлен заместитель Попова Эрнест Абдуллович Бакиров — личность довольно бесцветная³. Он как-то сразу растерялся, стал делать какие-то судорожные и нелепые движения, например, направлять депутатов на табачные фабрики для контроля за отгрузкой табачной продукции в торговую сеть. Это, разумеется, было просто имитацией деятельности. Потом в город вернулся Лужков, и сразу ситуация выправилась — оказывается, на торговых складах имелись большие запасы сигарет!

³ Э.А. Бакиров мне запомнился, главным образом, тем, что, будучи заместителем Председателя Моссовета, предпочел перейти вслед за Поповым в мэрию. Там он возглавил так называемый «Департамент мэра» — что-то вроде министерства двора е. и. в.

Я полагаю, что уже тогда, задолго до событий 1991 и 1993 годов, кто-то из сильных мира сего начинал опробовать различные сценарии дестабилизации обстановки в городе. «Кукловоды» проверяли: а что будет, если дёрнуть за эту верёвочку? А если за эту?

Пожалуй, первым крупным вопросом, который рассматривался Моссоветом, был вопрос о принципах приватизации квартир. Здесь впервые лоб в лоб столкнулись два подхода — условно назовём их «нулевым» и «уравнительным». Большинство депутатов понимало, что в столице необходимо создавать рынок жилья, что вопрос о частной собственности на недвижимость вполне назрел. Но вот вопросы о том, какие меры должны быть приняты для защиты права москвичей на достойное жильё, каковы должны быть стартовые условия приватизации жилья, вызвали горячую дискуссию в зале. Большинство депутатов склонялось к «уравнительному» варианту, по которому (несколько упрощая) те, кто имел излишки площади, должны были заплатить за них, а те, кто имел площадь ниже положенной нормы, должны были получить денежную компенсацию, или жилищные сертификаты городской администрации, которые имели бы определённую рыночную стоимость. Конечно, как говорят французы, дьявол прячется в деталях — провести абсолютно справедливо такого рода реформу, пользуясь при этом чисто административными методами, наверное, невозможно в принципе, поскольку пришлось бы учитывать огромное множество трудно формализуемых факторов. Предложение проводить оценку стоимости квартир независимыми оценщиками тоже вызывало большие сомнения — напомним, дело было в 1990 году, и этот сектор рынка был ещё не развит, да к тому же пришлось бы продумывать специальный механизм защиты от возможных злоупотреблений.

Что касается моей позиции, то я полагал, что если не ставить перед собой недостижимой цели, вполне можно было сделать шаг или два в направлении справедливости. Москвичи поняли бы и поддержали решение, основанное на «уравнительном»

принципе. Моссовет показал бы всем своим сторонникам, что он готов к решительным действиям в интересах большинства жителей города.

Пока шла дискуссия, Попов сидел в президиуме, никак не обозначая свою позицию. Когда стал выявляться перевес сторонников «уравниловки», он взял слово. Все ждали, что скажет Председатель Моссовета по столь острому и социально значимому вопросу, который затрагивал интересы практически всех москвичей.

Попов начал своё выступление с похвалы в адрес сторонников «уравнительного» подхода. Ему были понятны мотивы, которыми они руководствовались, их стремление к социальной справедливости. Но всё не так просто, как может показаться на первый взгляд. В пылу борьбы за справедливость как бы нам не допустить ещё большую несправедливость. Приняв за основу «уравнительный» принцип, мы можем оттолкнуть от себя творческую и техническую интеллигенцию — то есть тех, кто и являлся главным двигателем «перестройки». Эти люди всю жизнь работали за гроши и ничего не имели от государства, кроме полученных ими бесплатно квартир. Так что же, заслуженные люди, ветераны, пенсионеры и пр., которые не в состоянии будут оплатить несколько лишних квадратных метров жилплощади, должны будут лишаться своих квартир? Переезжать из районов, где они прожили всю жизнь, неведомо куда, на необустроенные окраины города, где нет ни транспорта, ни телефона, ни развитой инфраструктуры?

Здесь Попов пустил слезу по поводу тяжёлой судьбы, которая ожидает профессоров и преподавателей московских вузов.

Речь Попова поколебала многих — в 1990 году он ещё пользовался авторитетом у «демократически настроенной» части депутатского корпуса. В результате в основу приватизации жилья был положен «нулевой» принцип, согласно которому каждая московская семья может приватизировать без выкупа и доплат то жильё, которое у неё находится в пользовании.

Попов тем самым сделал огромный подарок номенклатуре — ведь именно эта категория граждан, а также их родственники и

прихлебатели имели существенные излишки жилой площади. Надо полагать, что и сам Попов жил не в малогабаритной квартире хрущёвской пятиэтажки.

Как известно, в 1991 году состоялись выборы мэра Москвы. Попов баллотировался на этот пост в связке с Лужковым — кандидатом на пост вице-мэра. Оба в введении поста мэра искали свою выгоду. Лужков стремился вывести исполнительную власть в городе из-под контроля представительной власти, т. е. Моссовета, а Попов, как я полагаю, стремился взять под свой контроль денежные потоки в Москве. На москвичей и депутатов тогда была обрушена мощная пропагандистская волна из полуправды, лжи и демагогии — мол, введение поста мэра соответствует принципу разделения властей... это послужит делу развития демократии... во всех «развитых» странах функции городского управления сосредоточены в руках мэра, избираемого всеми избирателями... и т. д. и т. п. Пикантность ситуации придавало то, что к моменту выборов функции мэра, его полномочия, обязанности и ответственность не были чётко определены законом⁴.

Но Попов тогда немного просчитался, он переоценил свою популярность, заявив публично, что если Моссовет не даст ему добро, то он не будет баллотироваться на пост мэра. Когда же в Моссовете провели голосование по этому вопросу, то оказалось, что Попов не набрал нужного числа голосов — голоса разделились поровну.

Но не таков был Г.Х., чтобы подобные мелочи могли его остановить! Через несколько дней, как-то вечером, проходя мимо

⁴ В рассказе «Ликвидатор» (из «Хроник Вассовета») я тогда нафантазировал, как Вассовет избирал Ликвидатора: «Главное — как можно скорее избрать, а функции его определим потом!». Вот и избрали, а на следующее после выборов утро Ликвидатор объявил о ликвидации Вассовета как органа власти — совершенно излишнего в Новых Васюках, и ликвидации всех васюковских депутатов как особо вредной для дела демократии категории населения. Что-то похожее, увы, произошло и с выборами мэра в Москве.

входа в Мраморный зал, я увидел, что в фойе стоят столики для регистрации, а в зале проходит какое-то мероприятие, о котором депутаты почему-то не были оповещены.

— Что здесь такое происходит? — обратился я с вопросом к одной из девушек за столиком.

— Здесь идёт собрание общественности по выдвижению Попова в кандидаты на пост мэра Москвы.

О! Это известие меня чрезвычайно заинтриговало, и я зашёл в зал.

Собрание было в самом разгаре. Поочерёдно на трибуну выходили какие-то представители «демократической общественности». Они с пафосом в голосе уговаривали Попова ради «общего дела» стать выше по-человечески понятной обиды на неблагодарный Моссовет и не препятствовать из-за ложно понимаемой принципиальности свободному волеизъявлению москвичей. А Попов не особенно и упирался, и под конец этого шоу позволил себя уговорить выдвинуть свою кандидатуру на пост мэра. Провели голосование. Подавляющее большинство — «за», против — только несколько голосов (отщепенцев вроде меня).

И вот Москва разукрасилась предвыборными плакатами — Попов рядом с Ельциным на фоне трёхцветного российского флага! Поддержка Ельциным кандидата тогда значила много, это был сильный козырь.

Итак, москвичи сделали свой выбор. Попов был избран мэром, а Лужков вице-мэром. Но очень скоро выяснилось, что Попов, стремясь к посту мэра, опять немного просчитался. Мэром-то ему стать удалось, а взять под свой контроль денежные потоки — нет. Все реальные рычаги власти оказались сосредоточенными в руках Лужкова, а Попов стал просто ширмой для лужковской группировки. Раньше, когда Попов был Председателем Моссовета, а Лужков — Председателем исполкома Моссовета, они могли разговаривать на равных. В Моссовете, где от Попова требовалось только умение складно говорить — типа, рынок сам всё расставит по местам — он ещё мог надувать щёки и морочить

голову наивным депутатам. Правда, таких становилось всё меньше и меньше. А теперь? В структурах исполнительной власти человека оценивают не по красивым словам, а по вполне конкретным управленческим решениям, а как управленец Попов ровным счётом ничего из себя не представлял. На фоне своего «вице» — амбициозного, волевого и искушённого в аппаратных играх Лужкова, среди прошедших жестокую школу естественного отбора чиновников Попов быстро «потерял лицо». Первое время он ещё пытался как-то руководить, из его аппарата исходил поток распоряжений. Но мне по депутатской работе приходилось сталкиваться с тем, что распоряжения мэра, подписанные Поповым, для чиновников не значили ровным счётом ничего, вызывали только презрительную усмешку. Вот РВМ (распоряжения вице-мэра) — о! это совсем другое дело!..

Не удивительно, что Попов не удержался долго на посту мэра и «добровольно» покинул его, по своему обыкновению, не отчитавшись за свою работу ни перед Моссоветом, ни перед москвичами.

Ходили разговоры, что в качестве отступного он получил от Лужкова Международный университет и сохранил за собой (разумеется, незаконно) некоторые льготы — вроде государственной охраны своей дачи. Весьма показательный штрих для «великого демократа» и обличителя незаконных льгот старой номенклатуры!

«Куда бросает Бог зерно, Ему, как видно, всё равно»⁵.

Судьба дала Попову редчайший шанс стать одним из вождей народного движения за построение нового общества, основанного на принципах гуманности, справедливости, человеческого достоинства. Но вместо пути борьбы он выбрал путь предательства. В новейшей истории отечества он останется как идеолог чиновничьего взяточничества. Надеюсь, москвичи не забыли рассуждения Попова о необходимости узаконить отчисления

⁵ Из стихотворения Юрия Шигаева.

от каждой коммерческой сделки в пользу чиновников, оказавших «организационное содействие». Вот его подлинные слова: «Можно ли это назвать коррупцией? Можно. Но можно и дополнительной оплатой хороших услуг»⁶. Кажется, Попов даже называл приемлемую ставку отчислений — 20 % от «цены вопроса»...

ПОСЛЕДНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Николай Николаевич Гончар был избран Председателем Моссовета после ухода Г.Х. Попова на пост мэра Москвы. С новым Председателем Моссовета я связывал определённые надежды. В Моссовете у Мраморного зала, в котором проводились сессионные заседания, висела большая — длиной несколько метров — доска для объявлений. Комиссии, депутатские группы, отдельные депутаты размещали на этой доске информацию самого разного рода — не только касавшуюся мосссоветовских дел, но и объявления о всевозможных общественных, культурных и прочих мероприятиях. Незадолго до голосования на этой доске объявлений шла листовочная — не скажу «война», но довольно острая дискуссия. Я тоже разместил там агитку под заголовком «ПОПОВ УШЁЛ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ГОНЧАР!»

Мне Гончар импонировал, в первую очередь, своим демократизмом. В отличие от Попова, Гончар был вполне доступен для рядовых депутатов, к нему можно было записаться на приём или даже, поймав в кулуарах, изложить проблему, попросить содействия. Свой «демократизм» Гончар иногда подчёркнуто демонстрировал, например, несколько раз я видел его в депутатской столовой, где он терпеливо стоял в очереди и не пытался пролезть вперёд. Хотя вообще-то у «комсостава» была своя отдельная столовая, где обедали члены Президиума Моссовета и руководители мэрии.

⁶ АиФ, № 14 (599), 1992.

Вот случай, который, как мне кажется, хорошо характеризует стиль работы Н.Н. Гончара. Ко мне обратился один из моих избирателей с довольно неожиданной просьбой. Сам он был радиолюбителем, и как раз в гости к московским любителям дальней радиосвязи прилетела группа ирландских радиолюбителей, которые привезли с собой послание от муниципалитета города Дублина. Мой избиратель просил организовать встречу группы ирландцев с руководством Моссовета. Я передал просьбу Гончару, и встреча была организована по высшему разряду. Ирландцев встретили у парадного подъезда Моссовета, провели по бело-мраморной лестнице в зал приёмов. Гончар очень радушно, просто и открыто побеседовал с ними. Встреча длилась минут десять-пятнадцать. В конце встречи ирландцы, совершенно очарованные Гончаром, передали ему официальное приглашение посетить столицу Ирландии с делегацией от Моссовета, а также подарок лично Гончару от мэра Дублина — какие-то необыкновенные настенные часы. В чём заключалась их необыкновенность, я сейчас уже точно не помню. Что-то вроде того, что они были изготовлены собственноручно главой дублинского муниципалитета.

Гончар поблагодарил за приглашение, сделал кивок в мою сторону — мол, один член будущей делегации у нас уже есть, тепло распростился с ирландцами и поручил мне передать те самые необыкновенные часы в Музей подарков Моссовету. Так я побывал в Музее подарков, о существовании которого до тех пор и не подозревал. По богатству и разнообразию экспонатов он вполне мог бы соперничать с сокровищами пещеры Али-Бабы. Если музей не был ликвидирован после октября 1993 года, то в настоящее время он, наверное, носит название Музея подарков московской мэрии.

Среди руководителей Моссовета Гончар выделялся своим чувством юмора, иногда довольно едким, буквально «на грани фола». Вот пример. Однажды во время заседания одна депутатка, дама «бальзаковского» возраста, встала и начала громко

уличать Гончара в неэтичном поведении и в попытках манипулирования залом, а свою гневную тираду завершила неожиданным оборотом: «И вообще Вы как мужчина меня нисколько не трогаете!» На что Гончар тут же отреагировал: «Ну, просто словом Вас не проймёшь, а чем другим до Вас дотрагиваться я не собираюсь. И не надейтесь на это!». Дама захлопнула рот, села на своё место, и лицо её покрылось розовыми пятнами. Я думаю, у этого обмена репликами мог быть и некий сексуальный подтекст. Гончар имел довольно привлекательную внешность, нравился женщинам, и его подчёркнутое безразличие не могло не задевать чувств отдельных депутаток и провоцировало их на выпады в его адрес.

Но что касается манипулирования залом, депутатка была, увы, права. В искусстве вести заседание, «удерживать» зал и направлять дискуссию в нужное для себя русло Гончар, наверное, не имел себе равных. Это было, разумеется, не простым делом. Триста депутатов в зале, все с огромным самомнением, но слабой дисциплиной, много нервных личностей, настроенных враждебно к председательствующему... Гончар очень хорошо чувствовал настроение зала, мог сбить ритм заседания, подбросить какой-нибудь вопросик для отвлечения и так далее.

Поскольку почти при любом голосовании часть голосующих воздерживается, результат голосования часто зависит от формулировки вопроса. Гончар умело этим пользовался. Также очень успешно он пользовался приёмом так называемого справочного голосования. В частности, при справочных голосованиях он демонстративно поднимал руку (если был «за»), подавая тем самым сигнал своим сторонникам в зале и той части депутатов, которые всегда голосовали так же, как председательствующий.

Гончар умел совершенно артистично при помощи разных ухищрений уводить прения в сторону от основного вопроса, затягивать обсуждение до обеда, чтобы не ставить на голосование не устраивающий его вопрос. А после обеда кворума для принятия решения чаще всего не было. На следующий же день уже

другие вопросы стояли в повестке дня, и к пропущенному голосованию возвращались редко.

У Гончара было отработано несколько безотказных приёмов отвлечения внимания депутатов и затягивания времени рассмотрения вопроса. Например, у нас были два депутата со сходно звучащими фамилиями — Балашов и Белашов. Оба терпеть друг друга не могли, не знаю уж, по какой причине. Стоило только Гончару «случайно» оговориться, назвать одного фамилией другого, как тут же в зале начинался настоящий цирк! «Обиженный» депутат рвался к микрофону или прямо с места начинал произносить в адрес Гончара пламенные негодующие речи. Зал потешался, а время шло.

Легко поддавался на подобного рода трюки и Владимир Дайнеко — личность примечательная, известная многим москвичам по телепередаче «Лицом к городу». Это был депутат чрезвычайной, просто болезненной принципиальности. Он прекрасно умел формулировать вопрос, у него была мощная логика, его выступления всегда были по теме. Но его манера изрекать истины с видом интеллектуального превосходства привела к тому, что даже вполне здравые предложения отвергались депутатами только потому, что они исходили от Дайнеко. Гончар с удовольствием ставил его предложения на голосование, абсолютно точно прогнозируя результат. После голосования Дайнеко с обиженным видом садился на своё место. Стоило Гончару, например, немного исказить фамилию или просклонять несклоняемую по падежам фамилию Дайнеко — произнести «Дейнеко» или «у Дайнеки», как Владимир Иванович тут же вскакивал с кресла и начинал с возмущением поправлять Гончара.

Конечно, многие депутаты видели, что ими пытаются манипулировать. В зале по этому поводу нередко возникали споры, перебранки...

Но что меня более всего настораживало в Гончаре, так это сознательные нарушения им регламента, точнее то, как он их обставлял, преподносил депутатам. Скажем, для принятия

какого-то решения не хватило нескольких голосов. По регламенту повторное голосование по данному вопросу разрешалось только в случае появления какой-то новой информации. Гончар по радиотрансляции объявлял, что предстоит важное голосование, и просил всех присутствующих в Моссовете депутатов собраться в зале заседаний. (Заседания транслировались во все комиссионные помещения Моссовета. Многие депутаты работали в своих комиссиях, но собирались в зале, когда объявляли о предстоящем голосовании.) Минут через 15, когда зал более-менее наполнился, Гончар, хитро поблёскивая глазами, объявлял о поступлении новой информации по рассматриваемому вопросу и ставил его на повторное голосование. Когда он озвучивал эту «новую информацию», то обычно это оказывалась какая-нибудь чушь, не имеющая прямого отношения к делу, но формально Гончар соблюдал требования регламента. Все, конечно, понимали лукавство Гончара, но без особых душевных мук нажимали на кнопки. (В подобных случаях я обычно воздерживался от голосования, даже если считал «зависшее» решение правильным.)

Несмотря на вышесказанное, я продолжал симпатизировать Гончару, в спорах с коллегами старался защитить его от несправедливых, по моему мнению, нападков. Некоторые депутаты, к которым я обычно прислушивался, относились к Гончару просто с какой-то болезненной ненавистью, не могли говорить о нём спокойно — а всегда с пеной у рта, срываясь на грязные ругательства. Я объяснял это завистью, ущемлённым честолюбием, чем угодно, но только не обстоятельствами дела.

Мою веру в Гончара разрушил один небольшой эпизод, который произошёл где-то в середине 1992 года. По каким-то депутатским делам мне надо было получить одно из распоряжений мэра. Я отправился, как обычно, в орготдел мэрии (он располагался в здании Моссовета на Тверской), но там отказались выдать мне требуемый документ, сославшись на запрет Лужкова. Это была звонкая пощёчина! Это был вызов — разумеется, не мне

От первого лица

лично, а всему Моссовету, это было демонстративное нарушение Закона о статусе депутатов!

Кипя негодованием, я помчался к Гончару, пробился к нему на приём и изложил суть происшедшего. Но на мой рассказ последовала вовсе не та реакция, которую я ожидал. Гончар поморщился и сказал приблизительно следующее: «Если Вам очень нужно это распоряжение, то обратитесь к моему помощнику, сошлитесь на меня, он для Вас его достанет». Из кабинета Гончара я вышел, кипя возмущением уже на него самого. Ему плюют в глаза, а он только утирается!

К весне 1993 года многим стало ясно, что дальнейшее пребывание Гончара на посту Председателя означает скорую бесславную кончину Моссовета. Различными группами депутатов была начата подготовка сессии Моссовета по вопросу организации его работы. Результатом сессии должна была стать замена Гончара. Но кем? Совещания и переговоры между разными группами депутатов позволили наметить круг потенциальных кандидатов на пост Председателя Моссовета. Увы! Время было безвозвратно упущено. Неумолимо приближался октябрь 1993 года...

После 4 октября 1993 года Гончара выселили из шикарного кабинета Председателя Моссовета и дали комнатку — узкую и тёмную. В начале декабря, оформив своё увольнение из Моссовета, я зашёл к Николаю Николаевичу попрощаться и узнать новости. Ведь все мы тогда были в подвешенном состоянии, достоверной информации не хватало, слухи циркулировали самые разные — и тревожные, и нелепые. Гончара в его новом помещении не оказалось. Разговаривая с его помощником, я не очень удачно пошутил на тему неказистого кабинетика, на что помощник с обидой возразил: «А Николай Николаевич сам предложил свой кабинет военному коменданту!»

После ликвидации Моссовета Гончар вёл себя очень осторожно и политкорректно, не делал громких заявлений, вообще

избегал каких-либо резких шагов. Видимо, ему удалось прийти к какому-то соглашению с Лужковым, и он был выбран депутатом Госдумы от Москвы.

Позже, в апреле 1995 года, я встретил Гончара на конференции на тему представительной демократии, организованной группой бывших депутатов Моссовета. Я тогда работал директором небольшого издательства, у нас накануне вышла из печати книга Андрея Савельева «Мятеж номенклатуры», повествующая о событиях в Москве в 1990–1993 годах, о приватизации «по Лужкову», о грубых нарушениях законности московской городской администрацией и т. д. Книга бурно обсуждалась на конференции и активно там продавалась. Во время перерыва у книжного развала появился Гончар, он с интересом пролистал книгу и купил четыре экземпляра. Я подошёл к нему.

— Николай Николаевич, позвольте полюбопытствовать: для чего вам столько одинаковых книг?

— Один экземпляр — в мою библиотеку, остальные — на подарки.

— Но, Николай Николаевич! Книга, конечно, очень интересная, ценная фактическим материалом, вам в ней посвящена целая глава. Однако хочу вас предупредить, что отношение автора к вам довольно критическое. (На самом деле, оно было не просто критическим, а резко негативным!)

— Ну, это-то как раз не имеет большого значения. Для политика главное — чтобы о нём говорили, чтобы его имя было на слуху. А плохо говорят или хорошо — уже дело второстепенное.

И взяв стопку книг подмышку, Николай Николаевич с достоинством прошагал к своему месту в зале.

К слову сказать, я являлся автором предисловия к этой книге, и после выхода её в свет Лужков подал на меня в суд иск о защите чести и достоинства. Мне пришлось с ним долго судиться, защищать в суде даже не столько самого себя, сколько честь Моссовета. Мои адвокаты (депутаты Моссовета Виктор Кузин

и Лев Иванов) известили Николая Николаевича о том, что мы собираемся вызвать его в качестве свидетеля в суд по нашему делу. И получили такой дипломатичный ответ: «Если он (Гончар) будет вызван в суд официальной повесткой, то на суд он явится. Но только пусть наша команда не рассчитывает, что в суде он будет давать показания в нашу пользу. Он читал книгу, знает, о чём идёт речь, и у него свой взгляд на все эти вещи».

Тем не менее, Гончар был оставлен нами в списке свидетелей для того, чтобы придать этому списку больший вес. Если бы дело дошло до вызова в суд, ему всё равно пришлось бы дать недвусмысленный ответ по многим фактам нарушения Лужковым законодательства. Никуда бы он не смог увильнуть — под многими решениями Моссовета стояла его подпись.

В прессе как-то обсуждалась возможность избрания Николая Николаевича Гончара на должность Председателя Государственной Думы. Видимо, для этого были основания, и у Гончара были определённые шансы занять высокий пост. В самом деле, чем он плох? Напротив, лучше многих других. Эрудированный политик, грамотный управленец... И, что очень важно, за ним не тянулся шлейф коррупционных скандалов и обвинений в злоупотреблении служебным положением, взяточничестве или протекционизме. На посту Председателя Государственной Думы Гончар, наверное, столь же умело манипулировал бы залом, как и в Моссовете. Но вот пошло бы на пользу России появление на политической авансцене «нового Рыбкина»?

Завершая свои заметки о делах минувших, мне хочется поразмышлять вот о чём. На пост Председателя Моссовета Николай Гончар был избран, конечно, не случайно. Он обладал качествами, которые выделяли его из массы депутатов — мощным интеллектом, высокой работоспособностью и опытом административной работы. Увы, этот потенциал не был им полностью поставлен на службу Моссовету. Почему? Я думаю, Н.Н. Гончару не хватало ответственности (в высоком смысле этого слова), нацеленности

МОССОВЕТ: Последний созыв

на максимальный, даже запредельный результат. Если бы от Председателя Моссовета требовалось только умение вести сессионные заседания и знание технологии принятия решений, то, конечно, цены Николаю Николаевичу не было бы.

Кто-то может возразить, что я плохо представляю себе, в каких жёстких рамках приходилось действовать тогда Гончару, не знаю всех тех рисков и угроз, с которыми ему приходилось сталкиваться. Что он в тех обстоятельствах делал всё возможное, чтобы лишней раз не обострять отношений с мэрией. Но оправдала ли себя выбранная им тактика соглашательства? История показала, что нет, не оправдала. Она лишь разожгла аппетиты нашего мэра, который сразу почувствовал слабость Гончара, его колебания и неуверенность. Правда, необходимо признать, что колебания и неуверенность были характерны и для депутатского корпуса в целом. У большинства депутатов отсутствовало ясное понимание того, какое общество мы должны строить, на каких принципах и с какими целями. Разброс мнений был весьма велик, а присущая многим нашим коллегам нетерпимость к чужому мнению только усиливала разброд.

Николай Николаевич Гончар, наверное, мог бы быть замечательным Председателем Моссовета — но только в более спокойное время, а не в обстановке «холодной войны» с мэрией, информационной блокады, открытого саботажа исполнительной власти и близорукого невмешательства хасбулатовского Верховного Совета. В условиях кризиса другой нам требовался вожак — настоящий боец, убеждённый в правоте своего дела, готовый бороться до конца. Способный держать удар и отвечать ещё более мощным ударом.

2003 г.

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

И.В. Фёдорова

К СВЕДЕНИЮ ПОКУПАТЕЛЕЙ

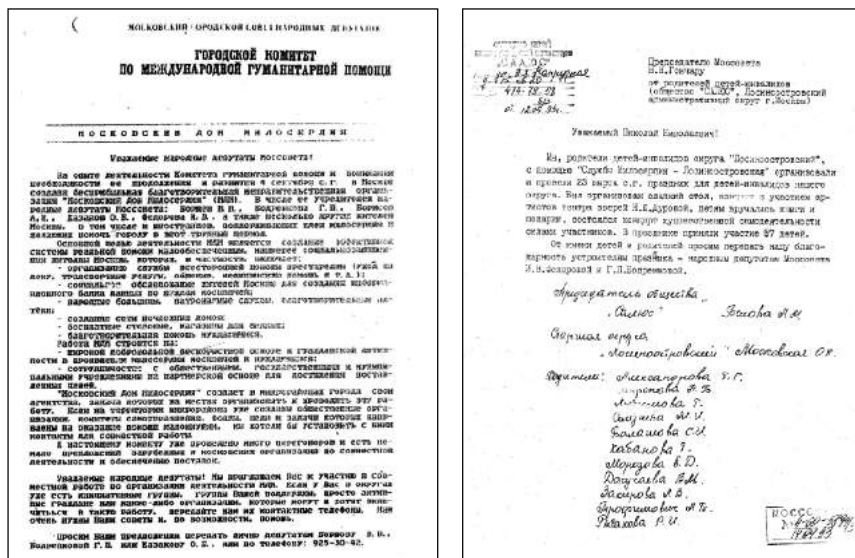
В связи со сложившейся тяжелой обстановкой на потребительском рынке, отсутствием товаров первой необходимости в достаточном количестве исполкомом районного Совета народных депутатов принято распоряжение № 93-р от 13.09.90 года; продажу товаров производить только жителям района по предъявлению паспорта и согласно установленным норм.

За нарушение данного распоряжения к работникам торговли будут применяться строгие административные меры, вплоть до увольнения с работы.

В начале 90-х годов в Москве ощущалась острая нехватка продовольствия. Полки магазинов пустовали. В качестве одной из экстренных мер депутаты Моссовета стали создавать благотворительные организации и налаживать поставки продовольствия из стран ближнего и дальнего зарубежья. Одной из первых таких организаций стал Московский Дом Милосердия (МДМ). Его учредителями были депутаты В.В. Борщёв, Г.П. Бодренкова, А.И. Борисов, О.Б. Казаков и И.В. Фёдорова.

Вскоре отделения МДМ появились во многих избирательных округах. В моём оно называлось «Служба Милосердия — Лосиноостровская». Его костяк составили депутаты районного совета, 11 человек. Вместе с активистами они обошли все квартиры, поставили на учёт остро нуждающихся граждан, открыли три пункта раздачи гуманитарной помощи — в районной библиотеке, на ремонтном заводе и в Совете ветеранов. Распределение помощи было налажено очень чётко, особенно общественный контроль. В мои функции входило обеспечение её регулярных поставок. Гуманитарную помощь привозили большими фурами, как на фотографии из архива П.Я. Великого, в сопровождении зарубежных волонтеров и контролёров, и разгружали в больших помещениях — спортивных залах школ, заводских складах.

МОССОВЕТ: Последний созыв

Слева: информации о создании Московского Дома Милосердия.
Справа: благодарность депутатам Моссовета Г.П. Бодренковой
и И.В. Фёдоровой за организацию праздника для детей-инвалидов.
(Из архива И.В. Фёдоровой)

Доставка гуманитарной
помощи из Германии
в избирательный округ
П.Я. Великого
(ул. Солянка, д. 1/2).
Слева направо: Великий П.Я.,
председатель Московского
городского общества Красного
Креста, водители из Германии,
избиратели.
(Из архива П.Я. Великого)

От первого лица

НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО СОВЕТА		Схема распределения гуманитарной помощи по окр. 25 Московета /депутат Федорова И.В./ 450 мест																																																							
4. И. О. <u>Федорова И.В.</u> Подписанный округ № 25 Адрес для связи: <u>125032, Москва, Тварская, 10, МОСКОВЕТ</u> Почтовый индекс <u>125032</u> по культуре																																																									
20.03.91.	4/н	Председатель штаба гуманитарной помощи Московета Председатель штаба гуманитарной помощи районного Московета Председатель Комитета гуманитарной помощи г. Амстердама /Нидерланды/																																																							
О Т Ч Е Т																																																									
о распределении продовольственных помощи, поступивших по линии гуманитарной помощи, из территории 25 изб. округа Московета /депутат И.В. Федорова/																																																									
5.03.91 по направлению Московского городского штаба гуманитарной помощи /г. Амстердама Г.Н./ было получено со склада в районной районной г. Москва 450 продовольственных помощи, поступивших из Голландии. Затем она была доставлена в пункты выдачи по схеме, приведенной в Приложение 1.																																																									
В этот же день практически все помощи были розданы нуждающимся. Получение и распределение помощи на всех этапах контролировалось представителями Голландского комитета гуманитарной помощи. Они были зафиксированы списки получателей помощи, а также дана расписка в том, что претензий и замечаний по распределению нет. /И.В. Федорова/																																																									
В Приложение 2 приводятся данные граждан, получивших помощи. Активности отмечены граждане и благодарности. Иное также была выдана благодарности Голландскому комитету гуманитарной помощи.																																																									
Особо хочется отметить самоотверженную работу по разгрузке и доставке помощи Голландского контролера Баса (Федорова). Активизировать процесс помощи ему свою искреннюю благодарность.																																																									
И.В. Федорова																																																									
		<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th>ФИО получателя, тел.</th> <th>кол-во</th> <th>Округ</th> <th>Место выдачи</th> <th>Роспись (подпись)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Болуховиц Ю.М. 474-97-72</td> <td>52</td> <td>136</td> <td>Анал. 47-1 пр. 9</td> <td><i>[подпись]</i></td> </tr> <tr> <td>Александров Е.Н. 4747737</td> <td>80</td> <td>136</td> <td>Анал. 47-1 пр. 9</td> <td><i>[подпись]</i></td> </tr> <tr> <td>Алексимов В.Н. 476-97-47</td> <td>40</td> <td>137</td> <td>Нервильск пр. 6</td> <td><i>[подпись]</i></td> </tr> <tr> <td>Клиев М.А. 4755621</td> <td>67</td> <td>139</td> <td>РЗУ-10 Нервильск</td> <td><i>[подпись]</i></td> </tr> <tr> <td>Мусин А.Г. 4740744</td> <td>80</td> <td>141</td> <td>РЗУ-10 Нервильск</td> <td><i>[подпись]</i></td> </tr> <tr> <td>Наваронкова О.Н. 4746340 д. 4746873 р.</td> <td>22</td> <td>25 М</td> <td>РЗУ-10 Нер. 6</td> <td><i>[подпись]</i></td> </tr> <tr> <td>Боников В.С. 4742420</td> <td>86</td> <td>144</td> <td>Тайнин. 9</td> <td><i>[подпись]</i></td> </tr> <tr> <td colspan="5">Возвращено контролерам из Нидерландов /Голландия/ 23 шт. доверенно-схем. копий</td> </tr> <tr> <td colspan="2">Итого: 450 шт.</td> <td colspan="3"></td> <td><i>[подпись]</i></td> </tr> </tbody> </table>					ФИО получателя, тел.	кол-во	Округ	Место выдачи	Роспись (подпись)	Болуховиц Ю.М. 474-97-72	52	136	Анал. 47-1 пр. 9	<i>[подпись]</i>	Александров Е.Н. 4747737	80	136	Анал. 47-1 пр. 9	<i>[подпись]</i>	Алексимов В.Н. 476-97-47	40	137	Нервильск пр. 6	<i>[подпись]</i>	Клиев М.А. 4755621	67	139	РЗУ-10 Нервильск	<i>[подпись]</i>	Мусин А.Г. 4740744	80	141	РЗУ-10 Нервильск	<i>[подпись]</i>	Наваронкова О.Н. 4746340 д. 4746873 р.	22	25 М	РЗУ-10 Нер. 6	<i>[подпись]</i>	Боников В.С. 4742420	86	144	Тайнин. 9	<i>[подпись]</i>	Возвращено контролерам из Нидерландов /Голландия/ 23 шт. доверенно-схем. копий					Итого: 450 шт.					<i>[подпись]</i>
ФИО получателя, тел.	кол-во	Округ	Место выдачи	Роспись (подпись)																																																					
Болуховиц Ю.М. 474-97-72	52	136	Анал. 47-1 пр. 9	<i>[подпись]</i>																																																					
Александров Е.Н. 4747737	80	136	Анал. 47-1 пр. 9	<i>[подпись]</i>																																																					
Алексимов В.Н. 476-97-47	40	137	Нервильск пр. 6	<i>[подпись]</i>																																																					
Клиев М.А. 4755621	67	139	РЗУ-10 Нервильск	<i>[подпись]</i>																																																					
Мусин А.Г. 4740744	80	141	РЗУ-10 Нервильск	<i>[подпись]</i>																																																					
Наваронкова О.Н. 4746340 д. 4746873 р.	22	25 М	РЗУ-10 Нер. 6	<i>[подпись]</i>																																																					
Боников В.С. 4742420	86	144	Тайнин. 9	<i>[подпись]</i>																																																					
Возвращено контролерам из Нидерландов /Голландия/ 23 шт. доверенно-схем. копий																																																									
Итого: 450 шт.					<i>[подпись]</i>																																																				

Документы отчётности о распределении гуманитарной помощи

Помню, как однажды ко мне на приём пришёл пожилой человек — ветеран войны, принёс коробку с полученной гуманитаркой и возмущённо заявил: «Заберите назад ваши фашистские подачки!» Но прошло совсем немного времени, ситуация с продовольствием стала ещё хуже, и тот же дедушка попросил меня снова включить его в списки на получение помощи.

Были и забавные случаи, связанные с тотальным дефицитом товаров. Однажды прямо во время депутатского приёма один товарищ разулся, продемонстрировал мне свои рваные носки и выложил на стол толстую папку своей переписки с разными инстанциями на тему, где в наше время можно купить носки. Я тогда проявила, как сейчас говорят, «креативность». Из запасов моего мужа тайком взяла несколько пар (до сих пор помню — ярко-оранжевого цвета) и отослала скандальному дядечке по почте.

Нам, увы, не всегда удавалось проконтролировать все этапы доставки гуманитарной помощи, иногда она «испарялась» по дороге. Нередко это происходило при участии чиновников

11

1990

О МОЕЙ РАБОТЕ В МОССОВЕТЕ

Л.С. Подгородецкий

Мотивом, побудившим меня написать эти воспоминания, послужило почти полное отсутствие информации о работе депутатов Моссовета 21 созыва. Многие материалы, связанные с работой депутатов, уничтожены. К оставшимся доступ закрыт.

Выборы районных, Московского городского и Верховного Советов народных депутатов состоялись в Москве в апреле 1990 года. Это было непростое время. В стране полным ходом шла горбачёвская перестройка, не хватало продуктов питания и промышленных товаров. Сказывались негативные последствия антиалкогольной компании, в Москве искусственно был создан дефицит табачных изделий. У людей нарастала озлобленность, были потеряны ориентиры, они готовы были поддержать любые перемены. Им упорно внушали, что улучшение жизни возможно только в результате изменения государственного строя, принятия западных ценностей, развала страны и ликвидации КПСС.

Новые печатные издания остро враждовали со старыми, и все вместе работали на развал государства. Расхваливался капитализм (рыночная экономика), западная демократия и свобода слова. Как большие политические победы преподносились капитуляция СССР в холодной войне, ликвидация организации Варшавского договора, вывод войск из Афганистана, Германии, стран Восточной Европы и других регионов, прекращение поддержки наших друзей и союзников в других странах. Разжигалась ненависть к компартии. Тема злоупотреблений властью не сходила с газетных полос. Дефицит продовольствия и товаров объяснялся неэффективностью социалистической экономики, злоупотреблениями руководителей компартии (ленинские, сталинские, хрущёвские репрессии, узбекская хлопковая афера, закрытые распределители, дело о Елисеевском магазине, поездки Романова — первого секретаря Ленинградского обкома КПСС — с любовницей в Швецию, использование им сервизов из Эрмитажа для своих банкетов и прочее).

Переведённый в Москву первый секретарь Свердловского обкома Б.Н. Ельцин сменил всех московских секретарей райкомов КПСС. Во всех районах Москвы создавались так называемые «Клубы избирателей». Они стали формировать списки кандидатов для избрания в Советы разных уровней — районных, городского и Верховного Совета.

Расскажу, как я попал в Моссовет. В 1989 году на одном из собраний в Красногвардейском районе Москвы мою кандидатуру неожиданно выдвинули в два Совета — городской и районный. Тогда действующими законами это разрешалось. Организаторы предлагали другие кандидатуры — инструктора райкома КПСС, районного депутата, научного работника и директора фабрики, но собравшиеся единогласно проголосовали за меня. Меня под разными предлогами попытались не допустить к выборам, обвиняли в фальсификации документов по выдвижению, но эти аппаратные козни не сработали. В результате я с большим перевесом голосов победил на выборах и стал депутатом двух Советов — Красногвардейского районного и Московского городского.

К тому времени я 26 лет отслужил в армии и четыре года работал ведущим инженером на одном из оборонных предприятий. Окончил Московское высшее техническое училище (МВТУ им. Н.Э. Баумана) и социологический факультет университета. В молодости был активным комсомольцем, но в партию вступать не стал.

Незадолго до выборов моя семья, много лет простояв в очереди на жильё, получила долгожданную квартиру. Новый дом, куда мы въехали, был сдан с большими недоделками, и я активно добивался их устранения. Сражаясь с московскими чиновниками, я приобрёл известность у жителей дома. Постепенно сложилась группа активистов, которой удавалось справиться со многими местными проблемами. На этот актив я и опирался в своей депутатской работе.

Поскольку депутатская работа занимала всё моё время, я уволился с оборонного предприятия и перешёл на работу в Моссовет. Мой рабочий график был очень плотным: еженедельный приём избирателей, работа в комиссиях и на сессиях обоих Советов. Но больше всего времени занимало рассмотрение обращений граждан. Люди верили, что депутат может чего-то добиться, защищает их интересы. Верили в его принципиальность и профессионализм. Нельзя было подвести их.

В Моссовете я был членом Комиссии по экономической политике и предпринимательству, работал в ней на постоянной основе. Входил также в Комиссию по свободе совести, вероисповеданию, милосердию и благотворительности, а также в Комиссию по земельной политике. Эпизодически работал в других комиссиях Моссовета и райсовета, если этого требовали интересы дела.

Как я оцениваю свою работу? Считаю, что отдельные успехи были, но поменять ситуацию в городе к лучшему в целом нам не удалось. Нам хотелось создать совершенную систему городского управления, где были бы исключены чиновничий произвол и коррупция, безответственность и безнаказанность. Мы каждый день являлись свидетелями массовых нарушений закона со стороны органов исполнительной власти и силовых структур.

Приведу пример. В ноябре 1990 г. группа народных депутатов Верховного Совета и Москвы выдвинула кандидатуру генерала милиции В.С. Комиссарова на пост начальника ГУВД Москвы. 21 ноября 1990 г. Комиссия Моссовета по законности, правопорядку и защите прав граждан поддержала это выдвижение. 23 января 1991 года по представлению Лужкова сессия Моссовета назначила Комиссарова начальником ГУВД Москвы, однако министр внутренних дел СССР Б.К. Пуго отказался подписать приказ. В ответ группа депутатов Моссовета провела 20-дневную голодовку. В марте 1991 года столичная милиция была передана в подчинение МВД СССР, и союзный министр Баранников, наконец, подписал приказ о назначении Комиссарова. Но ему так и не дали приступить к выполнению обязанностей. А вечером 3 октября 1993 года в здании Моссовета генерала-майора внутренних войск Вячеслава Сергеевича Комиссарова вместе с несколькими депутатами арестовали и отправили в СИЗО на Петровке, 38.

Апофеозом этой правовой вакханалии, как все знают, стал расстрел Верховного Совета из танковых орудий. Заодно были разогнаны Моссовет, Ленсовет и районные советы в этих городах. С тех пор в стране процветают правовой нигилизм и коррупция.

Депутаты ежедневно сталкивались с противоправными действиями чиновников. В Москве активно шёл передел собственности, массово нарушались права граждан при полном бездействии правоохранительных органов, прокуратуры и судов. Депутаты сражались за законность практически в одиночку. И иногда побеждали. Расскажу ещё об одном случае. В центре Москвы на Арбате, рядом с театром Вахтангова находится музей Скрябина. Лакомый кусок для захвата земли и здания. Юрий Лужков уже был мэром, а его супруга Елена Батурина активно занималась московской недвижимостью. Одна из фирм, связанных с Батуриной, собралась захватить здание музея и занимаемый им земельный участок. Документы были уже готовы, но вмешались депутаты, я в их числе, и остановили произвол. И таких локальных побед было немало.

Считаю, что Моссовету не удалось решить продовольственную проблему в Москве. События происходили странные. В самом городе продуктов не было, а на подъездах к нему стояли колонны из фур с продовольствием и в город не пропускались. За продовольственное обеспечение города отвечал Лужков — и в советское время, и после. В публичных выступлениях он оправдывался, объяснял задержки поставок тем, что на дорогах орудуют бандиты, грабят фуры, перенаправляют транспорт из Москвы в другие города.

К числу неудач отношу и то, что нам тогда не удалось «пробить» в Правительстве Москвы решений о продлении веток метро за границы МКАД и открытии перевозок пассажиров по Московской кольцевой железной дороге. Эти решения появились значительно позже. Характерный штрих, говорящий об отношении в Правительстве Москвы к депутатам. Однажды, когда я пришёл на заседание Правительства, где рассматривался вопрос о строительстве метро, заместитель мэра Никольский сразу прервал обсуждение этого вопроса и перешёл к следующей теме.

Многие депутаты, и я в том числе, пытаюсь облегчить жизнь пенсионеров, инвалидов, многодетных москвичей, стали создавать благотворительные организации. Я тоже создал такой фонд и стал его попечителем. Он назывался «Выживание». Директором фонда был мой помощник Владимир Семёнович Яковенко — энтузиаст, романтик и бессребреник. Президентом фонда стал кадровый моряк, капитан первого ранга Ковалёв Геннадий Петрович. Они проявляли много изобретательности в добывании продуктов для наших голодных избирателей, договаривались с производителями об оптовых поставках продовольствия по сниженным ценам. Установили контакты с гражданином Канады русского происхождения, который бесплатно передавал нам инвалидные коляски и другое оборудование. Стоит ли говорить, что после разгона Моссовета это оборудование пропало, а фонд прекратил свою деятельность?..

Несколько слов о кадровом составе Моссовета. Среди депутатов оказалось много грамотных, творческих, инициативных

МОССОВЕТ: Последний созыв

людей — партийные функционеры, крупные чиновники, директора предприятий, известные учёные, работники культуры, журналисты, руководители медицинских учреждений, инженеры. Много было явных и неявных представителей силовых структур — милиции и комитета госбезопасности. Например, у председателя Моссовета Г.Х. Попова был помощник Е.В. Савостьянов (правда, он не был депутатом), который до прихода в Моссовет был научным работником, а в 1991 году стал начальником управления КГБ по Москве и Московской области.

Исследование всех аспектов работы Моссовета, его комиссий и депутатских объединений — большая, серьёзная работа для историков, и остаётся только удивляться, почему она не проводится. Нас, депутатов, было около 500 человек, теперь осталось около 350. Каждому есть, что рассказать о том лихом времени — наших попытках выстроить систему городского управления и борьбе против чиновничьего произвола. О чём сегодня приходится горько сожалеть — так это о том, что мы способствовали приходу к власти людей, которые извратили наши идеалы и чьи имена стали синонимами коррупции и беззакония. И которые вскоре после прихода к власти расправились с Моссоветом.

Из наших архивов

От редакции

Депутат Моссовета Александр Алексеевич Долбин сейчас проживает в Санкт-Петербурге, но активно участвует в сборе архивов Моссовета. Он прислал нам перечень хранящихся у него материалов о деятельности Моссовета XXI созыва и Мэрии Москвы с такой припиской:

«Эти материалы, быть может, пригодятся бывшим депутатам Моссовета при написании статей о деятельности Моссовета, для анализа работы Постоянной комиссии по бюджетно-финансовой политике. При необходимости готов выслать эти материалы. Ознакомившись с ними, вы, возможно, вспомните, с каким трудом Моссовету давалась работа над первыми бюджетами города, как тяжело мы принимали решение о Театре на Таганке. Вспомните лекции профессора К.Б. Норкина о налогах для новой Москвы».

ЛИЧНЫЙ АРХИВ ДЕПУТАТА А.А. ДОЛБИНА

1. Ведомости Моссовета: Инф. бюл. № 1, 1991 г. / Ред. Станкевич С.Б. — М., 1991. — 95 с. (Покупаем и продаём жильё. Кризисы в Москве. На малыша 70 руб. Кто пойдёт в армию).

2. Ведомости Моссовета: Инф. бюл. № 2, 1991 г. / Ред. Станкевич С.Б. — М., 1991. — 88 с. (Приватизация торговли и услуг. Доходы и расходы городского бюджета. Льготы блокадникам. Налоги с доходов. Регламент Президиума).

3. Ведомости Моссовета: Инф. бюл. № 4, 1991 г. / Ред. Станкевич С.Б. — М., 1991. — 120 с. (Путч не прошёл. Собственность города. Приватизация жилья).

4. Ведомости Моссовета : Инф. бюл. № 1, 1993 г. / Гл. ред. Горбатов Ю.В. — М., 1993. — 67 с. (Бесплатное жильё москвичам. Выбираем мэра. Куда ушла валюта?)

5. Ведомости Моссовета : Инф. бюл. № 3, 1993 г. / Гл. ред. Горбатов Ю.В. — М., 1993. — 72 с. (Закон о столице. Референдум о Президенте и досрочных выборах народных депутатов).

6. Ведомости Моссовета : Инф. бюл. № 4, 1993 г. (Спец. вып.) / Гл. ред. Горбатов Ю.В. — М., 1993. — 56 с. (Регламент Моссовета).

7. Моссовет. Хроника событий : Обзор центральной и городской прессы. Вып. 1, 1991 г. — М., 1991. — 109 с. (По материалам газет: «Аргументы и факты», «Вечерняя Москва», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Московские новости», «Московская правда», «Правда», «Рабочая трибуна», «Советская Россия», «Литературная газета», «Новое время», «Экономика и жизнь», «Литературная Россия», «Ленинское знамя», «Эхо Литвы»).

8. Моссовет. Хроника событий : Обзор центральной и городской прессы. Вып. 2, 1991 г. — М., 1992. — 96 с. (По материалам газет: «Аргументы и факты», «Вечерний клуб», «Вечерняя Москва», «Известия», «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Куранты», «Московский комсомолец», «Московские новости», «Московская правда», «Независимая газета», «Правда», «Рабочая трибуна», «Российская газета», «Советская Россия»).

9. Моссовет. Хроника событий : Обзор центральной и городской прессы. Вып. 3, 1992. — М., 1992. — 126 с. (По материалам газет: «Вечерний клуб», «Вечерняя Москва», «Голос», «Дума», «Известия», «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Куранты», «Московский комсомолец», «Московские новости», «Московская правда», «Народная газета», «Независимая газета», «Правда», «Российская газета», «Советская Россия»).

10. Мэрия Москвы и другие органы исполнительной власти города : Сб. документов и справочно-информационных материалов. — М., 1991. — 181 с. (Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР. Указы Президента РСФСР. Решения

Моссовета. Распоряжения мэра Москвы. Ликвидация аппарата Мосгорисполкома. Образование административных округов. Установление временных границ муниципальных округов Москвы. Размещение префектур).

11. Мэрия Москвы и другие органы исполнительной власти города : Сб. документов и справочно-информационных материалов. — М., 1993. — 223 с. (Административно-территориальное деление города Москвы. Правовые основы деятельности органов управления. Функциональные обязанности и положения органов исполнительной власти. Схемы структур органов исполнительной власти города).

12. Вестник мэрии Москвы № 7, дек. 1991. — М., 1991. — 48 с. (О бесплатной приватизации жилищного фонда в г. Москве. Оформление документов по приватизации жилищного фонда. Об итогах работы отраслей народного хозяйства Москвы за 9 мес. 1991 г. О строительстве вещевых рынков в г. Москве).

13. Вестник мэрии Москвы № 9, май 1992. — М., 1992. — 48 с. (Об ассигновании на проведение работ по борьбе с коррупцией. О комплексной застройке микрорайона Митино в 1992—1993 гг. О тарифах на перевозки пассажиров легковыми и таксомоторами. О передаче в хозяйственное ведение городских запасных пунктов управления штабу ГО г. Москвы).

14. Вестник мэрии Москвы № 11, июнь 1992. — М., 1992. — 48 с. (О мерах по приведению в порядок кладбищ. Об оказании помощи получателям пенсий и пособий за счёт средств от реализации продовольственной помощи по линии Комиссии Европейских сообществ. О порядке предоставления нежилых помещений в Москве. О создании Управления экономической политики Правительства Москвы. О повышении заработной платы работников здравоохранения. О внешнем облике Москвы).

15. Вестник мэрии Москвы № 13, июль 1992. — М., 1992. — 64 с. (О поощрении защитников Дома Советов РФ. О распространении льгот, установленных для реабилитированных граждан в г. Москве, на членов их семей, пострадавших в результате репрессий. О создании природного парка «Битцевский лес».

Об организации дома ночного пребывания. Об утверждении тарифов на газ, электрическую и тепловую энергию).

16. Вестник мэрии Москвы № 15, авг. 1992. — М., 1992. — 64 с. (Об уточнении категорий граждан для установления льгот по оплате за пользование телефоном. О тарифах на проезд пассажиров городским пассажирским транспортом: в метро, автобусе, троллейбусе, трамвае в размере 1 руб. за одну поездку. О поддержке архивного дела. Об инженерной подготовке территории микрорайона «Митино» под жилищное строительство. О тарифах на проезд в пригородном железнодорожном сообщении: пенсионерам сохранить на период июль-сентябрь 1992 г действующий тариф до 01.07.92 г. Указ Президента РФ Ельцина от 09.06.92 г. № 564 об освобождении Г.Х. Попова от обязанностей мэра г. Москвы по личной просьбе. Указом Президента от 09.06.92 г. Лужков Ю.М. назначен главой администрации г. Москвы. О реконструкции Государственного акад. театра им. Е. Вахтангова. О мерах по обеспечению уборки урожая 1992 г.).

17. Вестник мэрии Москвы № 16, авг. 1992. — М., 1992. — 64 с. (Об обеспечении завершения памятника Победы в ВОВ 1941—1945 гг. О проведении праздника «День города». О выделении средств на оплату доставки гуманитарной помощи: семена для посева из Оттавы. О мерах по социальной поддержке многодетных семей. Об эвакуации с территории г. Москвы брошенных транспортных средств. О порядке досрочного выхода на пенсию безработных предпенсионного возраста).

18. Вестник мэрии Москвы № 17, сент. 1992. — М., 1992. — 64 с. (О приватизации Центр. стадиона им. В.И. Ленина. О создании системы парковки легковых автомобилей (паркингов). О реализации населению продовольственной гуманитарной помощи, оказываемой по программе Европейского Сообщества).

19. Вестник мэрии Москвы № 18, сент. 1993. — М., 1993. — 64 с. (О продаже освобождающихся (свободных) комнат жильцам коммунальных квартир. О выявлении и публикации документов Архивного фонда. О завершении реконструкции АЗЛК. Об оказании шефской поддержки личному составу крейсера

«Москва» Черноморского флота. Выделение валютных средств на улучшение светового оформления города).

20. Список телефонов руководителей Президиума Моссовета, Исполкома Моссовета и их подразделений. — М., 1991. — 60 с.

21. Справочник телефонов Московского Совета и его подразделений. — М., 1992. — 50 с. (С алфавитным указателем на 9 с., с правками и записями).

22. Справочник телефонов Московского Совета и его подразделений. — М., апрель 1993 г. — 56 с. (С алфавитным указателем на 12 с.).

23. Список телефонов исполкома Моссовета. — М., 1989. — 80 с.

24. Москва административная и деловая : Справочник (информация по состоянию на 1 декабря 1991 г.). / Сост.: фирма «Висто». — М., 1992. — 160 с.

25. Москва административная и деловая : Справочник (информация по состоянию на 1 декабря 1992 г.). / Сост.: фирма «Висто». — М., 1993. — 160 с.

26. Москва в цифрах за 1990 г. — М.: Мосгорстат, 1991. — 52 с.

27. Районы г. Москвы в 1990 году : Статистический справочник. — М.: Мосгорстат, 1991. — 116 с.

28. Москва 1992. Новые городские структуры. Адреса и телефоны : Справочное издание. — М.: Док и А, 1992. — 80 с.

29. Москва в цифрах. 1917—1977 гг. : Статистический сборник. — М., Статистика, 1977. — 192 с.

30. Дневник народного депутата Московского городского Совета народных депутатов двадцать первого созыва. — М., 1991. — 104 с.

31. Решение Малого Совета Моссовета от 28 апреля 1993 г. «О передаче права полного хозяйственного ведения на комплекс зданий по ул. Земляной вал, д. 76/21 Московскому театру на Таганке и Театру «Содружество актёров Таганки». — 7 л.

32. *Норкин К.Б.* Детализированная концепция налоговой системы г. Москвы. — 1990. — 46 л.

МОССОВЕТ: Последний созыв

33. Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик «О реформе розничных цен и социальной защите населения». 19 марта 1991 г. № УП-1666. — 6 л.

34. *Коростелёв Ю.В.* О проекте бюджета г. Москвы на 1991 г. — 23 л.

35. *Коростелёв Ю.В.* Пояснительная записка к проекту бюджетов города Москвы на 1991 год. — 23 л.

36. Свод проектов бюджетов города Москвы на 1991 год с ПЗ и приложениями. — 27 л.

37. Проект решения Моссовета «О бюджете г. Москвы на 1992 год» с приложениями. — 37 л.

АРХИВ ГАЗЕТЫ «ДУМА»

В.С. Ковалёв, Т.Е. Рыдлевич

При подготовке выставки, посвящённой работе Моссовета 21 созыва, мы собрали много номеров газеты «ДУМА», являвшейся органом Моссовета, и составили опись имеющихся там публикаций. В этой работе нам помогла Татьяна Валентиновна Шумилина, которая в течение всего созыва являлась главным редактором этого издания.

К сожалению, формат сборника не даёт возможности привести этот реестр полностью. Поэтому даём перечисление имеющихся номеров газеты и расшифровку содержания одного из них — самого первого, пробного выпуска.

Наличие номеров газеты Моссовета «ДУМА»:

Год	Имеются в наличии №№	Отсутствуют №№
1992	Пробный выпуск, 1, 2, 3, 4, 7, 11, 12, 15	5, 6, 8, 9, 10, 13, 14, 16, 17
1993	7 (24), 9 (26), 10 (27), 12 (29), 13 (30), 14 (31), 15 (32), 16 (33), 7 (34), 18 (35), 19 (36), 20 (37), 21 (38), 22 (39), 23 (40), 24 (41), 25 (42), 26 (43), 27 (44), 28 (45), 29 (46), 30 (47), 31 (48)	1 (18), 2 (19), 3 (20), 4 (21), 5 (22), 6 (23), 8 (25), 11 (28)

[illegible]

Фрагмент первой полосы пробного выпуска газеты «Дума»

ГАЗЕТА МОССОВЕТА

ДУЖИ

N 31 (48), 1993

УЧРЕДИТЕЛЬ — Московский городской Совет народных депутатов • Издается с февраля 1992 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Реформы по образованию Стр-2
- Обращение к прокурору Москвы Стр-2
- Отповедь "ДУМЕ" Стр-2
- Москва в праздники и будни Стр-3
- Гримасы рынка Стр-3

депутаты не только жалуются на работу, в Москве так же, как и в других городах, существует проблема с жильем. В Москве, как и в других городах, существует проблема с жильем. В Москве, как и в других городах, существует проблема с жильем.

представителей и кандидатов в депутаты. И как хорошо, что депутаты, и как хорошо, что депутаты, и как хорошо, что депутаты.

представителей, главным из которых является депутат. Представителей, главным из которых является депутат. Представителей, главным из которых является депутат.

у дверей правительства Москвы

ТРИБУНА ДПУТАТА

НЕ ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ, А " ДОЛГИЙ " ПАРЛАМЕНТ

Многие говорят, что в Москве так же, как и в других городах, существует проблема с жильем. В Москве, как и в других городах, существует проблема с жильем.

представителей и кандидатов в депутаты. И как хорошо, что депутаты, и как хорошо, что депутаты, и как хорошо, что депутаты.

представителей, главным из которых является депутат. Представителей, главным из которых является депутат. Представителей, главным из которых является депутат.

Посторонним
ВХОД
воспрещен,
или кукушка
впустит петуха,
когда похвалит
он кукушку

Странная ситуация в Москве и депутатах, чьи интересы не учитываются.

Фрагмент первой полосы последнего выпуска газеты «Дума»

Из наших архивов

Содержание пробного выпуска газеты Моссовета «ДУМА»
(январь 1992 г.)

Автор(ы)	Название материала	О чём материал (если не ясно из заголовка)
Л.И. Дьяконов Т.В. Шумилина	К читателям. Зачем москвичам ещё одна газета?	Отрицательное мнение депутата С.П. Пуденко о решении издавать газету «Дума»
Н.Н. Гончар (Председатель Моссовета)	Дорогие москвичи! Поздравляю вас с Новым годом!..	
С.П. Пуденко	Начинать надо с себя	
В.Н. Иванов	Почему я голосовал против бесплатной приватизации всех квартир	
В.В. Ларионов	«Вышли мы все из народа...»	Заметки по поводу...
Редакция	Кнопки «сверх- демократии»?	О голосовании за отсутствующего

МОССОВЕТ: Последний созыв

Автор(ы)	Название материала	О чём материал (если не ясно из заголовка)
Редакция	У входа в рынок.	О решениях МС от 18.12.92 «О неотложных мерах по нормализации снабжения жителей Москвы продовольствием» и «О социальной защите и помощи населению г. Москвы»
Л.З. Шуголь	Обсуждению не подлежит!	По поводу решения от 11.12.92 о введении в Москве нормированного распределения продуктов (о введении карточек)
Рабочая группа МС по продовольствию	Обращение рабочей группы Моссовета по продовольствию	О контроле за поступлением и распределением продуктов в торговую сеть Москвы
Т. Шумилина (гл. ред.)	Скверное дело	О московских скверах

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

И.В. Фёдорова

У меня сохранилось немало материалов о работе нашей Комиссии по культуре, искусству и охране исторического наследия. Предлагаю некоторые из них: статьи «Почём в Москве культура?» и «Охраняется государством» с выступлениями наших депутатов, а также решение об избрании А.И. Ушакова председателем комиссии.

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ?

Памятники
истории и культуры

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
к проекту Постановления
правительства Москвы
«О неотложных мерах по
организации обеспечения
сохранения историко-
культурного наследия
Москвы».

Российской Федерации, в частности, в области сохранения и развития культуры. По результатам проведенных в Москве исследований, можно выделить следующие направления деятельности в области сохранения историко-культурного наследия:

- 1. Сохранение и реставрация объектов культурного наследия.
- 2. Развитие культуры и искусства.
- 3. Развитие культуры и искусства.
- 4. Развитие культуры и искусства.
- 5. Развитие культуры и искусства.
- 6. Развитие культуры и искусства.
- 7. Развитие культуры и искусства.
- 8. Развитие культуры и искусства.
- 9. Развитие культуры и искусства.
- 10. Развитие культуры и искусства.

[illegible]

Комитет предлагает внести

2. Пунктом 1.3 требуется записать УГК ОПЛ совместно с Главным управлением внутренних дел и администрацией Республики разработать проект следующего изменения:

Многочисленный состав программы обеспечения пожарной безопасности и сторожевой охраны пустующих зданий отагов применительно к обслуживанию многомеческой застройки и просит Мосовский военный округ оказать помощь в наводнении и охране пустующих зданий».

3. По итогам 2-х этапов: «Для совершенствования работы по сохранению историко-культурного наследия православными Миссия считает целесообразными следующие функции: а) выявление и забота о сохранении и развитии историко-культурного наследия; б) создание Миссионерского городского управления по сохранению памятников истории и культуры. Предельно Миссия считает Миссионерское государственное управление по сохранению историко-культурного наследия. Обладать УВЕ ОИУ. Служить разработкой и представлением в федерацию заявки на включение в Миссионерское городское управление по сохранению историко-культурного наследия. Обладать УВЕ ОИУ.

Пункты 1.1, 1.3, 2.5, 3.1, 3.4, 3.5, 4, 5, 6.1, 6.3, 6.5, 7, 8, 9, 10, 11 обсуждаемого проекта привести в соответст-

4. Пункт 8.5 требует уточнения: «Предложить по корректировке сое-ской памятки и соответствии с Законом РСФСР, ст. 18, «Об охране и использовании памятников истории и культуры» может быть одобрен».

культуры» могут быть использованы только Правительством РФ после согласования с Минкультуры РФ, Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры в Москве, а в соответствии с Законом РФ, Ст. 46, п. 15, «О красном областном

3. Пункт 7 также следует привести в соответствие с вышеуказанным Законом РСФСР, с. 41: «разрешение на вынос, выстрелку, строительство, работы, прекращение коммуникации и т.п. должны выполняться только по приговору Правительства России по согласованию с Министерством культуры РФ, Всероссийским объединением охраны памятников истории и культуры в Московском, в соответствии

«Проведение всех видов работ по объектам, расположенным с разрывами»

Бразилией в России и distinguished in the press and in the memory of the people. The article is devoted to the history of the culture, the activities in the country in accordance with the Law of the Russian Federation, No. 35, on the cooperation with the Ministry of Culture of the Russian Federation. The article is devoted to the history of the culture, the activities in the country in accordance with the Law of the Russian Federation, No. 35, on the cooperation with the Ministry of Culture of the Russian Federation.

*Председатель творческого
комитета по культуре,
искусству и охране
исторического наследия
Моссовета
А.И.Ушаков.*

Ответственный секретарь
комиссии
И. В. Федоров

Председатель подкомиссии по историческому наследию
С. Г. Колбанов.

ПОЧЕМ В МОСКВЕ КУЛЬТУРА?

ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» РЕДАКЦИИ «СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ»
ВСТРЕЛИЛИСЬ ЛЮДИ, ИСКРЕННЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ
В ПОДЪЕМЕ КУЛЬТУРЫ МОСКВИЧЕЙ И ГОСТЕЙ СТОЛИЦЫ
НА БОЛЕЕ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ. РАЗГОВОР НА ЭТУ ТЕМУ
ВЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ МОССОВЕТА ПО КУЛЬТУРЕ,
ИСКУССТВУ И ОХРАНЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А. УШАКОВ,
ЧЛЕНЫ ЭТОЙ КОМИССИИ З. АБОВЕ И
С. КОЛБАНОВ, А ТАКЖЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ БЮЛЛЕТЕНЯ
К. БЕЛЫЙ И В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ.
ПРЕДЛАГАЕМ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
ЗАПИСЬ СОСТОЯВШЕЙСЯ БЕСЕДЫ.

«Культурой нельзя руко-
водить, ей следует помогать,
обеспечивать ее нужды».

Корр. Александр Иванович, расскажите, пожалуйста, с чего начинается деятельность возглавляемая вами комиссия.

Ушаков. С определения своих функций и структуры. На нас уже обрушилась лавина писем с предложениями о различных преобразованиях. Одни авторы требуют немедленно реорганизовать Главное управление культуры Мосгорисполкома в постоянно действующий комитет. (Пока номер готовился к печати, такая реорганизация была осуществлена). Другие рекомендуют отдать все распорядительные функции на места, а в центре иметь что-то вроде совета по координации хозяйственной деятельности.

Корр. А комиссия не стремится замкнуть на себя все эти функции?

Ушаков. Ни в коем случае. В любом подобном деле требуется четкое разделение на законодателей и исполнителей. И при этом избавиться от старого подхода — руководства культурой. Я убежден: культурой нельзя руководить, ей следует помогать, обеспечивать ее нужды. И только на такой основе добиваться полной свободы творчества, его высокого художественного уровня, избавления от запретов по различным идейным соображениям. Творчество должно предполагать товарищеские, а не командно-подчиненные взаимоотношения.

Корр. А ваше понимание моральной цензуры?

Ушаков. Если что-то не нравится, не ходи смотреть, но не отбирай такое право у других, не лишай их свободы решать — хорошо или пло-

хо то, что представлено не только на твой суд.

Абов. Вместе со мной в нашей семье росло еще семь детей, и всех нас мама с пеленок учила ныне забытому многими замечательному понятию «стыд». Это чувство — тот внутренний стержень, который не позволяет воспринимать низкопробную. Человеческий стыд — нравственность каждого из нас, именно он охраняет историческое наследие общества.

Корр. Иными словами, нравственность, чувство стыда, прежде всего перед собой — это внутренний запрет на плохое. Он коренным образом отличается от запретительства «сверху».

Абов. Именно. И полная свобода в творчестве, в культуре возможна только для того, в ком живет чувство внутреннего стыда за любой недостойный поступок. Это чувство никогда не позволит переступить черту, разделяющую раскрепощенность и хамство.

Корр. Но, похоже, в Москве культура эволюционизировала так, что вернуть ее на патриархальный лад уже не удастся никогда. Ваше мнение, Сергей Григорьевич?

Колбанов. Будем откровенны, за годы Советской власти были утрачены культурные традиции, образовался вакуум, который, как известно, всегда стремится чем-то заполнить. Отсюда и шарканье во все стороны, и низкопробщина, выдаваемая за массовую культуру.

Корр. Но во всем мире массовая культура формируется по законам коммерции, которые объективны,

Колбанов. Думаю, зло не в самой массовой культуре, а в том, что она не поднята до уровня народной, которой присущи глубинные корни. А какие хорошие традиции есть у культуры массовой?

Корр. Значит, однозначно: искоренить последнюю?

Колбанов. Но только не насильственными методами, а противопоставлением ей подлинной культуры.

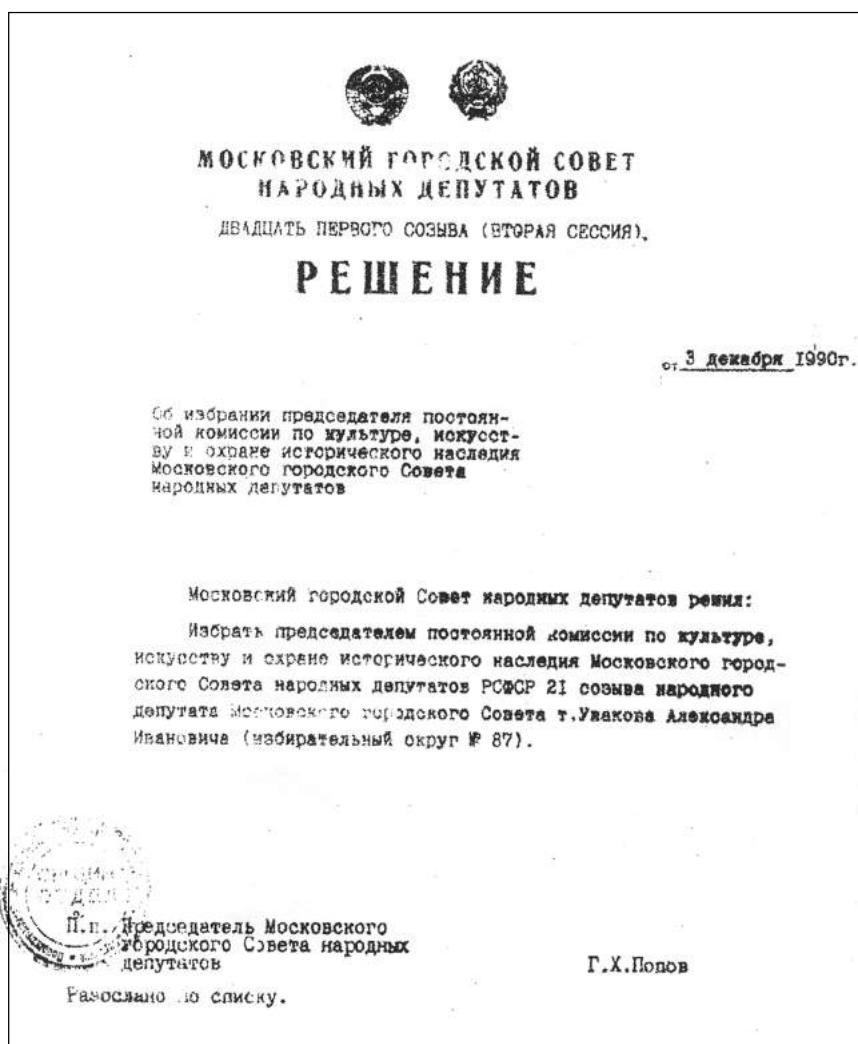
Корр. Можно ли решить эту задачу при нынешней четко сложившейся системе управления культурой? При тех кадрах, которые впитали в себя такие направления воспитательной работы, как военно-патриотическая подготовка, научно-атеистическая пропаганда и т. д.?

Абов. Наша задача не сменить кадры, а изменить их сознание, нацелить на формирование в массах подлинной культуры.

Корр. А какие системы вам хотелось бы поощрять?

Колбанов. Прежде всего систему финансирования учреждений культуры, пребывающих ныне в нищете.

Ушаков. Новая система управления или координации культуры в Москве будет рассматриваться на одной из ближайших сессий Моссовета. По этим вопросам мы будем подробно консультироваться с творческими Союзам, общественностью столицы. Пока наши замыслы в этом направлении позволят сохранить в тайне. Скажу одно: в комиссии нашей объединены самые разные люди, имеющие не всегда сходные взгляды. Представлены как профессиональные работники культуры, так и научно-техническая интеллигенция. Есть плюрализм мнений, но, что не менее важно, достигается и консенсус.

РАБОТА МОССОВЕТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ

Т.Е. Рыдлевич, В.С. Ковалёв

Одним из направлений работы Моссовета 21 созыва являлась борьба с алкоголизмом и наркоманией в Москве.

Представляем сокращённый вариант «Информационной записки по проблемам алкоголизма и наркомании в Москве», подготовленной в феврале 1993 года Межведомственной комиссией по делам больных алкоголизмом и наркоманией (председатель — Т.Е. Рыдлевич) и направленной руководству города. На основании этого документа Моссоветом была принята общегородская программа по профилактике алкоголизма, наркомании и табакокурения, а также — постановление о запрете в Москве рекламы алкогольных и табачных изделий.

Городские власти эту программу не поддержали.

В адрес депутатов шла ожесточённая критика, граничащая с травлей, а руководителям Межведомственной комиссии

поступали прямые угрозы. Сразу после разгона Моссовета программа была свёрнута.

Информационная записка публикуется в значительно сокращённом варианте с сохранением её структуры.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА ПО ПРОБЛЕМАМ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ В МОСКВЕ

1. УРОКИ ПРОШЛЫХ АНТИАЛКОГОЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

Характерной особенностью антиалкогольной политики в прошлом был её преимущественно репрессивный характер по отношению к пьющему и стремление насильственными мерами ограничить потребление спиртных напитков.

Опыт антиалкогольной борьбы в России убеждает: любые самые радикальные меры по ограничению доступности спиртных напитков без одновременного устранения причин, вызывающих потребность в алкоголе и способствующих распространению пьянства, оказываются недейственными. Так, например, после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 года «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками», когда была ликвидирована продажа спиртных напитков в разлив, пить стали на улицах, в подворотнях, что повлекло за собой не только увеличение размеров потребления алкоголя, но и стремительный рост количества антиобщественных поступков.

К середине восьмидесятых годов проблема пьянства всерьёз встала перед обществом.

2. АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1985 ГОДА

К 1985 году большинство населения страны безоговорочно высказывалось за принятие решительных мер по борьбе с

пьянством. Тогда все отлично понимали, что дальнейшая алкоголизация населения приведёт к деградации общества.

Из-за массового распространения пьянства наше общество стало нести огромные экономические потери.

Намеченные активные антиалкогольные меры породили большие социальные ожидания. Уже в первые год-полтора заметно сократилось распитие спиртных напитков на рабочих местах, на улицах и в транспорте; почти на треть уменьшилось количество преступлений, совершённых в нетрезвом виде; а заболеваемость алкогольными психозами сократилась к 1988 г. почти в 5 раз по сравнению с 1980 годом. С 1985 до 1987 года отмечался рост средней продолжительности жизни. Однако к концу 1987 года многие предусмотренные Указом мероприятия стали пробуксовывать. Если с 1984 г. по 1987 г., по данным Министерства экономики РФ, душевое потребление крепких алкогольных напитков сократилось в 2, 5 раза (13,7 л — в 1984 г. и 5,3 л — в 1987 г.), то с 1988 г. начался стабильный рост потребления водки населением Москвы (1988 г. — 6,0 л; 1992 г. — 10,5 л).

Сокращение производства алкогольных напитков спровоцировало повышение спроса на них. Широкое распространение получило нелегальное изготовление спиртных напитков. В результате массового самогонварения и домашнего изготовления вин, пьянство перешло в дом, в семью. Возрос женский алкоголизм. В большей степени в пьянство стали вовлекаться подростки.

Непродуманная политика по существенному сокращению изготовления и продажи винно-водочных изделий стимулировали резкий рост токсикомании и наркомании среди населения и особенно среди подростков.

Практически не предусматривалась и не проводилась серьёзная профилактическая работа. На фоне неудач и ошибок в деятельности по преодолению пьянства в общественном сознании сформировались равнодушие, разочарование, скептицизм, утрата доверия к антиалкогольной политике.

3. ВЫВОДЫ ПО ИТОГАМ ПРОШЛЫХ АНТИАЛКОГОЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

Проводимая в прошлом антиалкогольная политика породила ряд серьёзных негативных последствий и противоречий.

Во-первых, линия на насильственное утверждение трезвости вошла в противоречие с массовыми психологическими установками на потребление алкоголя;

во-вторых, чрезмерные темпы сокращения производства и продажи спиртных напитков вошли в противоречие с экономической целесообразностью;

в-третьих, преимущественно репрессивный характер мер, применяемых к лицам, страдающим алкоголизмом, косвенно наказывал их родственников, и без того страдающих от болезни своих близких.

Вместе с тем, позитивные (хоть и кратковременные) результаты прошлых кампаний убеждают в необходимости проведения антиалкогольной и антинаркотической политики, учитывающей недостатки и достижения мирового и отечественного опыта.

4. СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДЕ¹

Проблемы общества, связанные с потреблением алкоголя, наркотических и токсических веществ, продолжают усиливаться.

За последнее десятилетие уровень преступности, связанной с наркотиками, увеличился в Москве более чем в 5 раз. Данный показатель является одним из самых высоких в России, что свидетельствует о том, что Москва стала крупнейшим у нас в стране центром наркобизнеса. За 5 лет количество задержанных за правонарушения, связанные с наркотиками, увеличилось в 9 раз.

Огромную роль в поставках и распространении наркотиков в Москве играют преступные группировки, организованные по

¹ Имеется в виду ситуация в 1992–1993 г.г.

национально-территориальному признаку (по типу «землячеств»). Наиболее крупными из них являются: азербайджанская — 341 чел., грузинская — 118 чел., чеченская — 91 чел., казахская — 78 чел., дагестанская — 75 чел., украинская — 64 чел., узбекская, киргизская, армянская — от 18 до 39 чел. каждая. Наиболее крупными центрами по распространению наркотиков в Москве стали колхозные рынки. С учётом расширения контактов с зарубежными странами вероятность превращения города в центр связи с международной наркомафией очевидна.

Среди лиц, употребляющих наркотики, в основном, преобладают молодые люди до 40 лет.

По данным социологического опроса, 24 % московских школьников демонстрируют положительную установку на потребление наркотиков. Схожая картина наблюдается среди подростков и в отношении употребления ими алкоголя. За последние пять лет наблюдается двукратное снижение числа подростков, не употребляющих алкоголь.

Попытки проведения профилактических занятий подготовленными специалистами не всегда находят поддержку у директоров московских школ. Во многих учебных заведениях стараются скрыть факты злоупотребления алкоголем, наркотическими или токсическими веществами. Неуклонно растёт количество преступлений, совершаемых подростками в пьяном виде. За последние два года их число возросло более, чем на треть. В 2,5 раза увеличилось количество преступлений, совершенных подростками в состоянии наркотического возбуждения. Вместе с тем, профилактическая и лечебная работа с подростками, употребляющими алкоголь или наркотики, затруднена, т. к. не может проводиться без согласия родителей. Даже осмотреть ребёнка без согласия родителей врач-нарколог не имеет права (и позиция таких родителей зачастую находит поддержку у так называемых «правозащитников»).

Ограждение подрастающего поколения от пьянства и наркомании — основа основ всей антиалкогольной и антинаркотической политики.

Межведомственной комиссией по делам больных алкоголизмом и наркоманией проводится работа по подготовке кадров для проведения профилактической работы в школах Москвы.

В настоящее время отмечается устойчивый рост количества водителей, совершающих дорожно-транспортные происшествия в состоянии алкогольного опьянения.

По результатам многоразовых выездов членов Межведомственной комиссии по делам больных алкоголизмом и наркоманией в лечебно-трудовые профилактории становится очевидным, что лечебно-трудовые профилактории нуждаются в реорганизации в центры социально-психологической реабилитации с принципиально новым подходом к организации лечения в них. Создание таких центров позволит повысить эффективность лечения, существенно гуманизировав процесс применения принудительных мер медицинского характера.

В условиях нарушения монополии государства на производство и продажу алкогольных напитков, эпидемии самогонварения и кустарного виноделия, реальное душевое потребление алкоголя растёт. Наиболее объективный показатель уровня алкоголизации — уровень заболеваемости алкогольными психозами. По данным Главного медицинского управления этот показатель вырос, начиная с 1987 года, в 3 раза.

Частные «фирмы» зачастую не обладают возможностью оказания квалифицированной помощи в полном объёме, и ограничиваются лишь прерыванием запоев и кодированием от них. Наркологическую помощь в этих структурах, как правило, оказывают люди, слабо подготовленные и имеющие весьма «скромные» познания в области наркологии.

Особую остроту приобретает проблема контроля за качеством продаваемых алкогольных напитков.

Изучение общественного мнения показало: заметно сократить потребление самогона и других суррогатов спиртного возможно лишь, организовав нормальную торговлю спиртными напитками, установив доступные цены на них.

5. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ

Не может не вызывать беспокойство то, что в наших газетах и на телевидении идёт большое количество рекламы алкогольных и табачных изделий. Причём эта реклама даётся во время, когда у экранов телевизоров собирается основная масса зрителей, в том числе детей и подростков. Красочные рекламные щиты, рекламирующие сигареты, расположены на самых людных улицах города и остановках городского транспорта. Вместе с тем, на нашем телевидении и в других средствах массовой информации полностью отсутствует антиалкогольная и антинаркотическая реклама.

Очевидно, что необходимо на законодательном уровне ввести ограничения на распространение рекламы алкогольных и табачных изделий в средствах массовой информации. Безусловно, принять такие законодательные акты, касающиеся деятельности государственного телевидения и радио, возможно лишь на государственном уровне. Но, что касается вопросов размещения рекламы на территории города, они вполне могут быть решены на уровне городских властей.

Ещё недавно средства массовой информации, следуя официальной линии, внедряли в сознание людей упрощённые взгляды на проблему и облегчённые представления о путях и сроках её решения. Ныне содержание публикаций приобрело иную направленность — остро критическую, причём критика антиалкогольных мероприятий ведётся нередко с диаметрально противоположных позиций.

Переход от горячей поддержки официальной политики к её острой критике, как выясняется, не способствует позитивным переменам в общественном сознании.

6. НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ ОБЩЕГОРОДСКОЙ ПРОГРАММЫ ПО БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ

В сложившихся условиях город нуждается в разработке и принятии общегородской антиалкогольной и антинаркотической политики, учитывающей ошибки и достижения прошлых лет.

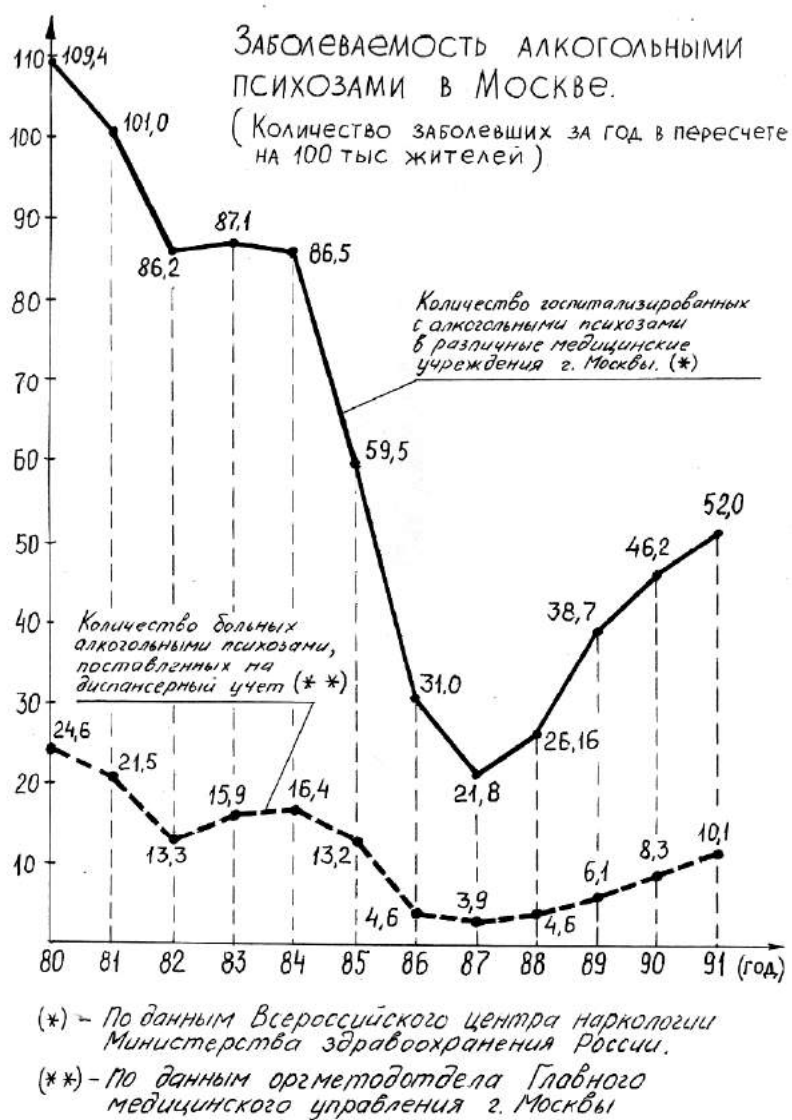
В основу концепции общегородской политики должен быть заложен принцип приоритетности профилактических мер и отказ от преимущественно репрессивного отношения к больным алкоголизмом и наркоманией при строгом соблюдении прав больных и окружающих их людей. Необходима правовая, материальная, финансовая и организационная поддержка этой политики на всех уровнях.

Предлагаемая программа² представляет собой первый шаг в выработке такой политики.

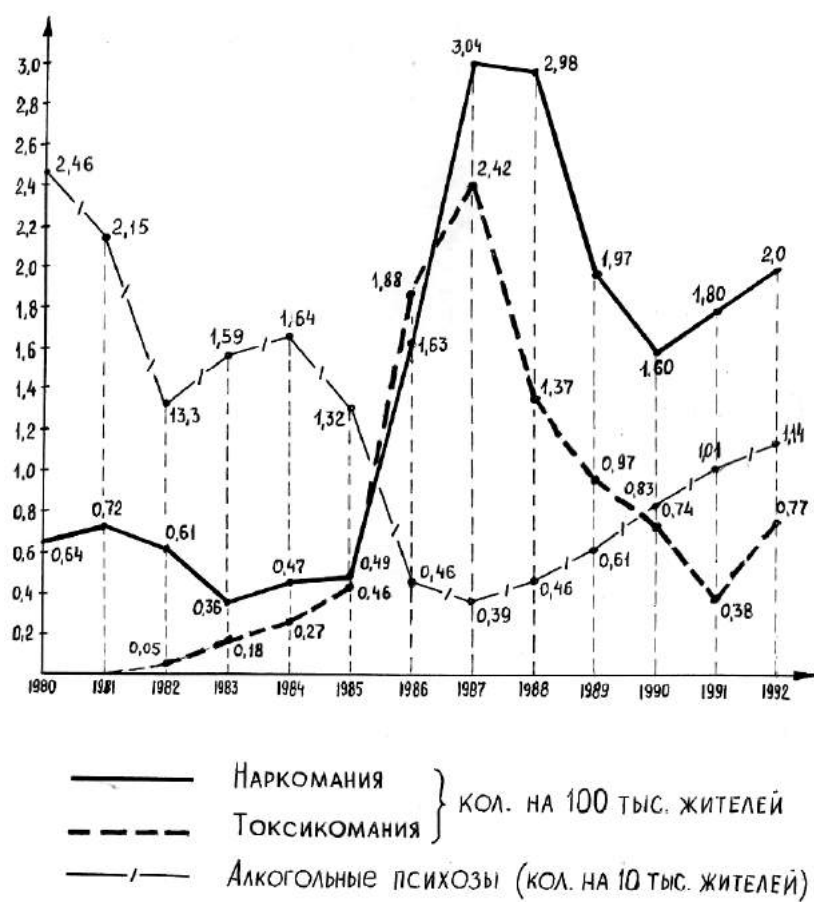
Принципиально настоящая программа отличается от предыдущих тем, что основывается на принципах приоритета профилактических мер, а также добровольности лечения, комплексным подходом к решению проблемы. Задачей этой программы является гуманизация отношения к больным алкоголизмом и наркоманией со стороны общества, а также объединение усилий органов государственной власти, общественных организаций по противодействию распространения алкоголизма и наркомании в Москве.

Приведённые ниже графики иллюстрируют материалы Информационной записки по проблемам алкоголизма и наркомании в Москве.

² Имеется в виду проект общегородской программы по профилактике и лечению алкоголизма и наркомании и борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Программа была принята Моссоветом 22 марта 1993 года.

Заболееваемость наркоманией,
токсикоманией и алкогольными психозами
(Количество поставленных на диспансерный учет за год
по данным орг.метод. отдела Главного медицинского управления)

**ФОТОГРАФИИ ИЗ ФОТООТЧЁТА
О ВСТРЕЧЕ ДЕПУТАТОВ 5 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА**

Мы их помним!

В фойе перед началом торжественного заседания

Из наших архивов

Разговор перед началом торжественного заседания

В конференц-зале

МОССОВЕТ: Последний созыв

Торжественное заседание открылось минутой молчания
в память об умерших и погибших депутатах

Минута молчания

В конференц-зале во время заседания

Минута славы Ирины Фёдоровой

МОССОВЕТ: Последний созыв

После торжественного заседания был организован фуршет

Фуршет — это возможность переговорить с коллегами

Из наших архивов

Процесс пошёл...

Tres faciunt collegium

МОССОВЕТ: Последний созыв

А кто-то всем другим напиткам предпочитает сок

Диспут

Из наших архивов

Члены орггруппы могут вздохнуть с улыбкой облегчения —
встреча прошла благополучно

Снимок на память о встрече. Знакомые всё лица...

Мы помним...

ПАМЯТИ УШЕДШИХ ТОВАРИЩЕЙ

Е.С. Твердохлебов

ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ СЕДЫХ-БОНДАРЕНКО (1935 — 2011)

**Юрий Петрович
СЕДЫХ-БОНДАРЕНКО,**
заместитель председателя
Моссовета

Родился в 1935 году в городе Лабинске Краснодарского края, беспартийный. С 1962 по 1987 год служил в органах внутренних дел (полковник милиции в отставке). С 1976 года был на руководящей работе в Академии МВД СССР.

С 1981 по 1983 год служил в Афганистане.

С 1988 по 1990 год — заместитель директора республиканских курсов повышения квалификации работников юстиции РСФСР.

В 1990 году избран народным депутатом Московского городского и Тимирязевского районного Советов.

Председатель постоянной комиссии по законности, правопорядку и защите прав граждан Моссовета. Кандидат юридических наук.

Женат, имеет дочь.

Юрий Петрович был бессменным председателем постоянной комиссии Моссовета по законности, правопорядку и защите прав граждан, преподавателем Академии МВД СССР, кандидатом юридических наук, полковником милиции, носителем русской культуры и просто порядочным человеком.

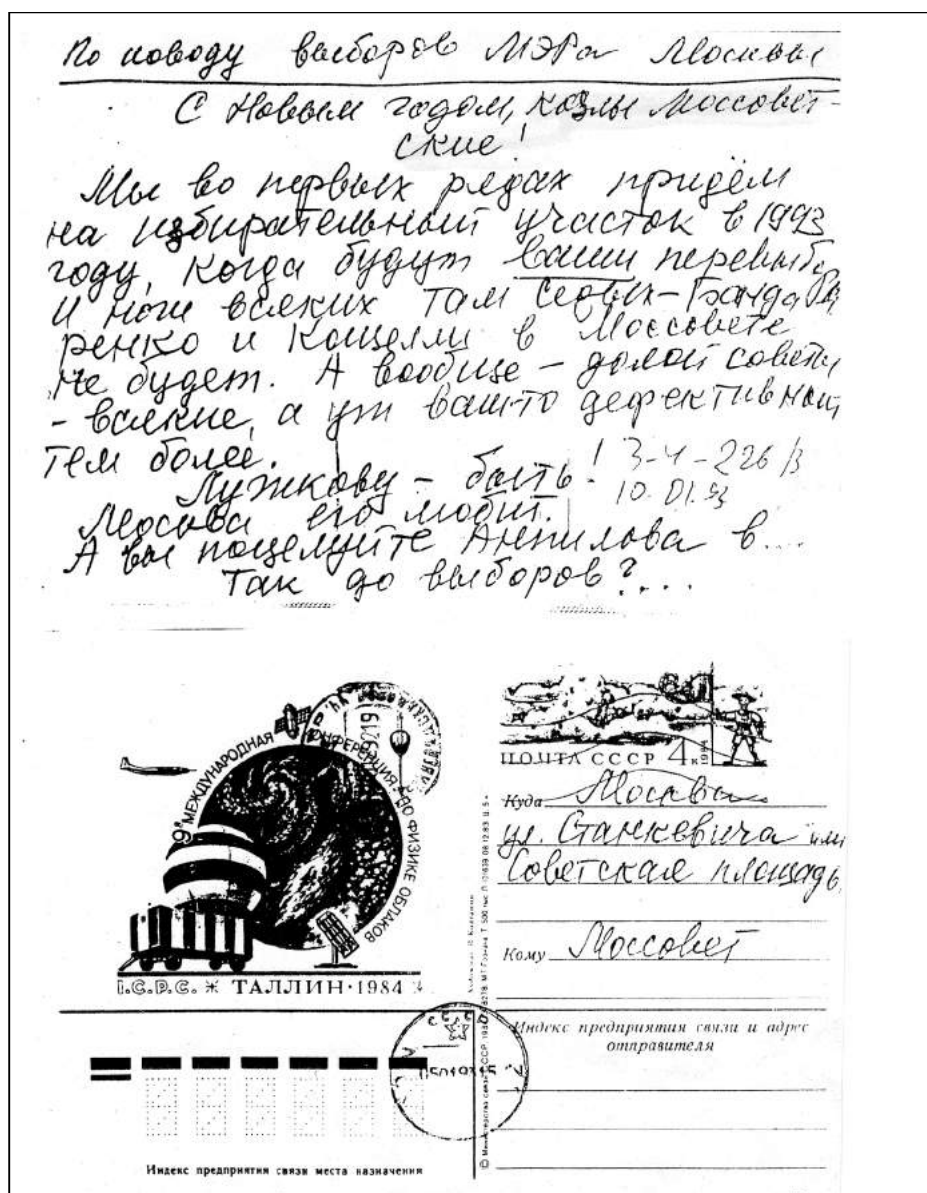
Чтобы получить в СССР звание полковника, будучи беспартийным, нужно было быть суперменом, заслужить это необыкновенными личными качествами.

Мне запомнились, например, педагогические советы Юрия Петровича: «Норме, стоящей выше по тексту закона, а также специальной норме, по сравнению с общей, следует отдать предпочтение», «Всегда ставьте дату рядом со своей подписью».

Мягкий и лучезарный в отношениях с депутатами, никогда не повышавший голос, он превращался

Мы помним...

в Юрия-громовержца, метавшего молнии ссылок на законы, когда речь шла о защите законных прав граждан. Именно он держал фронт сопротивления Моссовета натиску партноменклатуры, олигархии, именно он подвергался наибольшей критике, именно ему чаще всего адресовались подмётные письма «избирателей» (см. иллюстрацию).

Приведу слова о Юрии Петровиче, написанные в прошлом сборнике материалов Моссовета депутатом Виктором Кузиным: *«Юрий Петрович скончался в 2011 году после неудачной операции на сердце. Верные его помощницы в депутатской работе — жена Галина Владимировна и дочь Лена, — последние годы жизни Юрия Петровича провели у его постели. Обе сегодня уже не очень здоровы. Достойная материальная поддержка им совсем бы не помешала...»*.

И в заключение хочу привести стихотворение Леонида Филатова, написанное в 1993 году и посвящённое Юрию Петровичу Седых-Бондаренко.

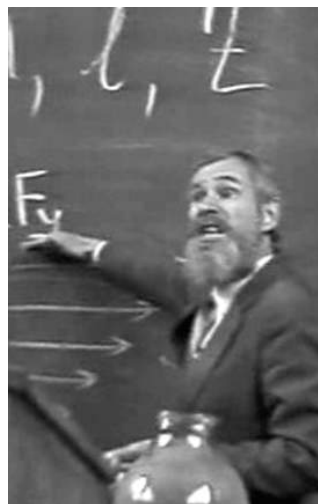
Ничей Вы не слуга, ничей не господин.
Другие прут в толпе, а Вы всегда один!
Но если Вас судьба заденет за живое,
То Вас из одного мгновенно станет двое!
И если враг внезапно ударит Вас в поддых, —
Согнётся Бондаренко, но сдачи даст Седых!
Желаем Вам хранить Ваш самый редкий дар —
Умение всегда держать любой удар!

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ДАЙНЕКО
(1951 — 2005)

Самый неординарный, на мой взгляд, депутат Моссовета. Необычный человек. Весь, как нерв, как натянутая струна, за всё абсолютно переживал, ни к чему не был равнодушен, был абсолютно не меркантилен. По статистике аппарата Моссовета, выступал чаще других депутатов — до всего ему было дело, до каждой мелочи. Однажды придрался ко мне публично прямо на сессии (я выступал с трибуны и говорил о нехватке творога для новорождённых в пунктах раздачи молока). Он порывисто вышел к микрофону и сказал: «Сначала научитесь говорить по-русски: не творог, а творог». В перерыве заседания я отвёл его в сторонку и говорю: «Владимир Иванович, Вы — отличник, окончили школу

с золотой медалью, институт — с красным дипломом, но и я ведь тоже, ведь мы одной крови, а словари русского языка говорят, что оба ударения допустимы». Больше он меня не цеплял.

Я чувствовал какую-то близость к нему, симпатию. Когда на сессии Моссовета выступал В.И. Дайнеко, мне казалось, что кричит обнажённая совесть какого-то очень хорошего человека. Считаю, что такие люди, как Владимир Иванович полезны обществу, важны для его развития. Без Дайнеко Моссовет был бы не полным.

В 2000-х годах Владимир Иванович читал в МГУ лекции по эфиродинамике. Идеи этой теории — новаторские, парадоксальные — в чём-то пересекаются с идеями А.Д. Сахарова по упругости вакуума.

В 2005 году он на велосипедной прогулке был сбит автомобилем, провёл 3 недели в реанимации и, не приходя в сознание, умер. Его близкие считают, что это было спланированное убийство. Похоже, какой-то подонок убил этого светлого человека с душой ребёнка. Замечу, что ни Ю.П. Седых-Бондаренко, ни В.И. Дайнеко не были «динозаврами-коммунистами», как было сказано в подмётных письмах. В каждом своём поступке, в каждом слове они стремились к правде, добру и справедливости.

Вечная Вам память, Владимир Иванович! Возможно, Ваша жизнь оборвалась на пороге больших научных открытий в области космологии и космогонии.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ПЛОХИН
(1948 — 2006)

10 октября 2006 года у двери своей квартиры был подло убит Александр Александрович Плохин — из засады, выстрелом в затылок. Невозможно не сказать в память о нём хотя бы несколько

слов: наш замечательный коллега, председатель постоянной комиссии Моссовета по бюджетно-финансовой политике, блестящий профессионал, экономист, финансист. Всегда открытый для общения и диалога, безукоризненно порядочный, умный и рассудительный человек. Замечательный семьянин, он с любовью и гордостью рассказывал коллегам о своём сыне, тоже Александре.

Вечная ему память и проклятия его убийцам. О подробностях этого убийства сообщила газета «Московский комсомолец». Привожу эту публикацию.

УБИЙЦА ДОЖДАЛСЯ, ПОКА БАНКИР ПРОЕДЕТ ЧЕРЕЗ ПРОБКУ

Новое громкое убийство совершено во вторник вечером в Москве, в доме на Коломенской набережной. Здесь был застрелен директор Чертановского филиала Внешторгбанка, бывший депутат Моссовета 58-летний Александр Плохин.

Как стало известно «МК», покушение на Плохина произошло около 22.00. В это время банкир по обыкновению возвращался с работы на своем «Лексус-РХ». По городу Плохин передвигался без охраны, а на замечания коллег отшучивался: «Честному человеку бояться нечего». Распорядок дня финансиста был выверен по часам. В 19.45 он отдавал распоряжения по поводу следующего дня секретарю, в 20.00 выходил из офиса в Северном Чертанове... Четверть часа уходило на

парковку автомобиля на стоянке около дома и на дорогу до подъезда. И в 22 часа Плохин, как правило, входил в квартиру (кстати, в этом доме он проживал с семьей с 1983 года). Но на сей раз на лестничной площадке банкира ожидал киллер. Он выстрелил в Плохина в тот момент, когда финансист выходил из лифта. Пуля угодила несчастному в голову. Плохин упал замертво. Убитого обнаружила соседка по лестничной площадке, которая возвращалась с семьей из театра. На месте происшествия оперативники нашли стреляную гильзу, три окурка и множество следов с отпечатком протектора, который характерен для дорогих кроссовок. На камерах видеонаблюдения, установленных на входе в подъезд и перед

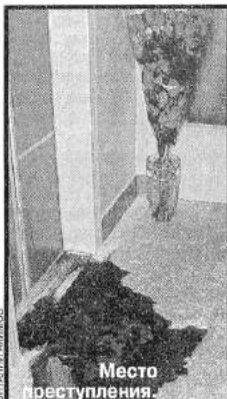
лифтами, изображения киллера не осталось.

«В этот день ничто не предвещало беды, — рассказал «МК» сын погибшего Александр, — папа позвонил домой и предупредил, что выехал. Потом предупредил, что задержится, так как угодил в пробку. Папа всегда гордился тем, что у него нет врагов, и говорил, что из любой, самой безнадёжной ситуации можно найти выход, если к делу подойти с головой».

Филиал банка, в котором работал Плохин, занимался обслуживанием корпоративных клиентов. С ноября прошлого года учреждение сделало ставку на развитие услуг для представителей среднего бизнеса. Это направление Плохин считал наиболее перспективным.

ИЗ ДОСЬЕ «МК»

Александр Плохин в 1971 году закончил МВТУ имени Баумана. В годы перестройки был избран в Моссовет, где возглавлял бюджетную комиссию. Его имя стало известно после бюджетных скандалов 1992 и 1993 годов. Плохин выступал в прессе с обвинениями в адрес московского правительства, которое, по словам депутата, существенно занижает доходную часть. Александр Плохин проводил линию снижения чрезмерно раздутых, по его мнению, городских расходов на социальную сферу. Несколько раз он высказывал мысль, что с москвичей нужно брать меньше налогов и тогда они сами смогут оплатить свои расходы на образование и медицинское обслуживание. В 1995 году Плохин перешел в Сбербанк, возглавив один из филиалов. А не так давно Плохин занял аналогичную должность во Внешторгбанке. Имя банкира всплыло в связи со скандальным отзывом лицензии у Русского национального инвестиционного банка. Плохин вместе со своим коллегой Владимиром Уксюзовым в судебном порядке пытался оспорить решение Центробанка не подвергать взысканиям средства обязательного депонирования, которые разорившийся банк был обязан держать на его счетах.

Место преступления.

ПОЧЕМУ АКТИВИЗИРОВАЛИСЬ КИЛЛЕРЫ

Расстрел Александра Плохина — второе убийство банкира за последний месяц (первым, 13 сентября, погиб первый заместитель главы Центрального банка Андрей Козлов). По мнению экспертов, убийство Александра Плохина — дело рук высокопрофессионального киллера. По некоторым признакам можно сделать вывод о том, что убийца спланировал свою операцию безукоризненно. Одна из особенностей «подъездных» убийств — в том, что на потенциального злодея, почти всегда постороннего в этом месте человека, всегда обращают внимание соседи. Этот киллер остался незамеченным не только жильцами, но и камерами видеонаблюдения, вывешенными у входа в подъезд. Еще один признак высокой квалификации убийцы — то, что он сделал всего один выстрел. Пуля прошла навылет через висок. При подобных ранениях, по словам медиков, у пострадавших практически нет шансов на выживание.

Сыщиков тревожит возросшее число заказных убийств в банковском секторе: это свидетельствует о новом переделе сфер влияния. И хотя связи между смертями Плохина и Козлова не просматриваются, детективы считают, что в ближайшее время можно ожидать новых аналогичных преступлений.

ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ КОНДРАТЬЕВ
(1950 — 2010)

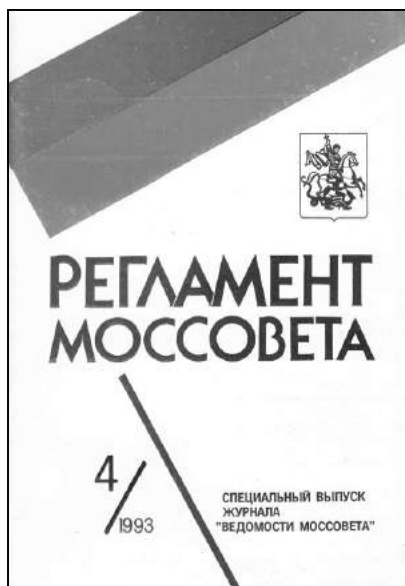
Высокообразованный интеллект-уал, кандидат технических наук, окончил МИФИ. Спокойный, уравновешенный, благоразумный. Благодаря ему удалось согласовать сотни поправок к Регламенту Моссовета. Многие депутаты были весьма нервными и самолюбивыми, и Валера оказывал на них благотворное воздействие. Вместе с ним мы разработали первую редакцию Регламента Моссовета (см. рисунок).

Один раз вечером, вдохновившись многочисленными и противоречивыми поправками депутатов к Регламенту Моссовета, мы пошли с жёнами в Третьяковку. Билет туда стоил довольно дорого, лишних денег у нас не было. У жены Валеры Тамары на входе в музей дежурила знакомая и пропустила нас без билетов. Комментарии Валеры к экспонатам Третьяковки показали его огромную эрудицию в вопросах культуры.

На сессиях Валера контролировал соблюдение Регламента и пользовался высоким авторитетом у депутатов.

В последние дни работы Моссовета в 1993 году мы с Валерой готовили к печати так называемый «идеальный» Регламент, наконец-то утверждённый Моссоветом. Этот документ был принят

сессией Моссовета 14 июля 1993 года и опубликован в специальном выпуске журнала «Ведомости Моссовета» в сентябре 1993 года, за месяц до роспуска Моссовета. Практически весь тираж обновлённого Регламента был уничтожен.

В связи с нехваткой рабочих помещений в Моссовете наши с Валерой рабочие места располагались прямо в кабинете Председателя Моссовета Н.Н. Гончара, он любезно потеснился. Необычный поступок для руководителя — очень демократично! Работая рядом с Н.Н. Гончаром в тя-

жёлые дни октябрьского противостояния 1993 года, мы были невольными свидетелями его переговоров с конфликтующими сторонами, попыток умиротворить их. Пользуясь случаем, говорю ему: «Спасибо, Николай Николаевич, за эти миротворческие попытки и за то, что приютили нас у окошка Вашего кабинета, с видом на всегда празднично освещённую Тверскую!»

Ещё был такой случай: в 1997 году у меня возник жёсткий спор с бывшим руководителем одного предприятия, где шёл процесс приватизации. Он возмущался результатами акционирования и пытался их оспорить. В частности, пытался признать незаконным регламент и протокол общего собрания акционеров. Я спросил оппонента, что его может устроить, помимо решения суда? Экспертное заключение из Государственной Думы устроит? Он сказал: «Да, конечно». Валера Кондратьев тогда руководил аппаратом Комитета Госдумы по культуре. Я обратился к нему, и буквально на следующий день он передал мне заключение, которое устроило моего оппонента.

На таких граждан, как Валера, всегда опиралась Россия. Почему-то получается, что именно такие надёжные и замечательные люди уходят раньше других, и их становится всё меньше.

От редакции

В первом сборнике материалов Моссовета мы опубликовали статью А.Н. Фролова, посвящённую памяти А.П. Брагинского. В распоряжении редакции оказалось интервью А. Брагинского, данное им газете «Аргументы и факты» вскоре после трагических событий октября 1993 года.

«Я ЗАГЛЯНУЛ В ЛИЦО ФАШИЗМУ»

**Интервью А.П. Брагинского
газете «Аргументы и факты» (№ 23, 1993 г.)**

На снимке, подаренном А.П. Брагинскому кем-то из сотрудников спецслужб, запечатлён момент, когда его ведут на расстрел

БРАГИНСКИЙ Александр Павлович. Доктор наук, профессор, физик, коренной москвич. 45 лет. Живёт в Университетском округе. В политике с 1990 года: был избран в Моссовет от демократических сил. С 91-го года — в правительстве Москвы. Отвечает за работу с Академией наук, МГУ, с творческими и научными союзами, общественными и политическими организациями. Председатель Научного совета Москвы.

— Кем вы себя ощущаете больше: учёным или политиком?

— С того времени как стал депутатом — профессиональным политиком. Но всё, что связано с наукой, — это внутри меня навсегда. От наших экономических «продвижений вперёд» больше всего страдают учёные. А без их роли, без внимания к ним невозможно возрождение России.

— А сколько «мозгов» уже утекло! Из ваших знакомых, наверное, многие покинули Россию?

— Да. Даже из дипломников, аспирантов многие уехали. Хотя интересная работа осталась, но возможности её исполнения были очень ограничены: из-за несовершенства управления, из-за низких заработков, из-за плохой экспериментальной базы.

— Скажите, а вам предлагали уехать?

— Сколько раз! Причём в очень хорошие места.

— Что же вас здесь держит?

— Скажете: громкие слова. Словам. ведь уже давно не верят. Но я не хочу покидать мою Родину, мою Москву. Когда я занимался наукой и мог создать здесь и какое-то совместное предприятие, я всегда считал важным довести собственный научный, продукт до такого уровня, чтобы партнёр был не выше тебя. Он и не должен быть слабым, чтобы дело могло расширяться. Совместить это сложно. Поэтому я и не сделал ничего в области научного бизнеса. В сферу моей деятельности сейчас входит координация общественно-политических связей, связей с научными организациями.

И в частности, я отвечаю за программу Российской академии наук, программу по истории Москвы с древних времён

до наших дней и поддерживаю связи со всеми общественными, некоммерческими организациями города, и в том числе с партиями.

Меня и сейчас в Думу выдвинули учёные МГУ — баллотируюсь я по Университетскому округу № 201.

— **Александр Павлович, раньше вас знали только в Москве, а после 3 октября ваше имя стало известно всему миру. Чему научили вас эти события как политика и как человека?**

— Многому, конечно. Иногда меня хотят представить как потерпевшего, как жертву. Я с такой трактовкой в корне не согласен. Да, я мог теоретически предполагать, слушая А. Н. Яковлева, что фашизм возможен. Но это теория, а 3 — 4 октября был урок практики.

— **Неужели каждый из нас должен на своей шкуре испытать, чтобы понять это?**

— Нет, конечно. Но люди, которые через это прошли, должны предупредить всех о том, что фашизм существует.

Меня по сути чуть не линчевали в мэрии, куда я пришёл, чтобы эвакуировать сотрудников. Потом — в «Белом доме», где под дулами автоматов меня продержали 9 часов.

Когда меня схватили, и стали бить, я был ошеломлён. Были среди них депутаты Моссовета, депутат России один был, были боевики в гражданской одежде, которые доставали автоматы и стреляли по людям.

— **Это были москвичи?**

— По-моему, москвичей было мало. Были люди уголовного типа, воинственные и агрессивные. Хотя среди них были и такие, которых просто обманули и привели сюда.

Когда я сидел в подвале «Белого дома» в наручниках, через каждые полчаса менялись автоматчики. Мне сказали, что меня расстреляют, как только начнётся штурм «Белого дома». Я не перелистывал страницы жизни, как об этом часто пишут. Когда я понял, что я ничего не смогу изменить, впервые в жизни возникло ощущение полного покоя. Я вообще довольно деятельный человек, привык сам находить выходы из положения и ни на кого

особенно не полагаться. А тут я понял, что ничего не могу сделать.

— **А кто с вами был?**

— Был врач «Скорой помощи», сотрудник московской телефонной сети, был оперативный работник, какой-то солдат. Потом появился майор и сказал: «Как только будут говорить громко — стрелять на поражение. И стрелять в любом случае, когда начнётся штурм». А из его команды спрашивают: «Чей это приказ?» Он говорит: «Это мой приказ». То есть всё решалось на уровне майора.

— **Вы стали «битым» политиком. Предположим, вас избрали в Думу. Кого бы вы хотели видеть рядом — единомышленников или умных оппонентов?**

— Сейчас тот период, когда я хотел бы иметь рядом единомышленников. Побольше.

— **За два с половиной года в политике вы стали богаче в материальном плане?**

— Нет. Я был профессором, работал по научным договорам. Зарабатывал довольно прилично в те годы.

— **А сейчас у вас какая зарплата?**

— С премией вместе — 125 тысяч¹. У меня есть дача-развальяха, которую ещё мои родители получили в 30-х годах. И заниматься-то ею страшно, потому что там всё рассыпалось. Что успел сделать, так это машину свою отремонтировал. Это «Жигули» 1985 года.

Людмила НОВИКОВА

¹ В ценах 1993 г. — прим. ред.

**СООБЩЕНИЕ О КОНЧИНЕ С.П. ПЫХТИНА
НА ПОРТАЛЕ «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ЛИНИЯ»
ОТ 11.05.2011**

Сегодня в 3 часа ночи
скоропостижно скончался известный публицист,
политический и общественный деятель
Сергей Петрович Пыхтин.

С.П. Пыхтин являлся главным редактором журнала «Золотой лев», был членом Президиума ЦК «Родины. КРО», секретарём Центрального совета партии «Великая Россия».

Он родился 23 ноября 1946 г. в Москве. В 1975 году окончил Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ). Работал в различных проектных и научно-исследовательских институтах Москвы, занимал должности главного специалиста, начальника отдела. В КПСС не состоял, до 1987 г. работал в местных профсоюзных организациях.

МОССОВЕТ: Последний созыв

В апреле 1990 г. Сергей Пыхтин был избран депутатом Моссовета и депутатом Черёмушкинского районного совета, с мая 1990 г. — председателем районного совета. В 1992 г. вошёл в оргкомитет Союза возрождения России. Автор одного из альтернативных проектов Конституции РФ.

Сергей Пыхтин принимал активное участие в деятельности партии «Родина», а после её ликвидации был одним из инициаторов создания партии «Великая Россия», которая так и не была зарегистрирована Минюстом.

Сергей Петрович в последнее время принимал активное участие в работе круглых столов Клуба национальной прессы, публиковался в патриотических СМИ, в том числе и на «Русской народной линии».

Похороны С.П. Пыхтина состоятся 13 мая. Отпевание в 9.30 в ритуальном зале Клинической больницы 1-я Волынская (Староволынская ул. 10), вход свободный.

Смерть Сергея Пыхтина — серьёзная утрата для православно-патриотического движения России, ярким представителем которого был почивший. Он был честен и последователен в своих мыслях и действиях, порой резких и жёстких, но всегда искренних.

Редакция РНЛ приносит искренние соболезнования родным и близким почившего. Примечательно, что Сергей Петрович умер в дни пасхальных торжеств, когда Церковь Христова особенно ярко свидетельствует, что смерти нет.

От редакции

*В память о Сергее Петровиче Пыхтине
публикуем его статью,
опубликованную в период работы в Моссовете.*

Москва: режим особого управления

*Кто и почему противился новым выборам
главы столичной администрации*

Политические страсти, разгоревшиеся в Москве в марте, отодвинули на задворки общественного интереса проблему выборов главы московской администрации. О мэре было забыто точно так же, как в толстовской «Войне и мире» о батарее капитана Тушина. А между тем точно так же, как в литературном Шенграбенском сражении, забытая батарея выполнила ведущую роль, в развернувшейся политической российской баталии ключевую роль играет и будет играть московская городская администрация и тот, кто её будет возглавлять.

Это очевидное обстоятельство было продемонстрировано всей стране, в том числе и в последний день IX съезда, когда на трибуне появился Юрий Лужкова. Он не давал объяснения по поводу более чем странных действий администрации, он просто хохотал над депутатским собранием. Явление Лужкова народу как нельзя лучше доказало, что крикливая пропаганда о всевластии и всеилии съезда представляет собой откровенную дезинформацию. Напротив, это московский городничий показал своё всевластие, всеилие и безнаказанность.

Если верить некоторым московским газетам, решение Моссовета о выборах юридически безграмотно, раз оно опротестовано московской прокуратурой. юристами мэрии, Мосгорсудом, наконец, Верховным судом РФ.

Но мало кто знает, что все эти протесты и решения не вступили в силу. Имеется не только кассационная жалоба Моссовета, но и протест в президиум Верховного суда России заместителя председателя этого суда В. Жуйкова от 2 февраля 1993 года, в котором доказывается правовая несостоятельность и необоснованность каких-либо претензий к решению Моссовета о назначении выборов.

Судебная суэта вокруг решения Моссовета о выборах рассыпается в прах и от неё ничего не остаётся, кроме жгучего желания «демократической администрации» какими угодно методами и средствами либо оттянуть, либо не допустить выборы. Блокада выборов сопряжена с обвальным процессом приватизации и стремительным вращением криминального и зарубежного капитала в экономику Москвы, что поощряется и насаждается нынешними администраторами.

Когда эти структуры укоренятся в Москве и установят финансовый контроль над политической жизнью, не составит труда эффективно манипулировать как настроением избирателей, так и результатами выборов. Вот когда можно будет их допустить!

А пока московская городская администрация, сконцентрировав у себя благодаря президентским указам 1991 года (часть которых признана КС неконституционными) всю полноту реальной власти и отстранив от неё представительные органы, действует в Москве, как медведь на воеводстве.

В Москве фактически свёрнут-то муниципальное жилищное строительство, львиная доля жилья уходит в коммерческие структуры, где оно из средства решения социальной проблемы превращается в средство наживы и спекулятивных операций.

Из 3 млн. квадратных метров жилья на нужды очередников (750 тыс. семей) в 1992 году предполагалось направить только миллион. В дальнейшем эта цифра снижалась и составила наконец 172 тыс. кв. метров. Фактически очередникам было выделено 233 тыс., что дало основание утверждать, будто план выполнен на 135 процентов. При таком «перевыполнении» реальное движение очереди за жильём замедлилось в Москве в 5 раз.

Жилищный фонд превращён в капитализированное имущество, изъято из городской собственности.

Второго «успеха» администрация достигла в финансовой сфере, когда благодаря всё тем же президентским указам, была установлена тотальная власть мэра над городской кассой.

О фиктивном характере московского городского бюджета 1992 года говорит тот факт, что в нём отсутствуют все виды коммерческих доходов города, валютные доходы, значительно занижены суммы от налоговых платежей. Величина сокрытия от бюджетного учёта составляет, по некоторым расчётам, от 100 до 150 млрд. рублей (в ценах сентября 1992 года), и, таким образом, администрация оказалась собственником огромных средств, в том числе и валютных, которые она расходует по желанию мэра и его окружения на что . им вздумается, например, на помощь режиму Шеварднадзе или Снегура.

Естественно, если более половины доходов уходит в «чёрную дыру» мэрских структур, не находится средств ни на серьёзные социальные программы, ни на элементарное содержание и развитие городского хозяйства, ни на жилищное строительство. Самый богатый город превращён в побирушку. Зато найдутся деньги на многочисленные шоу, в которых нам с завидной бестактностью сообщают подконтрольные и находящиеся на содержании у мэрии средства массовой информации.

Для ускорения обогащения одних и разорения, обнищания других Московская администрация инсценировала ваучеризацию вместо приватизации, изобрела гениальный способ отстранения почти всех от реальной собственности и подменила права собственности на имущество правом обладания ничем не стоящей бумажкой. И пока эта операция не завершена, выборы мэра будут оттягиваться самым беззастенчивым образом.

Третьим «выдающимся» достижением новой московской исполнительной власти является криминализация жизни в Москве. Почти все отрасли городского хозяйства либо присвоены, либо контролируются преступными группировками.

Итак, подведём итог. Лужков занимает должность незаконно и прекрасно это знает. Недаром он так ни разу и не подписал ни одного административного акта в качестве главы администрации, на должность которого его назначил президент. Он распоряжения подписывает либо как «мэр» или ещё хлеще — премьер правительства Москвы. Юридически этих должностей не

МОССОВЕТ: Последний созыв

существует, и парадокс состоит в том, что к действиям лиц, занимающих несуществующие должности, нельзя будет в дальнейшем предъявлять ника-ких исков.

Да, результаты деятельности администрации эффективны, но главным образом по отношению к её личным и имущественным интересам. Уже несколько лет Москвой управляют не исполнительные органы власти — они давно превратились в «товарищество с ограниченной ответственностью».

Москвичи сами могут решить проблему городской администрации. Для этого нет необходимости апеллировать к суду, к прокурору или к Господу Богу. Им надо только провести выборы главы администрации.

Сергей ПЫХТИН,
Депутат Моссовета

**КАК ДЕПУТАТ ИВАНОВ
РАЗРИСОВАЛ ВСЮ МОСКВУ
И почему на гербах столицы
разные Георгии Победоносцы**

*(Сергей Рогожкин, «Московский комсомолец»,
18 августа 2013 г.)*

Если бы, скажем, Петров или Сидоров нарисовал герб Москвы, это было бы странно. Сделать это, конечно же, мог только художник по фамилии Иванов. 18 августа блистательному графику и плакатисту, бывшему депутату того самого, первого демократического «поповского» Моссовета, ветерану войны Константину Иванову исполнилось бы 90 лет.

**Константин Иванов.
Фото: Сергей Рогожкин**

Каждый день мы видим герб столицы в ивановском исполнении — Георгий Победоносец «поражает золотым копьём чёрного змия» на бортах троллейбусов и автобусов, на флагах и вывесках, в книжках и на праздничных афишах, на дверцах машин ГАИ и, конечно же, на здании московской мэрии. Однако не все знают, как непросто этот герб создавался.

В «МК» за 3 сентября 1994 г. я рассказывал об этой истории. О том, что именно художник-депутат Иванов по велению сердца предложил моссоветовскому начальству на основе своих эскизов восстановить старый герб Москвы с изображением Георгия Победоносца. Тот самый, что 20 декабря 1781 года был «высочайше утверждён» императрицей Екатериной II и утрачен при большевиках в 1917 году. Проблему усугубляло и то, что у Москвы советской продолжал быть действительно советский герб, утверждённый 22 сентября 1924 года.

Художнику пришлось и коня под Георгием вертеть вправо-влево, и кольчугу Победоносца менять на латы, и дракона колоть разными видами пик. И Георгий, кстати, менялся существенно — в одном из вариантов он был с нимбом, чётко указывающим на его святость, и без головного убора. Герб Москвы окончательно утвердил мэр Юрий Лужков (23 ноября 1993 года). Кстати, на фронтоне здания мэрии, что на Тверской, 13, почему-то

красуется вовсе не тот, утверждённый герб, а лишь одна из его версий.

Герб Москвы на здании мэрии.
Фото: Михаил Ковалёв

Официальный герб Москвы
согласно оригинальному рисунку К.К. Иванова

Работа художника над гербом была оценена премией Москвы (а авторство, увы, не зарегистрировано). Но он, как истинный общественник, на это и не обиделся. Тем более что Иванова знают как автора многих замечательных работ, прежде всего плакатов, которые входят в хрестоматию нашего изобразительного искусства (они издавались «Агитокнами ТАСС», «Агитплакатом», «Санпросветом», «Москонцертом», «Союзгосцирком» и др., отмечались медалями международных конкурсов).

Петербуржец по рождению, Константин Иванов преданно любил Москву и много славного сделал для неё — это и возвращение улиц исторических названий, и сохранение природной среды города, и художественное оформление улиц (может быть, кто-то помнит замечательный забор на пересечении 1-й Тверской-Ямской и Б. Грузинской — это его работа), помощь в развитии рекламного и социального плаката...

Если бы Константину Иванову — пусть даже через восемь лет после его кончины — было присвоено звание почётного гражданина Москвы, уверен, это было бы верно. Москвичи, общественность столицы оценили бы это по достоинству.

ВСТРЕЧА ДЕПУТАТОВ МОССОВЕТА

5 октября 2013 года

